

Театр «Провинциальные танцы» представил в Италии спектакли «Полеты во время чаепития» и «SEPIA». В фестивале современного танца «Oriente-Occidente» вместе с уральцами принимали участие танцевальные коллективы из Франции, Испании, Швеции, Норвегии, Греции, Чехии, Литвы, Италии. Этот фестиваль известен как лаборатория, исследующая новые тенденции в творчестве. Сегодня это один из самых важных европейских фестивалей современного танца, участие в нем имеет огромное значение для творческих коллективов со всех континентов. Для российской, в частности уральской, культуры также очень почетно быть в авангарде современного искусства хореографии.

А в начале ноября «Провинциальные танцы» показывают премьеру — спектакль «Забывать любить» на музыку британского композитора Томаса Паркинсона.

Уральский музыкальный колледж (музыкальная школа-десятилетка) отмечает 70-летие. Свой юбилей — 50 лет с оркестром — отметил в октябре педагог колледжа, выдающийся уральский скрипач и дирижер Вольф Усминский. Творческий вечер заслуженного артиста РФ Усминского и его оркестра «Лицей-камерата» собрал известных музыкантов — выпускников легендарного педагога, руководителей и сотрудников учреждений культуры Екатеринбурга и области.

Материалы, посвященные юбилею колледжа, читайте в следующем номере журнала.

Дар от Неизвестного

Всемирно знаменитый художник и скульптор, наш земляк Эрнст НЕИЗВЕСТНЫЙ передал в дар губернатору Евгению Куйвашеву альбом со своими уникальными эскизами памятника реформатору русского балета Сергею Дягилеву. Так автор поблагодарил руководство Свердловской области за открытие музея в Екатеринбурге.

Евгений КУЙВАШЕВ и Наталья ВЕТРОВА

«Еще раз, дорогой друг, покорнейше благодарю Вас и Вашу команду за Музей! — говорится в письме, приложенном к альбому. — Дело даже не в самом радостном факте появления музея в Екатеринбурге, а, видимо, в том, что все, сделанное мной за долгие годы, было наконец оценено и представлено. Дело, как всегда, в любви. Что же еще надо художнику. Великолепно отдаю себе отчет в том, что без Вас и Вашего непосредственного участия ничего бы не состоялось».

Мастер также отметил поддержку в содержательном наполнении музея своих коллег и друзей — Виталия Воловича и Миши Брусиловского, приложивших немало усилий для создания экспозиции, которая «может сделать теперь честь лучшим европейским экспозициям».

По словам представителя художника в России Михаила Петрова, в альбоме собраны уникальные работы Эрнста Неизвестного — это черновики к памятнику Дягилеву, который был открыт в Перми в 2006 году:

— Здесь представлено то, что обычный зритель никогда не видит, — как работает художник, его черновики, эскизы. В альбоме есть наброски фрагментов памятника, портрет самого Дягилева, основная концепция скульптуры — кропотливый и невидимый для большинства людей труд.

Выдающийся скульптор в письме подчеркнул, что его «связи с

Уралом не требуют ни подтверждений, ни комментариев. Я счастлив, что именно в Екатеринбурге теперь есть мой музей. Хочу верить и надеяться, что Екатеринбург тоже счастлив, что и Я у него теперь есть».

Евгений Куйвашев передал альбом эскизов Мастера его музею в Екатеринбурге.

— Эти работы бесценны, и они должны стать достоянием всего города. Теперь все посетители музея смогут насладиться этими шедеврами. Я по-другому просто и поступить не мог. И, думаю, он и подарил мне альбом с расчетом на то, что я передам в музей и его смогут увидеть все жители города, — сказал губернатор. Глава региона передал в музей и копию письма, которое Эрнст Неизвестный прислал ему вместе с альбомом.

— Я присоединяюсь к словам нашего прославленного соотечественника Эрнста Неизвестного и хочу поблагодарить коллектив министерства культуры, Виталия Воловича, Мишу Брусиловского и всех, чья слаженная работа позволила создать этот музей, — сказал Евгений Куйвашев.

Наталья Ветрова, генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея, филиалом которого является музей Эрнста Неизвестного, отметила, что сегодня в Екатеринбурге представлено уже более 100 подлинников работ этого замечательного, совершенно уникального

Мастера, но такого экспоната, конечно, у нас не было.

— Альбом очень ценен, потому что показывает, как художник работает. Задумка, замысел, набросок, еще один набросок — и появляется произведение искусства.

По словам директора, екатеринбуржцы и гости города проявляют все больший интерес к музею: в месяц сюда приходит порядка 300 посетителей, а в Ночь музеев познакомиться с творчеством Эрнста Неизвестного пришли около 800 человек.

Друг Эрнста Неизвестного Виталий Волович поблагодарил губернатора за внимание к творчеству знаменитого земляка.

— Без его совершенно молниеносных и невероятно интенсивных усилий музея бы просто не было. Это великолепный поступок, это замечательная акция, которая встречена таким одобрением творческой интеллигенции в городе, что вы себе даже не представляете, — сказал художник.

Художник Миша Брусиловский признался, что не верил, будто музей можно открыть в столь короткий срок, и отметил:

— Когда я сюда пришел, я был поражен, и даже не тем, что сделан музей, а качеством этого музея. Я думаю, что, если бы Эрнст был свидетелем этого, он бы тоже удивился.

СОДЕРЖАНИЕ

1 Художник и власть

Дар от Неизвестного
Эрнст Неизвестный передал
Евгению Куйвашеву альбом
с уникальными эскизами

4 Художник и власть

Наталья Бабушкина
В гостях у губернатора.
На Урале — как дома
Денис Мацуев и Александр
Калягин в Екатеринбурге

6 Эксклюзив

Сергей Литовских
Денис МАЦУЕВ:
«У меня роман
с публикой»

8 Музыка | Фестиваль

Наталья Вильнер
На стыке континентов
«Евразия»
в Свердловской филармонии

10 Успех

Кристин Хольм
Музыка, которая потрясает
Ульрих Буманн
Уральский филармонический
Статьи из немецких газет
о выступлениях свердловчан

12 Имя в истории

Алла Никомарова
Зал Ваш, Маэстро Паверман!

13 Сезон открыт

Эка Вашакидзе
«Коляда-Театр»
начал первый

14 Екатерина Ружьева

От «Голландца» до «Щелкунчика»

16 Дарья Аксенова

Есть ли жизнь после 80?

18 Алексей Бадаев

Ребрендинг ради зрителя

20 Наталья Киселева

...Плюс проект по-французски

21 Евгений Серебряков

Про китайцев и коров

22 Владимир Скрябин

«Заповедник»,
Лир и Онегин

24 Евгения Онегина

«Волхонка»:
высокая планка

25 Людмила Шегал

А у нас — сказочно!

26 Премьера

Лариса Барыкина
Кто не рискует...
Рецензия на спектакль театра
оперы и балета «Летучий Голландец»

28 Премьера

Екатерина Шакшина
Пиноккентий Буратинович,
будь человеком!
Рецензия на спектакль театра
кукол «Пиноккио»

30 Праздник

Алла Лапина
Полнозвучные аккорды «Октавы»
Как театр музыкальной комедии
отметил юбилей

32 Гастроли

Алла Никомарова
Осенний марафон
Свердловская труппа
в олимпийском Сочи

33 Гастроли

Игорь Линьков
Музыкальная комедия взяла
Зимний

34 Фестиваль

Инна Афанасьева,
Анна Завьялова
Сцены из жизни города И
Театральный фестиваль
«Ирбитские подмостки»

36 Фестиваль

Алла Лапина
Прыжок в будущее!
«DANCE-платформа» номер два

38 Фестиваль

Алла Наумова
Грани «Реального театра»
Труппы из столиц и провинции —
на уральской сцене

41 Реплика

Саша Есенина
Постскриптум?
Или продолжение следует?
Экспозиция,
которую мало кто видел...

42 Лаборатория

Раида Стрункина
Игра по тексту
Театральные
эксперименты в Серове

46 У экрана

Екатерина Шакшина
Получите «справку»,
призы и — работайте!
Фестиваль неигрового
кино «Россия»

48 Выставка | Успех

Наталья Кунгурова
«Золото» и «серебро»
художников

50 У экрана

Лилия Немченко
Жены земные и небесные
О новом фильме
Алексея Федорченко

52 У экрана

Ксения Шейнис
От «Обиды» не заплачешь
Лента молодого мультипликатора
Анны Будановой —
лауреат конкурса

56 Поколение next | Успех

Майя Давыдовская
Танцевальный шторм
под южным небом
Танцоры из театра «Щелкунчик»
победили на международном
конкурсе

58 Лица

Алла Рябухо
Примадонна Оперы
Творческий юбилей Маргариты
Владимировой

59 Лица

Евгений Серебряков
90 — полет нормальный!
Александр Гаврилов
и сегодня на сцене

60 Эксклюзив

Вера Сумкина
Судьба царицы
К юбилею Инны Чуриковой —
беседа с актрисой

62 Лица

Наталья Подкорытова
Ромео? Легко!
Актеру Свердловского театра
драмы Борису Горнштейну — 55

64 Музеи

Ксения Шейнис
В фоторитме времени
«Дому Метенкова»
исполнилось 15 лет

66 Личность

Геннадий Горда
«Мне с Вилле никогда не скучно...»
К 85-летию известного уральского
литератора

69 Народное творчество

Елена Артемова
Красивы эти «Зори»

70 Имя в истории | Народное творчество

Лидия Хайдукова
Розы «цветут» и сегодня
100 лет со дня рождения
знаменитой мастерицы
росписи подносов
Агриппины Афанасьевой

72 Памяти коллеги и друга

Последний поклон
Александру Ионину

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях сферы культуры Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

ШКОЛА ЗВЕЗД: 70 ЛЕТ

Уральский музыкальный колледж отмечает свое 70-летие. Одно из восьми в России и единственное на Урале, это специальное учебное заведение для музыкально одаренных детей было создано в ноябре 1943 года, как музыкальная школа-десятилетка при Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского.

Благодаря таланту и самоотверженности педагогов в колледже созданы и сохраняются прекрасные музыкантские традиции. За годы своего существования школа выпустила более 1200 музыкантов. Колледж находится в режиме постоянного развития — кроме фортепианного, струнного и теоретического отделений, в 60-е годы из оркестрового выделился духовой отдел. В 80-е годы открылись отдел народных инструментов и отдел камерного ансамбля и концертмейстерского класса, в 90-е — отдел композиции. Выпускники работают в ведущих творческих коллективах России, стран ближнего и дальнего зарубежья. В Екатеринбурге трудно назвать профессиональный коллектив, где не было бы выпускников колледжа. Сегодня по 19 специальностям здесь обучаются около 260 человек. Традиционно высокий педагогический и исполнительский уровень подтверждаются многочисленными победами воспитанников колледжа на международных, всероссийских и региональных конкурсах.

СТАРИННЫЙ ДОМ, ДОМ МОЛОДОЙ

Дом актера в Екатеринбурге — уникальное место с особой атмосферой, уютом, радушием. И уже со своей историей. 31 октября Дом отметил «серебряный» юбилей — 25 лет со дня открытия.

Это старинное здание на улице 8 Марта, бывший особняк Тупиковых, в 1981 году решением исполкома облсовета было передано Свердловскому отделению Всероссийского театрального общества. Памятник архитектуры и культуры XIX века бережно отреставрирован и содержится в лучшем виде на собственные средства союза, который поэтому может с полным правом считать Дом своим детищем. Здесь проходят заседания актерских клубов, встречи ветеранов, вечера памяти и юбилеи театральных деятелей, организационные мероприятия по проведению крупнейших областных театральных фестивалей, таких, как «Браво!», «Реальный театр», «Коляда-Plays», и других. Каждый сотрудник в Доме занят своим делом, а это работа с более чем 30 профессиональными и десятками частных театров, постоянное общение с театрами, в числе которых около 600 членов СТД РФ (ВТО). Это возможно, только если действительно любить и понимать такое явление человеческой жизни, как Театр. Как любят и понимают его в этом старинном особняке, в этом молодом, 25-летнем Доме актера.

...И 35 — НА СЦЕНЕ

...В тот день, совсем недавно, в гримуборной актрисы Екатеринбургского театра кукол, заслуженной артистки РФ Аллы Антиповой было необычайно тесно: коллеги-кукольники пришли поздравить ее с днем рождения. Цифра возраста — две пятерки. Актриса возраст не скрывает, по-прежнему стройна, быстра в движениях, глаза светятся, улыбка подчеркивает доброжелательность. Но, как говорит Алла Владимировна, для нее важнее другая дата: 35 лет отдано любимому делу — «игре в куклы».

С заслуженной артисткой России Антиповой сегодня зрители встречаются в спектаклях «Умная собачка Соня» (Такса), «Маленькая Баба-Яга» (Лошадь, Старушка), «Самый длинный червяк» (Бабочка, Божья коровка). Здесь актриса ведет куклу, которая «оживает» в ее руках, создавая яркие образы. А в «Старой, старой сказке» (Зима), «Морозко» (Мачеха), «Серой Шейке» (Лиза) Алла выходит на сцену в живом плане. По-особому любит актриса «взрослый» спектакль — «Чайка» по пьесе Акунина: центральная роль Аркадиной, интересная режиссура, хороший актерский ансамбль, «живой» план, гротеск...

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 8 (14)

Октябрь 2013 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редакторы

Александр ИОНИН

Александр ПАНОВ

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Константин НОРМИНСКИЙ

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фотокорреспондент

Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Фото на 1-й странице обложки
Вячеслава ДОНЕЦКОГО.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикации
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1100 экземпляров

Подписано в печать
28 октября 2013 года

Отпечатано

в соответствии

с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

В гостях у губернатора. На Урале — как дома

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев провел несколько встреч с выдающимися представителями творческой интеллигенции России — гостями Екатеринбурга. Известного пианиста, члена Совета при Президенте РФ по культуре и искусству Дениса Мацуева и народного артиста РФ, председателя Союза театральных деятелей России Александра Калягина глава региона гостеприимно принял в своей резиденции.

Прославленный музыкант Денис Мацуев приехал в Екатеринбург на открытие нового симфонического сезона в Свердловской филармонии. Во встрече с губернатором также приняли участие областной министр культуры Павел Креков, директор филармонии Александр Колотурский и главный дирижер Уральского академического филармонического оркестра Дмитрий Лисс.

Беседа получилась разноплановой и, как бы сказали музыканты, прошла в мажорном тоне. Денис Мацуев признался, что всегда с удовольствием приезжает на Средний Урал и всегда рад возможности играть с Дмитрием Лиссом и Уральским филармоническим оркестром. «Екатеринбург стал фактически моим вторым родным городом после Иркутска, — отметил музыкант. —

Уральский оркестр — феноменального качества. Это действительно гордость не только Екатеринбурга, но и всей России. Мы дружим много лет, уже много раз играли вместе и у нас в стране, и за границей».

Пианист рассказал Евгению Куйвашеву о планах празднования юбилея фестиваля «Крещендо», инициатором которого он является. Праздник планируется сделать масштабным и отметить его в нескольких мировых столицах, в том числе в Нью-Йорке. «Я хочу, чтобы уральский оркестр приехал в Карнеги-холл в Нью-Йорке», — сказал Денис Мацуев.

Евгений Куйвашев подчеркнул, что это очень серьезное выступление, к которому нужно готовиться уже сейчас, ведь Карнеги-холл, крупнейший концертный зал, расположенный на Манхэттене, одна из самых престижных в музыкальном мире площадок. Губернатор также отметил высочайший профессионализм Уральского академического филармонического оркестра, который уверенно входит в число лучших оркестров России.

Еще одной темой для обсуждения стало событие, которое охватывает все

сферы, в том числе культурную, – Всемирная универсальная выставка «Экспо-2020», за право провести которую борется Екатеринбург. «У нас тоже впереди важнейшее событие – в ноябре в Париже пройдет голосование за место проведения Всемирной универсальной выставки», – отметил губернатор. Денис Мацуев обещал поддерживать Екатеринбург как претендента.

На встрече с Александром Калягиным, который приехал в Екатеринбург, чтобы принять участие в фестивале «Юбилейная Октава» в театре музыкальной комедии, губернатор затронул еще несколько важных вопросов, касающихся развития сферы культуры региона и актуальных для театрального сообщества. Во встрече приняли участие министр культуры Среднего Урала Павел Креков и директор театра музыкальной комедии Михаил Сафронов.

Разговор шел о грантах на гастрольную деятельность для театров. Кстати, эту тему уже поднимали на августовской встрече губернатора с деятелями культуры, и глава региона поддержал идею создания специального гастрольного фонда не только для театров, но и

для других свердловских учреждений культуры.

Отдельной темой стало строительство здания для каменск-уральского театра «Драма номер три», который известен не только в Свердловской области, но и за ее пределами. «Драма номер три» – лауреат всевозможных фестивалей и конкурсов, премии губернатора Свердловской области. Все годы, что существует театр, он занимает площади Дома культуры, хотя давно заслужил собственное здание и полноценные условия для творчества.

Глава СТД России остался доволен разговором с губернатором. «Встреча была очень хорошая, как принято говорить теперь – позитивная, – сказал Александр Калягин. – Вообще, у меня со Свердловской областью и Екатеринбургом особые отношения. Это, с одной стороны, мои родные места. С другой стороны, все, что здесь происходит – фестивали, встречи, симпозиумы, – делает Екатеринбург достойным звания третьей культурной столицы России. Что очень радостно. Я просто счастлив за людей, которые здесь живут. Я понимаю, есть и проблемы, но они решаются, это видно».

*Евгений КУЙВАШЕВ,
Павел КРЕКОВ,
Александр КАЛЯГИН,
Михаил САФРОНОВ
(слева направо)*

Денис МАЦУЕВ: «У меня роман с публикой»

Во время пребывания знаменитого пианиста Дениса МАЦУЕВА в Екатеринбурге, несмотря на напряженный график музыканта, нашему корреспонденту удалось с ним встретиться и взять интервью.

— Денис Леонидович, как вы относитесь к участию постоянно интервьюируемого человека?

— Я отношусь к этому нормально. Это часть профессии, и это можно сравнить с тем, как 200 раз подряд сыграть концерт Чайковского. Ты не можешь повторяться, каждый раз ищешь что-то новое. Я бы даже сказал, что мне это нравится. Мне интересно. Для меня это так же, как выход на сцену.

— Как прошел ваш недавний фестиваль в Иркутске «Звезды на Байкале»?

— В очередной раз настолько же ярко, бурно, темпераментно, как и все прошлые фестивали. В Иркутске все по-особенному для меня. Поскольку это моя родина, там мой Байкал, моя публика. Все прошло блестяще. В этом году у нас играли Татарский симфонический оркестр, огромное количество солистов. Причем как суперзвезд, так и молодых. В частности, участвовали лауреаты международного конкурса в Астане. В завершение были балет Большого театра, два гала-концерта. На фестивале мы провели аукцион, собрали 12 миллионов рублей на инструменты для молодежного симфонического оркестра «Созвездие Байкала». Я лично окунул всех в Байкал (*смеется*), всех балетных, всех дирижеров. В общем, программа выполнена.

— Последний раз мы беседовали с вами лет пять-шесть назад. За это время вы стали народным артистом РФ, председателем Общественного совета при Министерстве культуры России, у вас фонд «Новые имена», большая общественная деятельность. А что наиболее яркого случилось за этот период в вашей творческой жизни?

— Все, что касается общественной деятельности, для меня важно, но, условно, важнее то, что я выучил 25

новых концертов для фортепьяно и сыграл абсолютно новые программы. За этот период случилось большое количество потрясающих знакомств с дирижерами, с новыми залами, новой публикой. Что касается музыки, то для меня был открытием Первый концерт Брамса, за который я не брался много лет, даже побаивался. То есть я понимал эту гениальную музыку, но не находил ключа, не находил контакта с ней. И вот в этом году у нас, знаете, такая страсть. Роман с этим концертом. Так же случилось и с Шопеном. У меня не было контакта с этой музыкой. И вот только сейчас он стал появляться. Но бывает и наоборот: что-то вспыхнет, а затем контакт с произведением теряется. Ты играешь, но чувствуешь — не то... В последнее время у меня в программе появился также Второй концерт для фортепьяно с оркестром Шедрина. Потрясающая музыка, которую я готовил специально к юбилею композитора. С маэстро Гергиевым и Лондонским симфоническим оркестром мы готовим «Прометей» Скрябина. Еще Шимановский — новая для меня музыка. Симфония-концертанто, посвященная Рубинштейну. И тоже с Гергиевым. Я очень жаден до нового репертуара. Но не ради количества, просто чувствую — это нужно срочно учить и играть. Это некая химия.

Что же касается вопроса о том, не мешает ли организационно-общественная основная моя деятельность, я отвечаю: если, не дай Бог, будут сбои, мне, конечно, придется отойти от общественных дел. Но пока я справляюсь, и одно дополняет другое.

— Вы прекрасно знаете, как в России не хватает хороших современных концертных залов. У нас в Екатеринбурге тоже, мягко говоря, не все в порядке со строительством такого зала. У вас же в Иркутске в 2015 году намече-

но открытие новой площадки. Вопрос: почему — канадские архитекторы и как вам удалось заполучить Тойоту, лучшего мирового акустика?

— С Тойотой меня познакомил Гергиев. Мы общались в Америке, Париже и Лондоне. Он фантастический человек. Если берется, он дает гарантию акустики. Все залы Тойоты уникальны, и еще не было сбоев. Внутри он применяет только дерево. Есть мысль сделать зал в Иркутске из сибирского кедра. Тойота говорит об уникальности этого дерева в плане звука. И как раз наш сибирский кедр он хочет использовать в новых своих залах. Что касается канадцев, то это уникальная пара... Я играл в Кернер-холле, в Торонто. И был поражен, увидев этот зал. Он настолько притягателен. Мы с иркутским губернатором уже полгода как ввязались в эту историю, и я надеюсь, она послужит неким толчком к дальнейшему строительству залов в России. А вам-то сам Бог велел построить новый зал. При наличии такого оркестра в Екатеринбурге, такого маэстро, менеджмента, таких традиций не иметь хорошего зала — это большое упущение.

— Вы как-то говорили о своих впечатлениях от игры на рахманиновском инструменте. Но оказывается, вы играли и на личном рояле Ференца Листа. А это что за инструмент?

— Листовский рояль уникальный. Он стоит в Будапеште. Другой век. Механика чрезвычайно тяжелая. Игра на современных роялях — легкая прогулка по сравнению с игрой на рояле Листа. И притом Лист был непревзойденным виртуозом своего времени... Возвращаясь же к рахманиновскому роялю, я записывал на нем пластинки, а три месяца назад вдова Александра Борисовича Рахманинова преподнесла мне подарок: я на нем сыграл в Люцерне на концерте памяти Александра Борисовича. Кстати, этот зал также делал Тойота. Я вам поставлю звучание рояля, записанное на телефон. Вот послушайте! (*Звучит рояль Рахманинова.*)

Слышите, как льется звук? Необычный, долгий и льющийся звук. Даже в телефоне это слышно.

— Денис Леонидович, известно, что кроме классики вы прекрасно играете и джаз. Но оказывается, вы еще и поклонник старого доброго рока, знакомы с Полом Маккартни, Элтоном Джоном и Стингом. Как происходили эти знакомства? На концертах?

— Маккартни пришел на мой концерт в Нью-Йорке. Простой, в джинсах, в кроссовках, в майке. Я был в шоке. Маккартни, я думаю, это как Рахманинов, но для рокеров. Я преклоняюсь перед его искусством, перед его мелодизмом. Это эпоха. Я задумывался — почему они появились все примерно в одно время, а потом — точка, и все? И в классике то же самое, с разницей в 100 лет, от Баха до Шостаковича, — и все. Кто-то сказал, что лучшие мелодии все уже написаны... Но я всегда надеюсь... Всегда жду новых ярких композиторов.

Элтон Джон — простой, чудный дядька. Вообще, замечено, чем больше человек значит, тем проще он в общении. А если взять список лучших

дирижеров — простые, дивные и удивительно добрые люди...

Стинг. Мы играли вместе в Монте-Карло у принца Альбера. Стинг спрашивал о русской музыке, очень хорошо поговорили. Чрезвычайно глубокий, образованный человек.

— Много лет назад в Москве, в небольшом ресторанчике «Блю Элефант» его хозяйка рассказывала, что как-то у нее была презентация вашего диска и сопровождалось это большой суетой, поскольку присутствовали Ельцин и его семья. Вы были дружны с первым президентом? И как у вас складываются отношения с нынешним Президентом России?

— Нет, я не был дружен с Борисом Николаевичем. Но у меня хорошие отношения с Наиной Иосифовной, и она бывает на моих концертах. Что касается нынешнего президента, то мы знакомы, я член Президентского совета по культуре и, конечно, там выступаю и стараюсь, чтобы наша уникальная система музыкального образования продолжала существовать. Последний раз мы встречались на открытии новой

Мариинки. Я знаю, что он человек слова, и знаю, что он любит классическую музыку. Чувствует мелодизм Чайковского, Рахманинова. Возвращаясь же к эпохе Ельцина, могу сказать: для меня 90-е годы абсолютно счастливые время. Я помню, мы приехали из Южно-Африканской Республики с конкурса, где победили, и Бэлза брал у нас интервью. В это самое время слышалась стрельба у Белого дома, но мы были молоды, счастливы нашими успехами... Хотя было и у нас непросто, мои родители переехали в Москву, бросив все в Иркутске... Но я вспоминаю те годы с радостью.

— Знаю, в каком цейтноте вы находитесь постоянно. Есть ли что-то, что вам хотелось бы сделать непременно, но не можете себе этого позволить из-за своего графика?

— Я много раз думал, что нужно отдохнуть. Забыл слово «валяться». Встать после десяти утра — не помню такого. И вот впервые я решил отдохнуть, впервые отменил концерты. Это было в Южной Америке на гастролях с замечательным Марисом Янсонсом. Я просто хотел переключиться после очень долгого сезона. Но через неделю так взвыл! Мне так было тяжело! И хотя я впервые вволю позанимался, выучил три концерта, понял: отдых — это не для меня.

— В ближайшее время будут какие-то концерты, которые вы особенно ждете?

— Вы знаете, для меня каждый концерт — особое событие, будь он в Карнеги-холле или в Казани. И для меня это всегда стресс и подпитка, иногда война, война с инструментом.

— Ваше отношение к Уралу?

— Я 23 раза был в Екатеринбурге. Первый раз в 1993 году, не было ни одной лампочки на улицах, я помню холодный автобус, зима, но, несмотря на это, было здорово, здесь была гениальная компания... С тех пор я люблю Урал. А вообще, у меня роман с нашей публикой. Наша публика самая сложная. Ее каждый раз нужно завоевывать. Американская публика, например, несравненно проще. Они просто приходят получать удовольствие в любом случае и потому всегда доброжелательны. А нашу, например уральскую, нужно завоевывать постоянно...

Скрипач Сергей КРЫЛОВ и дирижер Дмитрий ЛИСС

На стыке КОНТИНЕНТОВ

На роду было написано Екатеринбург стать местом жительства Международного музыкального фестиваля «Евразия»! Расположиться на стыке континентов, быть значимым (во всех ипостасях) городом России, взрастить одну из первых (по творческому уровню и организационному устройству) филармоний страны, накопить во многих уже поколениях преданную, грамотную, заинтересованную публику – вот мощный корень роскошного цветка фестиваля. Оставалось идею увидеть и дать ей «прорасти». Ее автором, главным «садовником», стал художественный руководитель и главный дирижер Уральского академического симфонического оркестра Дмитрий Лисс.

И вот уже второй фестиваль, и мы с вами становимся свидетелями становления одного из самых крупных культурных проектов Екатеринбурга и Свердловской области. Конечно, это плод многолетних усилий высококвалифицированной команды: директор фестиваля – директор филармонии Александр Колотурский, художественный руководитель фестиваля – Дмитрий Лисс, программный директор фестиваля – Гюляра Садых-Заде, исполнительный директор фестиваля – Рустем Хасанов.

Музыка «евразийских» концертов для слушателя – впечатления, переживания, удовольствие, конечно же, открытия, но, может быть, главное – повод к размышлению.

«Суть фестиваля – показать диалог и взаимодействие цивилизаций, философий, а соответственно и музыкальных традиций двух континентов... Единственный способ выжить для цивилизации – это научиться пониманию и взаимоуважению», – сказал Лисс в интервью перед открытием.

Идея диалога фестивалем представлена многолико: «действующие лица и исполнители» – из Германии и Китая, Англии и Кореи, российские музыканты и индийские, испанцы и православный хор из Румынии и т.д. В программе Гонконгского оркестра китайских традиционных профессиональных инструментов – диалог веков, древнекитайских мелодий и сочинений современных композиторов, написанных специально для этого оркестра. Прославленный Амстердамский барочный оркестр, руководимый знаменитым органистом, клавесинистом и дирижером Тоном Копмоном, исполняет музыку Баха, Гайдна и Моцарта. Два молодежных симфонических оркестра – Мангеймский и Уральский – дают самостоятельные и совместный концерты. Выдающийся российский пианист Алексей Любимов собрал команду «Путь воды, путь бамбука», где в заголовке афиши – «Джон Кейдж и Мортон Фелдман в диалоге с культурами Востока». Среди «европейских» премьер – замечательное исполнение Уральским филармоническим оркестром произведений Бриттена. В рамках «Евразии» есть еще и специальный проект «Великий шелковый путь». Это ведь не только путь торговли, обмена товарами, но и дорога взаимодействия культур, более древних, чем культура европейская, и не менее совершенных в профессиональном плане, только иных. Проект предлагает публике знакомство с высоким мастерством артистов и исключительным звуковым миром мугамов Азербайджана, испанского фламенко и канте хондо, православного хора «Византион» и ансамбля индийской классической музыки.

Задолго до эпохи Интернета люди чувствовали, что мир един, не всегда осознавали это, но, безусловно, были открыты новым впечатлениям и идеям. В едином сооружении, каким является фестиваль, есть возможность угледеть следы тех путей, на которых встречались, любовно переплетались, прорастали новыми красками и богатствами очень разные музыкальные культуры.

К XX веку европейская музыка «утомилась», композиторы остро жаждали иных веяний, искали новый музыкальный язык, краски, тембры, ритмы, новое мироощущение. Традиционная музыка Тихоокеанского региона оказалась для них в этом плане настоящим Клондайком. И не только узкомузыкальные открытия, но через музыку иная философия, система взаимоотношений, религиозных постулатов, планета другой культуры начали преображать европейский духовный мир. Христианское сознание перестало быть незыблемым, и теперь уже привычно столь распространенное увлечение буддизмом, ламаизмом и пр. К сегодняшнему дню многие тысячи произведений в европейской и американской музыке пронизаны «дальневосточными мотивами». С другой стороны, талантливые молодые люди из Японии, Китая, Кореи, с Филиппин массово получают академическое музыкальное образование в Европе и Америке. Телевидение предьявляет нам их на всех концертных площадках и в оперных театрах мира.

Наглядно демонстрирует это и «Евразия». В программе открытия — три произведения, заказанные дирекцией фестиваля разным авторам специально для этого события. Екатеринбургский композитор Ольга Викторова представила сочинение для симфонического оркестра «Лазоревый дракон Востока». Петербуржец Леонид Десятников — четырехчастный цикл для сопрано и большого оркестра «Путешествия Лисы на северо-запад» (четыре стихотворения Е. Шварц по новеллам Пу Сунлина). Кореянка Ынхва Чо (учившаяся и ныне преподающая в Германии) — произведения для чанггу (национальный корейский барабан) и оркестра «Природа как она есть», в авторском комментарии автор говорит о намерении объединить в одно целое и гармонизировать две музыкальные культуры, корейскую и европейскую, не подавляя природу каждой из них. В результате — еще один диалог: чанггу говорит «по-корейски», оркестр — языком и нормами европейской музыки 40–60-х годов XX века.

Совсем иные причины у другого, куда более мощного и многообразного, многовекового взаимодействия культур Азии и Европы. Испания несколько столетий, до конца XV века, под арабским халифатом. Болгария 800 лет под турками, а вокруг нее — больше десятка стран и народов в Османской империи, — это сколько же поколений людей существуют пусть в вынужденном, но в неотмени-

мом взаимодействии! И как все в истории (значит — в судьбе одного человека или одного народа) не делится на черное и белое (а уж культура вообще живет по собственным законам) — так не было в этом взаимодействии отношений только победителей и побежденных. Дело в том, что расцвет наук и искусств на арабском Востоке лет на двести-триста опередил средневековую Европу. Арабы обогатили и облагородили европейскую культуру на всех уровнях и во всех видах искусств, и в музыке — очевидно. Только один, но очень наглядный «материальный» пример: основные музыкальные инструменты эпохи Возрождения — люти, виолы, флейты, ударные — заимствованы у арабов или являют собой видо-

*Ун Сик КИМ —
соло на инструменте чанггу*

измененные арабские инструменты. В музыкальном языке, в причудливых музыкальных орнаментах, острых ритмах — масса отголосков, влияний.

Что же такое музыкальный фестиваль в городе, стоящем на границе Европы и Азии? Место встречи двух цивилизаций, очень разных, но не изолированных друг от друга. Успех первого фестиваля, два года назад, обеспечил такой интерес к нему, что нынче он значительно вырос и возмужал. Сотни участников из 14 стран, шесть оркестров и УАФО, как базовый оркестр, блистательные солисты, именитые дирижеры, контрасты и контракты, единение культур, музыкантов и слушателей, всегда полные залы и самый горячий прием — вот что такое II Международный музыкальный фестиваль «Евразия». У него безграничные задачи. Хочется пожелать ему неограниченных возможностей. И долгой славной судьбы.

Уральский академический филармонический оркестр, дирижер Дмитрий ЛИСС

Фрагменты переводов статей из немецких газет
«Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 23 сентября 2013 года
и «General Anzeiger» от 5 сентября 2013 года

Музыка, которая потрясает

Спрашивать, звучать, наступать и уноситься в нежном вальсе: филармонический оркестр из Екатеринбурга восхищает слушателей на Боннском Бетховен-Фесте.

Мускулистый и прозрачный – так можно кратко охарактеризовать Уральский филармонический оркестр из Екатеринбурга, российского центра тяжелой промышленности, который во время своих первых гастролей в Германии на фестивале высшей лиги – Боннском Бетховен-Фесте продемонстрировал готовность вырваться в ряды лучших международных ансамблей.

...У главного дирижера из Екатеринбурга Дмитрия Лисса, который гордится тем, что УАФО исполняет много современной музыки – например, Со-

фьи Губайдулиной или Гии Канчели, – есть незаменимый соратник-стратег, директор филармонии Александр Колотурский.

...На Бетховен-Фесте на суд целиком заполненного зала екатеринбуржцы представили русскую программу. Но сначала они великолепно исполнили в скачкообразном ритме торжественную увертюру Бетховена «Именинная» 1815 года. Затем прозвучал навевающий меланхолию Концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром № 2 до минор, динамично, сильно, с яркими партиями струнных.

...Екатеринбуржцы превосходно исполнили симфонию № 6 «Патетическая» Петра Чайковского... Под руководством Лисса музыканты пластично, сочным звуком и в то же время нежно, с адреналином, с рвением, но без напыщенности и позерства выделяют вопросы, жалобы, резкие падения изломанной главной темы... Литавры в ритме сер-

Пианист
Борис БЕРЕЗОВСКИЙ

Уральский филармонический

Уральский филармонический оркестр впервые приехал на Бетховен-Фест (в Бонн) из Екатеринбурга, расположенного за четыре тысячи километров. Дирижер Дмитрий Лисс, сплошной сгусток энергии за пультом, представил ансамбль, который без труда может помериться силами с лучшими представителями музыкальной индустрии.

Вечер носил имя «От русской души», билеты, на удивление, были раскуплены очень быстро. Исполняя вступительную увертюру Бетховена «Именинная», которую можно услышать довольно редко, филармонический оркестр из Екатеринбурга дал слушателям возможность насладиться густым звучанием, после чего совершенно по-русски перешел к Концерту для фортепиано с оркестром № 2 Рахманинова и симфонии № 6 Чайковского.

В ней было все, что составляет ее очарование: мрачность и взволнованность в первой части, прямо-таки душераздирающая вторая тема, нелегко дающееся аллегро в духе вальса, марш, за просто перешедший в виртуозное безумие, и прекрасный в своей болезненной глубине финал.

Работа дирижера Дмитрия Лисса, руководящего Уральским филармоническим оркестром вот уже в течение 18 лет, достойна восхищения. Страстное звучание, широкая палитра динамических оттенков, абсолютная самоотдача музыке забудутся очень скоро.

С пианистом Борисом Березовским они уже хорошо знакомы – на их совместном счету исполнение всех концертов Рахманинова. ...Дирижер, оркестр и солист тонко чувствуют богатую палитру мелодики Рахманинова, они наслаждаются, разворачивая перед слушателями широкое полотно концерта.

...Публика отпустила русских оркестрантов только после трех выходов на бис. «Русская душа» присутствовала и тут: окрашенная в мрачные тона элегия из серенады для струнного оркестра и закруживший слушателей вихрь «Пляски скоморохов» из «Снегурочки». В завершение оркестр блистательно исполнил Венгерский танец № 6 Иоганнеса Брамса – эти аргументы звучали достаточно убедительно, чтобы обязательно пригласить оркестр еще раз.

Ульрих БУМАНН

дечного пульса звучат пугающе невесомо. Танцевальные части в середине переносят из мечтательного вальса на пять четвертей в жестко инструментованную, почти паническую атмосферу погони, с грозными фанфарами медных духовых, которые в этом исполнении напоминают саркастическое скерцо Дмитрия Шостаковича. Даже в грандиозном трагичном финале, возвращающем к начальным мотивам – бурлящем, вспыхивающем и снова взлетающем, – слышна вселенская печаль, присущая симфоническим произведениям Шостаковича сталинской эпохи. Это страдание мужественное, продуктивное, не имеющее ничего общего с сентиментальностью, возможно, в этом и заключается великий талант русской культуры. Когда оркестровая часть в конце затихает и медленно умирает, слушатели переживают шок.

...Уральский оркестр наградили ликующими возгласами и овациями. Зал стоял. В благодарность музыканты блестяще исполнили три произведения на бис, в том числе великолепное произведение Чайковского «Пляска скоморохов», пролившееся практически как бальзам на душу.

Керстин ХОЛЬМ

Зал Ваш, Маэстро Паверман!

Свердловская Детская филармония сегодня, бесспорно, один из самых притягательных объектов культуры Екатеринбурга. Во-первых, после масштабной реконструкции здесь стало очень красиво, а во-вторых, что, пожалуй, еще более важно, тут все время рождаются яркие проекты — общественно значимые и по-человечески привлекательные.

Правнучка Марка Павермана —
Татьяна
МАЧНОВА-ПАВЕРМАН

С 24 октября камерный зал Детской филармонии стал носить имя выдающегося дирижера Марка Павермана. На центральной лестнице появился барельеф с профилем замечательного музыканта. На заключавшем «именные» мероприятия гала-концерте было объявлено об учреждении премии имени Марка Павермана для

дирижеров, художественных руководителей детских и молодежных оркестров России.

Марк Паверман — имя для музыкальной культуры Урала совершенно особое. Именно в октябре исполнилось 75 лет с тех пор, как он получил премию Первого Всесоюзного конкурса дирижеров. Он был основателем оркестра Свердловского радиокomiteта, ныне это Уральский академический филармонический оркестр. Но Паверман — еще и незаурядный педагог, стоял у истоков создания кафедры оперно-симфонического дирижирования Уральской консерватории. Не случайно же ученики Марка Израилевича широко известны в России: Владимир Уткин, Петр Горбунов, Евгений Колобов — основатель московского театра «Новая опера», Евгений Бражник, который долгое время руководил оркестром Екатеринбургского театра оперы и балета, сейчас работает в московском театре «Геликон-опера».

Сама атмосфера музыкального события была особая. Наверно, и потому, что пришли ученики Марка Павермана. Все они, люди уже преклонного возраста, были искренне благодарны за память о своем Учителе. Здесь было много и детей, ведь все происходило в их доме, и это был урок духовности, который они, конечно, запомнят.

А потом состоялось открытие чудесной выставки из семейного архива, посвященной творчеству маэстро. Портреты еще совсем юного и очень красивого человека. Паверман родился в Одессе, но с 1934 года жил в Свердловске. Изящно поблескивают за стеклом витрины волшебные дирижерские палочки, одну из них торжественно преподнесли руководителям Детской филармонии. Друзья и коллеги вспоминали, каким обаятельным и скромным человеком был Марк Израилевич в общении.

Лично меня просто поразила витрина личных автографов с выражением уважения и понимания творческого потенциала дирижера. Здесь фамилии более чем впечатляющие: Ростропович, Шостакович, Кабалевский, Хачатурян...

Все закончилось, конечно же, праздником музыки — концертом. Но разве это может закончиться? Все продолжается. В Детской филармонии сегодня работает правнучка Марка Павермана — Татьяна. Кстати, она очень напоминает своего знаменитого прадеда...

«Коляда-Театр» начал первым

«Коляда-Театр», как обычно, 2 августа первым в Екатеринбурге открыл свой новый театральный сезон — десятый, юбилейный. Открылись самым популярным на сегодня спектаклем по пьесе Николая Коляды «Баба Шанель», который, кстати, с большим успехом был показан в мае в Париже и еще нескольких городах Франции. Традиционно одним из первых спектаклей сезона стал детский — «Карлсон вернулся», 3 августа его сыграли для воспитанников детских домов.

Прошедший сезон был очень ярким для театра: десятидневные гастроли в Москве, в Костроме, в Польше со спектаклем «Борис Годунов», во Франции со спектаклем «Баба Шанель», новые постановки — «Уроки сердца», «Слуга двух господ», «Играем Мольера», детская сказка «Аленький цветочек», участие в фестивале «Браво!» (награду за главную роль в спектакле «Маскарад» получил Олег Ягодин). В сентябре «колядовцы» сыграли спектакль по пьесе Ярославы Пулинович «Наташина

На снимках — сцены из спектакля «Уроки сердца»

мечта» во Владикавказе в рамках акции «Дети Беслана».

А еще — театр в седьмой раз провел фестиваль «Коляда-Plays» и в 11-й раз конкурс драматургов «Евразия».

В новом сезоне самым масштабным спектаклем станет постановка «Мертвых душ» по Н.В. Гоголю. Инсценировку знаменитой поэмы пишет Николай Коляда, он же будет режиссером спектакля. Кроме того, осенью в театре будет поставлен спектакль по пьесе победительницы конкурса «Евразия-2013» Юлии Тупикиной «Ба».

В октябре театр принимает участие в фестивале «Камерата» (Челябинск) со спектаклем по пьесе Ирины Васьковской «Уроки сердца».

В конце ноября коллектив приглашен на гастроли в Индию. Как всегда, состоятся «Новогодние колядки».

Запланированы гастроли в Москве — в январе 2014 года. Уже сейчас театр готовится к большому событию: в октябре будущего года пройдет фестиваль «Коляда-Plays» в Варшаве».

Николай Коляда выпустит в Польше четыре спектакля по пьесам уральских драматургов: в Кракове, Гданьске и два в Варшаве. Впервые столь широко уральская школа драматургии и уральский театр будут представлены за рубежом.

В апреле будущего года театр покажет спектакль «Гамлет» в Таллине и в Риге.

Коллектив очень надеется, что в новом сезоне он обретет новый дом. Переезд в здание бывшего кинотеатра «Искра» планируется на декабрь. В новом помещении будет два зала — на 120 мест и на 70 мест.

От «Голландца» до «Щелкунчика»

Репертуар 102-го сезона Екатеринбургского театра оперы и балета идеально сбалансирован.

В оперной афише представлена западная и русская классика – Вагнер и Чайковский. Практически никогда не сходившие со сцены классические бестселлеры «Евгений Онегин» и «Щелкунчик» возвращаются в новом качестве и свежем, современном прочтении.

Театр готовит и кое-что эксклюзивное. Впервые за много лет публика дождалась встречи с Вагнером, причем «Летучий Голландец» прозвучал в трактовке сильной команды зарубежных постановщиков. К концу сезона с любопытством ожидаем появления новой работы набирающего известность хореографа-современника.

Сцена из спектакля «Летучий Голландец». Голландец — Алексей ТИХОМИРОВ (Геликон-Опера)

Подробнее о главных событиях нового сезона рассказывает директор театра Андрей ШИШКИН:

— Мы открылись 21 сентября оперой Рихарда Вагнера «Летучий Голландец». Такой выбор объясняется несколькими причинами. В 2013 году весь мир отмечает знаменательную дату — 200 лет со дня рождения великого немецкого композитора. Последний раз уральская публика слышала Вагнера в 1937 году. Что касается «Летучего Голландца», то постановка этой оперы для нашего театра стала первой за всю его 100-летнюю историю.

Очень важно, что театр находится в отличной музыкальной форме. Сегодня мы можем позволить себе и должны включать в репертуар сложнейшие вагнеровские оперы — чтобы совершенствоваться далее, не останавливаться в развитии. Эти произведения невероятно трудны и требуют высочайшего исполнительского мастерства, и сам факт, что театр берется представить публике такие оперы, свидетельствует о его высоком музыкальном уровне.

Постановочная команда спектакля — дирижер из Германии Михаэль Гюттлер, режиссер Пол Каррен, чьи спектакли с успехом идут в Мариинском театре, Ла Скала и Ковент-Гардене, и художник Гэри Макканн (оба из Великобритании).

Исполнить главные партии мы пригласили первоклассных певцов — как российских, так и зарубежных. Голландца публике представили опытные солисты московского театра «Геликон-опера» Станислав Швец и Алексей Тихомиров. В роли Сенты зрители увидели солистку Мариинского театра и ведущих мировых площадок Младу Худолей. Все остальные силы, задействованные в постановке, — наши собственные. Даланда исполнили Гарри Агаджанян и Михаил Коробейников, партию Эрика спели Евгений Крюков и Ильгам Валиев.

Сразу после выпуска «Летучего Голландца» опера приступила к подготовке следующей премьеры. Новый «Евгений Онегин» появится в репертуаре 26 апреля 2014 года. Спектакль вновь готовит интернациональная команда. Маэстро Владислав Карклин является нашим постоянным приглашенным дирижером, а также постоянно сотрудничает с Мариинским и рядом европейских театров. Режиссера Диттера Каеги мы пригласили из Швейцарии, художника — из Германии.

Обсуждая концепцию будущей постановки, пришли к выводу, что это должен быть спектакль нового времени. При этом одна из главных задач — бережное отношение к оригиналу оперы и ее авторам — Пушкину и Чайковскому.

Местом действия должна остаться Россия. Может быть, не столь принципиален вопрос, когда разворачивается история. Но бесспорно одно: опера Чайковского — это рассказ о русских людях, русских характерах. «Евгений Онегин» — это история чисто русской души, и мы хотели бы, чтобы опера была поставлена с уважением к нашей ментальности и традициям. Для этого совсем не обязательно разыгрывать спектакль в традиционных живописных декорациях — на сегодня это уже не может служить доказательством русского характера постановки, и мы как раз постараемся избежать в оформлении псевдорусскости, не допустить вульгарности, китча. Будем стремиться к тому, чтобы создать стильный современный спектакль, отмеченный хорошим вкусом. Театру нужен полномасштабный, музыкально полноценный спектакль, который будет интересен зрителям всех возрастов.

Уже состоялись кастинги исполнительниц, мы выбрали молодых и красивых героинь, чтобы новый спектакль не только слушался, но и смотрелся с удовольствием. В роли Онегина ожидаем появления нашего нового солиста Дмитрия Стародубова, партию Ленского исполняют Ильгам Валиев, Евгений Крюков, а также вернувшийся к нам в этом сезоне Владимир Чеберяк.

А в первые дни весны нас ожидает большая балетная премьера. Это будет новая постановка классического «Щелкунчика». Каноническую хореографию Василия Вайнонена на нашу сцену переносят педагоги Мариинского театра Дмитрий Корнеев и Ирина Иванова. Дирижер-постановщик — Михаил Грановский. Оформлением будущего спектакля занята команда ху-

дожников Большого театра России: над созданием декораций трудится Альона Пикалова, костюмов — Елена Зайцева.

Нынешняя постановка «Щелкунчика» станет четвертой в истории театра. Интересно, что впервые для нового спектакля будут созданы два варианта сценографии. Первый — выездной вариант будет готов к 10 декабря, с 24 декабря по 13 января пройдут гастроли балетной труппы в Швейцарии и Германии. Адаптацией нового спектакля к гастролям займется худрук балета Вячеслав Самодуров. А главным балетмейстером проекта выступит Надежда Малыгина, под ее непосредственным руководством пройдут гастрольные выступления.

Премьера «Щелкунчика» в театре состоится в начале марта. Спектакль появится перед публикой в другом оформлении — более богатом, использующем многообразие возможностей нашей сцены: площадку, свет, многочисленные кулисные планы.

И в заключение: у нас есть принципиальная договоренность о том, что в завершение сезона Вячеслав Самодуров поставит двухактный балет, дирижером-постановщиком которого выступит главный дирижер нашего театра Павел Клиничев.

Итак, мы остановились на выпуске четырех спектаклей в год и считаем этот ритм оптимальным. В новом сезоне мы постарались сделать программу максимально сбалансированной и позаботились о том, чтобы учесть самые разнообразные предпочтения наших зрителей: предлагаем меломанам западную и русскую оперную классику, а любители балета имеют возможность выбирать между классикой и актуальной авторской хореографией.

*Сцена из спектакля.
Голландец —
Алексей ТИХОМИРОВ
(«Геликон-опера»),
Сента — Млада ХУДОЛЕЙ
(Мариинский театр)*

Есть ли жизнь после 80?

Шумно отметив юбилей, Свердловский театр музыкальной комедии и не думает отдыхать! После возвращения с гастролей в олимпийском Сочи он готовится снова удивлять театралов. Чем? Отвечает главный режиссер театра – народный артист РФ, дважды лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Кирилл СТРЕЖНЕВ:

— Глубоко ошибается тот, кто думает, что, справив 80-летие, Свердловская музкомедия остановится и не будет дальше ничего придумывать. Наш театр сегодня своими мыслями и планами живет уже году в 2015-м! И это нормально, потому что сейчас пора, которая не терпит сиюминутных идей и немедленной их реализации. Все проекты требуют времени, сил, административного, финансового и, естественно, творческого наполнения. Четкая координация всех этих направлений и обеспечивает успех, но заботиться об этом нужно заранее.

Ближайшие наши планы выглядят так: подготовка первой премьеры сезона – мюзикла «Яма» по повести Куприна, с музыкой Сергея Дрезнина, автора «Екатерины Великой». Работа над этим спектаклем уже идет, ставит его Нина Чусова, и в начале декабря мы должны сыграть премьеру.

На Новой сцене в декабре тоже состоится премьера – молодой режиссер Сергей Юнгас ставит спектакль «Резиновый принц» по пьесе ученика Николая Коляды Олега Богаева.

Затем мы приступаем к работе над «Летучей мышью» Штрауса, произведением, абсолютно необходимым для жизни музыкального театра. «Летучая мышь» – вершина в жанре оперетты, это не я говорю, это история доказала, – и мы должны эту жанровую нишу в нашем репертуаре обязательно заполнить. Премьера состоится весной 2014 года, ставить спектакль буду я.

Приблизительно на то же время намечена премьера музыкальной сказки «Дюймовочка». Много лет в театре существует детская вокально-хореографическая студия, сегодня ее уровень вырос настолько, что ребята смогут сыграть самостоятельно целый спектакль. На это и рассчитана «Дюймовочка»: в постановке будут заняты всего два взрослых артиста, остальные роли сыграют дети. То есть в нашем репертуаре появится музыкальный спектакль для детей, исполненный детьми. Мюзикл будет ставить молодой режиссер

Художник «Ямы» Павел КАПЛЕВИЧ примеряет с артистами костюмы

Композитор «Амы»
Сергей ДРЕЗНИН
на распевке
с актерами

нашего театра Сергей Пантыкин — он выиграл грант Союза театральных деятелей РФ на постановку «Дюймовочки».

Я перечислил то, что абсолютно точно будет происходить на нашей сцене до конца весны. О дальнейших перспективах — пока только пунктиром. Проектов и планов у нас достаточно много, после «Летучей мыши» задумаемся о другой классике: вполне возможно, что это будет «Княгиня чардаша» Кальмана. Это тоже одна из вершин опереточного репертуара, но по разным причинам «Княгиня» у нас сегодня не идет. Сейчас для нас представляет интерес версия, которую в свое время венгры сделали специально для Ханны Хонти, великой опереточной актрисы. Она в то время была уже в возрасте, поэтому сюжет немного трансформировали «под нее», но музыка Кальмана сохранена полностью. Есть у нас еще один очень интересный проект, связанный с нашими друзьями из Кракова, — уже ведутся переговоры о постановке польским режиссером мюзикла, который называется «Небеса обетованные».

А мы с Александром Пантыкиным тем временем придумываем «смешной мюзикл». Мы ведь в последнее время ставили очень жесткие вещи: «Белая гвардия», «Скрипач на крыше», «Мертвые души». Поэтому хочется сделать очень легкий, «хулиганский» спектакль на современную тему. Условное название уже придумано: «2037» — «Двадцать тридцать семь» — это год. Говорят, астрологи сделали «поправку»: если раньше считалось, что конец света должен произойти в 2012-м, то теперь он «планируется» на 2037-й. Вот мы и решили весело пофантазировать на эту тему...

Конечно, у нас огромный портфель планов и проектов, и основная проблема театра сегодня — правильно выбрать репертуар и не ошибиться. И до меня, во времена Курочкина, ситуация была такая же: наш театр служил своеобразным «полигоном» для новых произведений, во всех музыкальных театрах знали: если в Свердловске премьера прошла успешно, то и везде пойдет хорошо. Поэтому главное — быть первыми...

Сергей ЗАЙКИН
и Ильдар ГАРИФУЛЛИН
в спектакле «Два друга»

Ребрендинг ради зрителя

Рассказывает генеральный директор Свердловского академического театра драмы Алексей БАДАЕВ:

— Основная задача нового сезона — своеобразный ребрендинг театра, затрагивающий все сферы: от создания спектаклей до фирменного стиля. Значительно ускорится темпоритм, в афише появятся проекты разных форматов, а значит, к нашим верным друзьям обязательно смогут присоединиться те, кто по ряду причин в театр ходил нечасто либо не был здесь никогда.

На 84-й сезон мы планируем выпуск не менее восьми премьер. Определены три из четырех новых спектаклей, которые появятся в репертуаре «Молодого театра». В сентябре была представлена версия тургеневских «Двух друзей» в постановке Дмитрия Касимова, а на конец декабря намечена

преьера символистской сказки Мориса Метерлинка «Синяя птица», создаваемая при поддержке фонда Михаила Прохорова и гранта «Новый театр». Режиссер Дмитрий Зимин в соавторстве с другими членами постановочной группы обещает превратить классическое произведение в нечто современное — как по смысловому наполнению спектакля, так и по качеству зрелища. Согласитесь, сегодняшний зритель в этом плане весьма придирчив, и удовлетворить его запросы расписным задником вряд ли получится. Поэтому для «Синей птицы» театр закупает новое оборудование, «заточенное» под самые продвинутые сценические технологии. В феврале 2014 года в «Молодом театре» режиссер Григорий Лифанов выпустит новую редакцию драмы Александра Архипова «Остров Мирный» — на сей раз спектакль будет идти на малой сцене.

Основная труппа создала сценическую версию лучшего произведения Виля Липатова — повести «Еще до войны» — в постановке Андрея Русинова. Помимо артистов театра в ней задействованы студенты Екатеринбургского театрального института. Предвоенная история Ромео и Джульетты из русской деревни, несомненно, способна привлечь своей нравственной чистотой и внешней безыскусностью, давая повод не только поностальгировать о нашем не очень давнем прошлом, но и задаться извечными вопросами смысла жизни, места в ней подлинной любви и дружбы. Премьера состоялась в конце октября.

В ноябре Дмитрий Касимов представит работу по ставшей уже популярной пьесе молодого уральского драматурга Ярославы Пулинович «Жанна». Современную российскую социально-аналитическую драму не назвать частым гостем на наших подмостках, тем большие надежды возлагает театр на этот спектакль. Ну а главная театральная «бомба» намечена на апрель 2014 года. Нам удалось заручиться согласием на постановку от одного из самых ярких российских режиссеров Владимира Мирзоева — с февраля он начнет работу над пьесой Александра Островского «Доходное место». Это произведение в репертуаре Свердловской драмы было только однажды, в 1930 году, а если вспомнить, что наш театр приближается к 85-летию, то в новом обращении к этому тексту есть и что-то символичное.

В октябре 2013 года мы также пригласили зрителя оценить проект еще од-

ного нашего резидента, данс-компании «ТанцТеатр». Постановку «В двух словах» создал французский хореограф Газель Доменжер по мотивам произведений Льва Толстого «Дьявол» и Владимира Маяковского «Облако в штанах». По словам Газеля, этот спектакль дал ему возможность придать плотскую форму тем словам, что так поразили его воображение. «Говоря образно, спектакль приглашает зрителя вместе со мной и танцовщиками соблазниться невероятным приключением — а как иначе можно назвать попытку поймать неуловимое поэтическое голыми руками?» Доменжер уже десять лет работает в признанной во всем мире французской национальной хореографической компании «Malandain Ballet Biarritz», которая в ноябре показывает на нашей сцене балет «Magnifique» («Великолепие»), в очередной раз даря всем нам радость встречи с шедевром мирового уровня.

Что касается событий других форматов, то для самых преданных наших друзей начался проект «Театрал» — это живое общение с любимыми артистами на любые темы. Первой — и весьма успешной — ласточкой в начале октября стал авторский вечер Натальи Ивановой, закрученный вокруг рассказа Аркадия Аверченко «Галочка». Другими поводами для общения в первой половине сезона будут главы из романа Андрея Платонова «Чевенгур» в исполнении Ирины Ермоловой, авторский проект Александра Борисова «Арт-игра» и моноспектакль Бориса Горнштейна по Михаилу Лермонтову — «Демон».

В ноябре в театре стартует «Академия драмы», ориентированная на людей, для которых театр стал чем-то большим, нежели просто приятное времяпрепровождение, и которые предпочитают глубже вникать в его законы. На малой сцене будут организованы встречи с наиболее знаковыми в театральном пространстве личностями, опыт общения с которыми значительно расширит горизонты театрального восприятия: это, прежде всего, знаменитые режиссеры и менеджеры российской и мировой сцены. Героями первых встреч станут наш знаменитый земляк, удивительный режиссер Глеб Панфилов и директор Театра Наций, генеральный директор фестиваля «Золотая Маска» Мария Ревякина.

Театр планирует два больших гастрольных выезда — в Санкт-Петербург и Пятигорск, нас зовут на фестивали... Мы вошли в число обладателей гранта губернатора Свердловской области — средства выделены на постановку по роману Алексея Иванова «Блуда и МУДО». Работа над проектом идет уже сейчас: драматург Олег Богаев представит инсценировку до конца года. А в третьей декаде января 2014-го пройдет режиссерская лаборатория, по итогам которой и будет определен постановщик, тот, кто обязательно войдет в историю не только Свердловской драмы: ведь этот спектакль станет первой театральной версией замечательного произведения.

Записала Полина АГРАНОВА

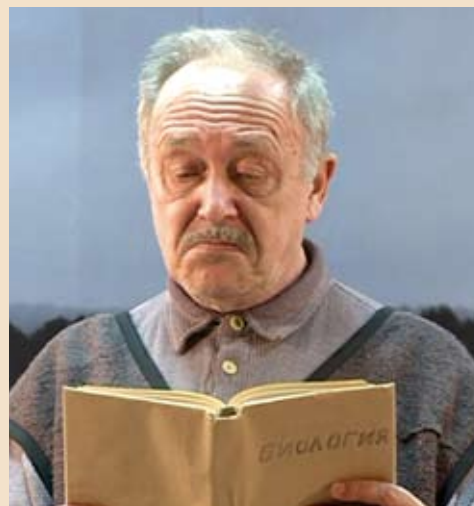
*Сцена из балета
«Magnifique»
(«Великолепие»)*

...Плюс проект по-французски

Новый сезон Екатеринбургского театра юного зрителя начался очень бурно: XII Всероссийский фестиваль «Реальный театр» и работа над необычным совместным проектом с творческим объединением «КультПроект».

Нынешний театральный «год» вновь для нас кочевой, но уже с надеждой на скорое возвращение в родные стены. Строители обещают, что это произойдет в сентябре 2014-го. Поэтому весь сезон будем готовиться к важному для нас событию. Хотя две большие премьеры для обновленного театра запланированы на сезон следующий, но подготовку к ним мы начнем уже сейчас. Что это будет? Спектакли по сказке Андерсена «Русалочка» в постановке Романа Феодори и по мотивам романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка» в постановке Анатолия Праудина. Естественно, очень хочется в обновленный театр вернуться и с обновленным репертуаром, который покажет все творческие возможности нашей замечательной актерской труппы и новые постановочные возможности реконструированной сцены.

В октябре состоялась первая премьера нынешнего сезона. На камерной сцене Детской филармонии, в рамках проекта «Театр у школьной доски», была представлена новая версия спектакля по рассказам Василия Шукшина. Наряду с «Космосом, нервной системой и шматом сала» теперь в шукшинскую композицию вошло театральное прочтение рассказа «Нечаянный выстрел». Саму постановку было решено назвать «Одни» — так называется один из рассказов Василия Макаровича, который по настроениям и смыслам емко и художественно точно определяет лирического героя Шукшина: человека, не

Народный артист РФ Владимир НЕСТЕРОВ в спектакле «Одни»

просто принимающего жизнь, но задающего ей и, прежде всего, себе «неудобные» вопросы.

В новогоднюю кампанию, с 21 декабря 2013 года по 8 января 2014-го, на сцене ДК железнодорожников будет идти зимнее представление «Сказка серебряного леса» по пьесе Михаила Бартечева.

В марте будущего года планируется премьера экспериментального проекта, который пока реализуется под рабочим названием «Танец и куклы». Его инициатором стала французский режиссер и создатель компании «Театр дю Фюст» (Франция) Эмили Валантен. Итог первых лабораторных опытов, совместно с екатеринбургским хореографом Александром Петражицким и артистами ТЮЗа, в формате work in progress будет представлен на V Международном фестивале современного танца «На грани» в декабре. Заключительная же постановочная сессия пройдет в феврале 2014 года, когда госпожа Валантен вновь вернется в Екатеринбург для продолжения работы над этим очень необычным и весьма вдохновляющим проектом.

Проект Екатеринбургского театра юного зрителя «Театр у школьной доски» удостоен премии имени В.Н. Татищева и Г.-В. де Геннина. Авторский коллектив: заслуженный артист РФ Олег Гетце — режиссер и автор инсценировок, заслуженный художник РФ Анатолий Шубин — сценография, Сергей Сидельников — композитор.

Репетиция проекта «Танец и куклы»

фото Юлии КОЛИНЬКО

Татьяна БЕЛОВА
и Антон ДИРИН
в спектакле
«Три китайца»

Про китайцев и коров

В Новоуральском театре музыки, драмы и комедии новый сезон посвящен 60-летию города и Уральского электрохимического комбината.

На открытие – знаменитая оперетта Ю. Милютин «Девичий переполох». Режиссер спектакля – заслуженный артист РФ Василий Вавилов из Красноярска. Художник-постановщик – Иван Мальгин, спектакли в оформлении которого идут во многих театрах страны, а картины выставлены в галереях Москвы и Нью-Йорка.

На камерной сцене театра – бенефис, посвященный 90-летию юбилею старейшего актера труппы Александра Васильевича Гаврилова. Вниманию зрителей представлен спектакль «Сон смешного человека» по мотивам одноименного рассказа Ф.М. Достоевского.

Не забывает театр и о подрастающем поколении. В новом сезоне юные зрите-

ли увидят спектакль «Маленькие оперы для маленьких», созданный на средства, полученные по гранту Союза театральных деятелей России. Это представление состоит из трех очень добрых, с детства всем знакомых историй: «Сказка о глупом мышонке» С. Маршака, «Мойдодыр» К. Чуковского, «Бука» Т. Белозерова, положенных на музыку Д. Шостаковича, Ю. Левитина и современного композитора Н. Прокина.

Театр активно экспериментирует с жанрами, развивая в том числе драматическое направление. В новом сезоне будут показаны первая в России постановка пьесы Н. Коляды «Три китайца» (режиссер Валерий Долганов) и спектакль «Про коров» (режиссер Яна Русинова) по пьесе драматурга В. Леванова. Последний – реалити-представление, где используются массмедиа, документальные съемки и все пространство театра (спектакль «Про коров» уже стал победителем открытого благотворительного конкурса фонда Михаила Прохорова «Новый театр»).

Кроме того, начало нового сезона ознаменовано большими гастролями новоуральской труппы в Екатеринбурге, на сцене Свердловского академического театра музыкальной комедии.

Фото Алексея ФАДЕЕВА

«Заповедник», Лир и Онегин

Хотя официальное открытие сезона в театре «Драма номер три» состоялось в начале октября, некоторые значимые события случились и в последней декаде сентября.

Каменск-Уральский драматический театр впервые за всю свою 70-летнюю историю показал постановку в Москве. 12 сентября спектакль «Бесприданница» по одноименной пьесе А.Н. Островского сыграли в Театральном центре СТД РФ «На Страстном» в рамках федерального фестиваля-форума «Арт-миграция». Напомним, «Бесприданница» стала «Лучшим спектаклем в драматическом театре» на региональном театральном фестивале «Браво!»-2012.

За всю 33-летнюю историю существования среднеуральского театрального конкурса премия в этой номинации впервые покинула пределы областного центра и уехала в Каменск-Уральский. А исполнительница главной роли Инга Матис победила в номинации «Лучшая женская роль».

22 сентября двери театра открылись для детворы – с этого дня детские представления идут по воскресеньям.

Каменск-уральский театр в текущем году отмечает свое 70-летие. Передвижная труппа осела в третьем по величине городе Свердловской области в 1943-м. В начале же следующего театрального сезона исполнится 90 лет труппе, поскольку она была образована Львом

Эльстоном еще в 1924-м. Собственное название «Драма номер три» театр вернул себе в 2006-м, вскоре после прихода на должность художественного руководителя Людмилы Матис. Согласно архивным данным, именно такое имя носила эта труппа в 20-х годах прошлого века. Нынешнее руководство театра, при поддержке общественности, добивается строительства в Каменске-Уральском специального театрального здания, ему идет навстречу руководство города.

Открылся нынешний сезон спектаклем «Дон Кихот и мыльные пузыри». Им театр закрывал свой прошлый сезон, поэтому постановка прошла всего два раза. Гостям театра в день открытия представлены обновленная галерея актерских портретов (их сейчас 25), новая выставка театральных фотографий, сделанных талантливым екатеринбургским фотохудожником Дмитрием Стяжкиным. И еще одно новшество – каменский театр торжественно открыл стену благодарности меценатам. На этой стене служители Мельпомены размещают имена людей и предприятий, жертвующих средства на театральные проекты.

Премьера октября — сказка «Муха-Цокотуха», поставленная режиссером Ириной Симановой и студией «Маленький театр».

Четвертого ноября «Драма номер три» проведет традиционный благотворительный марафон «Начало». В пятый раз служители и любители театра будут собирать средства на конкретные и неотложные нужды. По традиции в течение четырех-шести часов в здании театра пройдут детские спектакли, игровые программы, концерты городских художественных коллективов, будет работать буфет. Все собранные в прошлом году деньги, 160 тысяч рублей, пошли на помощь мальчику из Каменска-Уральского, которому нужна была сложная диагностика в Германии. В предыдущие годы марафон помогал Каменск-Уральскому дому ребенка, онкологическому диспансеру, коррекционному детскому дому и приюту для брошенных домашних животных.

Весь предстоящий сезон «Драмы номер три» можно с полным правом назвать «Сезон нескучной классики», поскольку, с одной стороны, театр ставит произведения, подтверждавшие свое художественное качество десятилетиями и веками, а с другой стороны, приглашает для их воплощения режиссеров, зарекомендовавших себя как профессионалы с современным, нестандартным мышлением.

Полным ходом идут репетиции спектакля «Заповедник» по одноименной повести Сергея Довлатова. Над ним работает команда уже знаменитого спектакля «Бесприданница». «Заповедник» ставится по инсценировке режиссера Артемия Николаева в декорациях востребованного сценографа из столицы Анны Федоровой. Премьера назначена на 15 ноября.

Два новых детских спектакля поставят в Каменской драме к новогодним праздникам. В большом зале режиссер театра Ирина Симанова воплотит пьесу Анны Богачевой «Как стать Снегурочкой». Для малого зала и для самых маленьких будет сказка «Кошкин дом». Режиссер — Виктор Поцелуев, театральный педагог, режиссер, актер Екатеринбургского ТЮЗа.

Сразу после Нового года «Драма номер три» приступит к репетициям шекспировского «Короля Лира», по-

скольку в апреле весь театральный мир отмечает 450 лет со дня рождения великого английского драматурга. Эту историю поставит на каменской сцене Юлия Батурина — главный режиссер Серовского театра драмы. Заглавную роль будет играть Александр Иванов — первый в каменском театре народный артист РФ. Премьера состоится перед закрытием сезона.

В марте театр приглашен на Международный театральный фестиваль «Славия», который уже в 13-й раз будет проходить в столице Сербии Белграде. Селекторам форума, по всей видимости, понравилась видеозапись «Бесприданница». Сейчас театр озадачен поиском меценатов: как известно, вывезти спектакль за границу — дело крайне недешевое.

После официального закрытия сезона, в конце мая, театр начнет работу над новой постановкой, которой откроет уже следующий сезон. Это будет международный проект с режиссером из Восточной Европы. Востребованный как в России, так и в Европе режиссер Галина Полищук поставит в Каменске-Уральском современного «Евгения Онегина».

Сцена из спектакля
«Заповедник»

«Волхонка»: высокая планка

Екатеринбургский театр «Волхонка» открыл 27-й сезон, в котором планирует порадовать зрителей интересными, оригинальными и интеллектуальными работами. В 2013–2014 годах театр представит совершенно разные по стилю и атмосфере постановки: спектакли по произведениям английских классиков и южноафриканского драматурга второй половины XX века.

Говорит художественный руководитель театра Татьяна Савинкова:

— Понимая ответственность перед зрителем, интеллектуальным, мыслящим, одухотворенным, неравнодушным, театр ставит своей целью не снижать планку. «Волхонка» движется вперед, поэтому в новом сезоне мы планируем представить спектакли по драме Атола Фугарда «Здесь живут люди» и по пьесе Уильяма Шекспира «Укрощение строптивой». Надеемся, что реализовать эти планы нам поможет режиссер из Санкт-Петербурга Алексей Янковский, с которым мы сотрудничаем

более пяти лет. Ну а третья постановка — по произведению Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес». Этой работой займутся режиссеры из Чикаго — Жейко Джюкич и Людмила Соломон.

Режиссер Алексей Янковский работает с «Волхонкой» с 2008 года, поставив такие спектакли, как «Человек-подушка», «Однорукий из Спокана» по произведениям Мартина Мак-Донаха, «В ожидании Годо» Сэмюэля Беккета, «Пять вечеров» Александра Володина и другие.

С режиссером Людмилой Соломон театр сотрудничает с 2002 года, именно тогда зрителям представили спектакль «AMEN» по мотивам пьесы Эдварда Олби «Кто боится Вирджинии Вулф?». Через девять лет режиссер вернулась в Екатеринбург и работала над спектаклем «Зойкина квартира», премьера которого состоялась в 2011 году. С Жейко Джюкичем «Волхонка» будет работать впервые, и надеется на плодотворное сотрудничество.

Напомним, что сезон-2012/2013 принес «Волхонке» две значимые награды. Речь идет о премии губернатора Свердловской области и театральной премии «Браво!». Полученный в 2012 году грант губернатора дал театру возможность выйти на новый художественный уровень, поставить интересные с точки зрения сценографии спектакли, привлечь новых зрителей.

Не секрет, что когда государство уделяет внимание культуре, то развиваются и театр, и созерцатели искусства, которые приходят на спектакли. Получение гранта дает возможность полагать, что мы избрали верный путь.

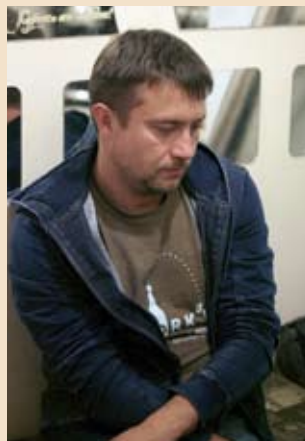
На репетиции — художественный руководитель театра Татьяна САВИНКОВА (слева) и актриса Дарья БАШКИНА

Актеры Игорь РЕШЕТОВ и Кристина ТИМОФЕЕВА

Актриса Полина ДЬЯЧОК

Актер Алексей АГАПОВ

Актер Сергей ЮВЖЕНКО

Сцена из спектакля
«Серебряное копытце»

А у нас — сказочно!

Екатеринбургский театр кукол открыл свой 82-й сезон премьерой спектакля «Пиноккио» для детей от семи лет. Этот совместный проект с театром «Zaches» (Флоренция, Италия) приурочен к 130-летию первой публикации знаменитой сказки Карло Коллоди. Итальянцы, выступившие в роли постановщиков спектакля, стремятся восстановить изначальное прочтение этой истории в эстетике знаменитого флорентийского театра марионеток «Гольдони», вдохновившего писателя на создание приключений деревянного человечка.

Сцена из спектакля
«Теремок»

Как и всегда, в новогодние праздники для ребят всех возрастов кукольники приготовят увлекательные представления в трех залах театра. Например, детей от трех до пяти лет будет ждать премьера спектакля «Пастушка и трубочист» по мотивам сказки Г.-Х. Андерсена в постановке режиссера Павла Овсянникова и художника Елены Лисиной.

Весной театр порадует самого маленького зрителя: на сцене-под-крышей состоится премьера спектакля «Сказки из коляски» (режиссер Альбина Сухорова, художник Надежда Мелентьева). В основу лягут русские народные сказки «Репка», «Колобок», «Курочка Ряба», а также пословицы, поговорки, песни и частушки. Этот спектакль станет частью проекта «Шаг за шагом», направленного на эстетическое развитие малышей самого раннего возраста.

Конечно же, в грядущем сезоне театру предстоит множество поездок. А одна уже была: в сентябре в Рязани екатеринбуржцы приняли участие в XIV Международном фестивале театров кукол «Рязанские смотрины» со спектаклем «Садко» (режиссер заслуженный артист РФ Евгений Сивко, художник Андрей Мелентьев). В начале октября театр завершил большие гастроли по городам Урала спектаклями в Каменске-Уральском и Заречном. А в мае «Пиноккио» ждет возвращение на «историческую родину»: спектаклю предстоит вояж по городам Италии, а затем участие в Международном фестивале театров для детей в Суботице (Сербия). Также театр получил приглашение принять участие в I Международном Азиатско-Тихоокеанском фестивале театров кукол, который состоится в Нанчонге (Китай, провинция Сычуань).

Очень интересно!

Сцена из спектакля «Летучий Голландец»

Кто не рискует...

В Екатеринбургском театре оперы и балета впервые поставили оперу Вагнера «Летучий Голландец»

Год 200-летия Рихарда Вагнера, широко шагая по планете, достиг и уральских широт. В Екатеринбурге юбилей великого немца решили отметить всерьез — впервые осуществленной постановкой оперы «Летучий Голландец». Уральская вагнериана, как и вообще российская, не может похвастать богатой историей.

В Свердловском оперном еще до войны была пара-тройка спектаклей (в «Лознгрине», например, пел Иван Козловский, последнее представление оперы состоялось аж в 1937 году!). Затем за Вагнера не брались почти 80 лет. И не только по идеологическим причинам. Пугала сложность вагнеровского репертуара, подразумевающего пресловутые мощные «стенобитные» голоса. Но главное в том, что философский масштаб, оригинальность и сложность художественного мышления композитора, какие-либо воплощения вагнеровской теории *Gesamtkunstwerk* были абсолютно неподъемны для советского музыкального театра. Юбилейный год подтолкнул многих впервые рискнуть. Большинство театров предпочло молодого Вагнера 40-х годов (к позднему еще надо искать подступы), и «Летучий Голландец», первый зрелый оперный опус 28-летнего композитора, появился на театральных сценах Москвы, Петербурга, Улан-Удэ и Екатеринбурга.

Над новым спектаклем работала международная команда во главе с дирижером Михаэлем Гюттлером. И если главной целью постановщиков было представить музыку, никогда не имевшую в этом городе сценического воплощения, то цель эту стоит считать достигнутой. На спектакль можно смело вести всех, ожидающих первого знакомства с Вагнером.

Понятно, что Гюттлер отлично знает и чувствует своего гениального соотечественника. Он сумел внушить-передать оркестру и вагнеровский строй мысли, и масштаб музыкальной драмы, при этом не упуская возможности подчеркнуть преимущество немецкой оперной традиции. Это Вагнер, «произрастающий» из Вебера, австро-немецкого фольклора и Lied. Впечатлили эффектные контрасты, пульсирующий темпоритм, в целом гибкое, не нарушающее баланса с голосами звучание оркестра. Для полного оркестрового перфекционизма необходимо «всего-то» — подтянуть строй деревянных и добиться стабильности у меди, особенно валторн. Но это, как водится, общая беда многих российских оркестров.

Что касается режиссуры (шотландец Пол Каррен), то здесь все не столь очевидно. В традициях современного постановочного мейнстрима сцена оформлена лаконично (художник Гэри Маккан), и этот минимализм, право, во сто крат лучше разрисованных задников и сусально раскрашенных «старинных эпох» некоторых спектаклей. В центре — огромная вращающаяся железная конструкция с рифлеными стенами и лестницами. Ее повороты и разъемы превращают сценическое пространство то в плывущий в бурном море корабль, то в сумрачные закоулки портовых доков, то в убогую пошивочную фабрику. (Кстати, удивительное функциональное сходство с подобным сооружением из последнего «Бориса Годунова».) Намерения режиссера Каррена ясны: уйти от бытоподобия, заглянуть в романтические бездны, но при этом рассказать историю. Сделать спектакль доступным и понятным. Никаких актуализаций и сверхсюжетов. Да, в знаменитом женском хоре вместо прялок стучат машинки «Зингер», но перенос времени действия в более позднюю эпоху (в оригинале время действия — XVII век) выглядит скорее данью нынешней постановочной моде. Режиссер явно делает ставку не на концепт, а на артистов, предполагая, что нюансы и подробности их актерского существования заполнят статику большинства мизансцен. Расчет этот оправдался лишь частично.

Вообще-то Каррен придумал для главного героя как минимум три суперудачные мизансцены. Впервые Голландец, мрачный призрак из прошлого, появляется эффектно: сначала мы видим неумолимо надвигающуюся огромную тень, отбрасываемую его фигурой, а затем уже и его самого (отличная в целом работа художника по свету Евгения Виноградова). Рослый и brutальный Алексей Тихомиров, в старинном капитанском камзоле, с развевающимися длинными волосами, играет пришествие подлинного романтического героя. Затем его второе появление, уже перед Сентой. Только что мы наблюдали девушку в реальной обстановке, в окружении подруг, в трудном разго-

Голландец — Станислав ШВЕЦ
(«Геликон-опера»)

воре с влюбленным в нее Эриком. И вот она — одна, во власти своих странных мечтаний. Слово по волшебству, стены помещения раздвигаются, и на фоне морского горизонта является тот, кем она грезит. Напряженная пауза, герои глядят глаза в глаза. И после секундного затемнения — снова та же комната, замкнутое пространство, которым так тяготится Сента. Голландец, уже не как сновидение, а как реальный персонаж, появляется перед ней вместе с отцом... Красива и финальная мизансцена, хотя и лишена логики вагнеровского сюжета: бросившуюся с высоты Сенту (по Вагнеру, с утеса в море) Голландец несет на руках сквозь потрясенную толпу. Снова к морю. Прекрасно подсвеченный золотой задник с изображением морского горизонта и примыряющий финальный мажор — такая развязка выглядит почти оптимистичной. Три мизансцены, а между ними довольно много проходных, статичных картин, где солисты перекликаются на проблемы собственно вокала и вынуждены стоять на авансцене, глядя на дирижера. Вообще, суть основных персонажей оказывается довольно схематичной, до конца не проясненной. Кто он, главный герой, любит ли он

Сенту или только ждет избавления от проклятия? А отец Сенты, моряк Даланд? Он одержим богатством и мечтает пристроить дочь или им движут какие-то иные импульсы? Режиссера не очень интересует такой, казалось бы, животрепещущий вопрос: ну почему девушки всегда влюбляются не в реальных мужчин, а в некие фантомы, созданные их воображением? Иногда это нарисованные принцы, а порой — изгои, индивидуалисты, одиночки. Коннотации, добавочные смыслы и подтексты — не самая сильная сторона постановки.

Исполнить Вагнера полностью своими силами — задача для нашего театра пока неподъемная, поэтому приглашение на главные роли артистов из столичных трупп закономерно. Кастинг в целом можно считать удачным. Оба Голландца, Алексей Тихомиров и Станислав Швец, солисты «Геликон-оперы», каждый по-своему убедительны. А вот приглашенную из Мариинского театра Младу Худoley, на протяжении многих лет певшую Сенту на разных театральных площадках, екатеринбуржцы, к сожалению, услышали не на пике карьеры. В целом сработав грамотно и профессионально, она была пластически однообразна, вдобавок дело портили слишком резкие высокие ноты. В театре нашлось два замечательных Даланда: Гарри Агаджанян и Михаил Коробейников. Из двух Эриков мои предпочтения — Евгению Крюкову, а из двух Рулевых — бесспорно, Дмитрию Розвизеву. К числу несомненных удач отнесем и работу хора (хормейстер Эльвира Гайфуллина). Главной же проблемой собственно вокала остается немецкий язык. И дело не в артикуляции, текст выучен, слова можно разобрать. Проблема в самом пропевании текста, в нужном сочетании гласных и согласных. Пока вокальная манера скорее продиктована более привычным итальянским репертуаром. По-немецки, без скидок, пел, пожалуй, только Швец. Первый «Летучий Голландец» на екатеринбургской сцене, вероятно, задержится не на один сезон, а потому спектакль вполне может — и должен — совершенствоваться.

Пиноккентий Буратинович, БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

Имя — от Пиноккио. Поэтому буква «н», вопреки правилам русской орфографии, уступила свою удвоенность букве «к». Отчество — понятно от кого. Хотя исторически должно быть как раз наоборот. Итальянец Пиноккио — прародитель нашего Буратино. Но ничего не поделаешь: в новом спектакле Екатеринбургского театра кукол старая Обезьяна в глубоком маразме так и величает деревянного мальчишку — то Буратиновичем, то Пиноккиевичем, словно подчеркивает российско-итальянское происхождение премьеры. Спектаклем «Пиноккио» театр открыл сезон.

Кот — Валерий БАХАРЕВ,
Лис — Алексей ПОЖАРСКИЙ,
Пиноккио — Анастасия
ОВСЯННИКОВА

Безумный судья в нечеловеческом обезьяньем облике и делает все не по-человечески: упрячет ограбленного истца Пиноккио в узилище. Злонамеренное вранье «мафиозных» Кота (Валерий Бахарев) и Лиса (Алексей Пожарский) победило наивную правду куклы из соснового полена. И это только одно из тяжелых испытаний для деревянного героя спектакля, который сам пытается изо всех сил не врать, чтобы стать настоящим живым мальчиком. На екатеринбургской сцене герой Карло Коллоди появился впервые. Для постановщиков из «Zaches Teatro» — земляков флорентийца, классика итальянской литературы — обращение к этой книге тоже первое.

Знакомство уральского театра кукол с театром из Флоренции началось на фестивале «Петрушка Великий» в 2010 году. Спектакль «Фаустус! Фаустус!» получил тогда несколько наград. Общение с екатеринбургскими коллегами и зрителями продолжилось гастролями «Zaches Teatro». Итальянцы показали два «картинных» спектакля, в основе которых творчество великих художников. В «Обаянии идиотизма» — Франсиско Гойи, в «Белом недуге» — Хокусая.

Основатели «Zaches Teatro» называют его «физическим театром». Средства выразительности «цахесов» — пластика, танец, маски, свет, куклы. Театр, названный именем малоприятного персонажа философской сказки Э.Т.А. Гофмана, до сих пор легко и свободно обходился без слов. Создавал собственную магию, говорил со зрителем на «немом» языке зримого и ощущаемого чуда. И был признан и понят в Европе на международных фестивалях.

В екатеринбургском спектакле художественный руководитель театра «Zaches» Луана Граменья и художник Франческо Дживоне впервые работали с текстом и тоже стремились быть понятыми. Сделали такую инсценировку «Приключений Пиноккио», чтобы она могла «прижиться» в чужой стране, быть доступной российским детям. Алексей Кокин перевел на русский язык эту сценическую версию книги Коллоди для нашего театра, адаптировав тосканский «диалектный» юмор писателя к нашему менталитету. Специально для спектакля Франческо Дживоне создал уникальные маски, скрывающие все лицо артиста, но позволяющие ему говорить без затруднений. И это действительно выглядит чудом. А художественным руководителем совместного проекта стал главный режиссер екатеринбургского театра Евгений Сивко (в спектакле он еще и один из кроликов в «похоронной команде», и Дрессировщик).

Пиноккио, конечно, похож на Буратино деревянным качеством исходного материала и длинным носом, но он — другой. Буратино — неунывающий артистичный разгильдяй-романтик. Пиноккио и унывает, и полон прекраснородушных порывов, которыми вымощена дорога в его личный «ад» неигрушечных страданий. Он хочет измениться, но как-нибудь так, чтобы не в ущерб праздности и развлечениям. Смысл его сценической истории в Екатеринбургском кукольном совсем не в поисках золотого ключика от волшебной двери детского театра, а в очень трудном превращении лживой «деревяшки» в человека. Впрочем, как персонажи различны, так и сама нравоучительная, печальная и одновременно остроумная, полная приключений книга Карло Коллоди разительно отличается от веселой, «хулиганской» сказки Алексея Толстого. В

2013 году исполняется 130 лет со дня первого книжного появления «Пиноккио».

И начинается спектакль с Книжки. Девочка с голубыми волосами заботливо сдула пыль со старинного тома и открыла его страницы. Ее пластика кукольно изящна — и жесты, по-женски заботливо поправляющие прическу и пышную юбку, и танцевальные повороты на каблучках высоких ботинок. А вот «фарфоровое» лицо ожившей куклы совсем не по-кукольному выразительно. В его прехорошеньких чертах соединились строгость, милосердие и сострадание. Это не просто кукла, а та самая Фея (актриса Татьяна Жвакина), которая станет для деревянного мальчишки Пиноккио куда более могущественным и значимым творцом, чем «биологический» папа-столяр.

Открывается занавес крошечного «театра в театре», и кукловод Фея «дергает за ниточки». Послушные ее воле марионетки начинают действовать. Столяр думает, наверное, что это он сделал из соснового полешка остроносого человечка. Но и столяр, и полено, и человечек пока всего лишь куклы, которых водит Фея с голубыми волосами. Этот театральный прием больше не повторится. Начинается жизнь, в которой деревянный Пиноккио (Анастасия Овсянникова) страстно желает стать настоящим и даже становится похожим на настоящего. Но чтобы стать человеком, надо жить по-человечески изо дня в день. Фея приготовила кукле Пиноккио на этом пути превращения в живого мальчишка жестокие испытания.

Легкие соблазны Поля чудес и Страны лоботрясов никак не пересекаются с дорогой его благих намерений. Испытания подстерегают, как грабители. Пиноккио, сдаваясь на их милость, сам отдаляет желанный процесс инициации — перехода от неживого к реальному. Раскаивается, дает обещание за обещанием, но... Фея, поняв тщетность убеждений, помогает маленькому авантюристу получить опыт. Очень горький, как лекарство, которое Пиноккио соглашается принять «за кусочек сахара». А на сцене тем временем появляется похоронная процессия кроликов. Огромные толстые ушастые существа — актеры, конечно, — несут гробик с надписью «Pinochio». Зал хохочет, а «пациент» выхватывает из Феиных ручек склянку спасительной касторки. Когда же в очередной раз Пиноккио не выполняет данное Фее обещание, у него растет-растет и вырастает супердлинный (во всю сцену) носище, с которым бедняжка безуспешно пытается передвигаться. Нос тянет вруна к земле.

Испытания касторкой и носом по сравнению с превращением в осла — за безделье и очередную ложь — мягкие детские наказания. «Ослиные» моменты в спектакле становятся истинно драматическими. Невозможно не сострадать бедному грус-

тному Ослику-Пиноккио, когда, исполняя в цирке «смертельный номер», он падает с переломанными ножками. И штормовое море с его чудовищным обитателем, кажется, вот-вот проглотят маленькое тельце, выброшенное на берег... Строгая Фея наконец прощает и спасает Пиноккио, мученика собственной глупости и лени. Деревянная остроносая маска, гофрированный «кукольный» воротничок сняты за ненадобностью. Мальчик Пиноккио — настоящий! — перечитывает Книгу...

Книга Коллоди — непростая литература, в сущности это — роман воспитания нравов, как говорили в старину. Трудно представить современного ребенка, самостоятельно прочитавшего от начала и до конца эту поучительную, мрачноватую, по сравнению с «Золотым ключиком», историю Пиноккио. А ведь когда-то читали, и плакали, и сопереживали, и давали себе честное-пречестное слово никогда больше не врать, опасливо проверяя в зеркале размеры носа... Сегодня театр кукол помог зрителям открыть незнакомую страницу мировой классики в необычно красивом сценическом представлении.

Сцена из спектакля «Пиноккио». Фея — Татьяна ЖВАКИНА, Пиноккио — Анастасия ОВСЯННИКОВА

Дрессировщик — Евгений СИВКО

Полнозвучные аккорды «Октавы»

Архивы гидрометеослужбы свидетельствуют, что 8 июля 1933 года в Свердловске был теплый солнечный день. Именно в тот памятный вечер Свердловский театр музыкальной комедии и представил зрителям свой первый спектакль – прелестную лирическую оперетту «Роз-Мари»... С тех пор пролетели целых 80 лет. Прославленный творческий коллектив решил отметить свой праздник ярко, оригинально и пригласил друзей на «Юбилейную Октаву».

Октава – музыкальный термин. Восемь нот. В «Октаве» музкомедии и было восемь звучных «нот», восемь событий, которые стали своеобразным вернисажем.

«Секретное оружие, или Однажды в Свердловске» – юбилейное ревью в двух действиях. Автор сценария Аркадий Застырец, режиссер-постановщик Кирилл Стрежнев. Это была премьера **первого вечера**. Но радость ощущалась уже до традиционного третьего звонка. На «Юбилейную Октаву» со всех концов страны съехались актеры, режиссеры, критики и композиторы, это истинное братство, уже давно присягнувшее на верность совсем не легкому жанру. А потом началась история про «Секретное оружие»... Конечно, все моментально догадались, что рассказывают притчу про тот самый театр, который придумали и открыли в Свердловске, театр, в котором «много поют, много танцуют и... много красивых женщин». Сюжетная схема пунктирна, но иронична, добра, и в нее органично вписаны номера из спектаклей театра, созданных в самые разные годы.

Это была игра, и ее условия зрители явно приняли. Из персонажей забавного обозрения выделим хотя бы такого, как Иван Бедный, человек, одержимый стихами и подражающий Маяковскому. Его играл Алексей Литвиненко. Было очень смешно. Алексей

не самого выдающегося роста, но свои вирши подавал в зал прямо-таки с великой страстью.

А во **второй день** «Октавы» случилось знаковое событие: на фасаде здания театра открыли мемориальную доску, посвященную Владимиру Акимовичу Курочкину. На ней высечены слова этого режиссера: «Наш театр родился из желания оказаться созвучным прекрасному времени»... Курочкин – целая эпоха. Он оставил в наследство театру атмосферу чуткости друг к другу, высокой требовательности к профессии актера. И в театре умеют помнить. Здесь проходит Международный конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени Владимира Курочкина. А в 2003 году поставили спектакль «Парк советского периода» и посвятили его памяти Курочкина. Поставил его нынешний главный режиссер – Кирилл Стрежнев. Именно ему Курочкин передал творческую эстафету. И вполне символично, что мемориальную доску было доверено открыть Кириллу Стрежневу и Александру Калягину, который руководит Союзом театральных деятелей и был почетным гостем праздничной недели.

День третий. Программа называлась «Это было... недавно». Собрались мастера сцены: Римма Антонова, Надежда Басаргина, Галина Петрова, Нина и Алексей Шамбер, Элла Прийменко, Любовь Бурлакова, Владимир Смолин... Собрались, чтобы вспомнить тех, кто закладывал славные творческие традиции. Замечательно, что все-таки удалось сохранить отдельные фрагменты выступлений корифеев на видео, и можно было снова, хотя бы мгновения, наслаждаться искусством Анатолия Маренича, Нины Энгель-Утиной, Марии Виск, Семена Духовного, Иосифа Крапмана... Здесь даже кое-кто всплакнул, но это были светлые слезы, очищающие душу. Все переплеталось, как в жизни и в жанре, которому театр верно служит. Рядом были и добрая грусть, и улыбки, и актерские байки, и рассказы о веселых розыгрышах... И участникам, и зрителям было по-настоящему тепло. Это настроение органично подчеркивалось ведущей – актрисой Светланой Кадочниковой. За роялем был сам маэстро – главный дирижер театра Борис Нодельман, блестящий пианист, и это не могло не ощущаться. В концертной части удалось услышать и совсем молодых

артистов, только что пришедших в труппу. Интересно было наблюдать за ними, как слушали, как смотрели... Может, это для них первый подлинный профессиональный урок и открытие Театра...

День четвертый. Программа называлась «Автора! Автора!». И была посвящена очень важной теме: рассказу о «своих» композиторах, драматургах, поэтах, с кем творчески дружили и работали все эти годы. Цифры действительно впечатляющие. За 80 лет театр сотрудничал со многими и многими современными отечественными композиторами. На его сцене состоялось 84 премьеры под грифом «Впервые в стране» или «Мировая премьера». И все это при том, что ныне многие коллективы предпочитают не работать с авторами: так проще, можно не рисковать и не экспериментировать.

Вела эту встречу музыковед Ирина Сендерова, глубоко знающая предмет разговора. А в уютном пространстве Новой сцены театра можно было видеть людей вполне узнаваемых: Максима Дунаевского, Александра Пантыкина, Сергея Сиротина, Валерия Семеновского, Константина Рубинского, Владимира Кобекина... Их произведения и сегодня на афише, были в репертуаре и еще явно будут. Наш театр композиторы и драматурги любят и ценят.

Автор «Екатерины Великой» композитор Сергей Дрезнин сейчас со-

здан для Свердловской музыкальной комедии новый мюзикл «Яма» по мотивам произведения Куприна. Кстати, работать над ним будет вся постановочная группа «Екатерины Великой», спектакля, имеющего много наград. Значит, и в этом лучшие традиции продолжаются.

В эти дни можно было увидеть волшебный театральный трамвай. На нем предлагалось путешествие для гостей, экскурсия по Екатеринбургу. Но там не только рассказывали и знакомили, там играла группа «Изумруд», там пели с удовольствием все пассажиры, и всем было тепло.

Был еще и **день пятый**, совершенно серьезный: «круглый стол» практиков и теоретиков музыкального театра, назывался он так: «Невыносимая легкость бытия легкого жанра». Тут профессионалы спорили, размышляли и понимали друг друга, потому что говорили о любимом.

В «Юбилейную Октаву» были, конечно, включены лучшие спектакли последних лет.

Завершающим аккордом «Октавы» стал великолепный гала-концерт с очень точным названием «Звездный дождь над Екатеринбургом». На сцену в один вечер вышли солисты 19 театров России! Продолжался концерт четыре часа. Четыре часа звездного блеска, музыки, праздника искристого жанра.

Да, это был праздник длиной в «октаву» – восемь дней. А делать праздники тоже надо уметь. Как умеют все в этом 80-летнем театре с вечно молодой душой – Свердловском театре музыкальной комедии.

Осенний марафон

Сегодня любые гастроли для театра — событие. Времена, что ли, такие (хотя с финансами всегда было сложно), ныне культура не стоит в России на одном из первых мест. И все же, поехали... Театр музыкальной комедии из Екатеринбурга отправился в город Сочи на большие гастроли, в олимпийский Сочи, сейчас эти два слова крепко связаны...

В СОЧИ — СО СПЕКТАКЛЯМИ

В вояж взяли аж семь спектаклей из репертуара. И среди них такие уже знаменитые, как «Екатерина Великая» и «Мертвые души», увенчанные премией «Золотая Маска». Одну из «Масок» (все-го премий у коллектива — 16, и это для музыкального театра рекорд!) гордо выставили на обозрение сочинцев прямо в фойе Зимнего театра, где показывали спектакли.

Хвала директору театра, Михаилу Сафронову, который умеет добывать финансы для любимого коллектива. А нынче министерство культуры области решило поддержать театр, только что отметивший свое 80-летие, и вот — случилось!

В Зимнем театре, по статусу это концертно-филармоническое объединение, в руководителях Владимир Мишарин. Он — «наш», хорошо знакомый. В Екатеринбурге трудился директором Дома актера, поэтому встречал коллектив музыкальной комедии не формально, а как близких и дорогих друзей. Вокруг Мишарина можно уже обнаружить маленькую колонию екатеринбуржцев. Потихоньку перемакивает! Назовем хотя бы главного режиссера, Константина Зущика...

Зимний театр — архитектурный памятник. Построен в 1937 году, украшен

скульптурами знаменитой Веры Мухиной, в 50-е годы был реконструирован, но, к сожалению, с современными театральными технологиями здесь серьезные проблемы. Поэтому наш театр со своей «Екатериной Великой», постановочно спектаклем очень сложным, а именно им открывались гастроли, попал в ситуацию не самую простую. Но театр, только что блестяще отработавший свою праздничную «Юбилейную Октаву», не умеет работать на 50%, на сцене не принято вспоминать о проблемах, и в финале уже самого первого спектакля зрительный зал благодарно встал, с дружными аплодисментами.

А о том, что не получилось и почему, говорили почти весело, плавая в бассейне отеля, где жили. Вот уж истинное удовольствие для человека с Урала!

Детский мюзикл «Кошка» стал подарком для ребятишек. Перед каждым спектаклем Александр Ярушев, театр пригласил его с собой на гастроли, прямо в фойе веселил маленьких зрителей, а он умеет это делать классно! Семилетняя зрительница сообщила мне после спектакля, что она хочет танцевать, как Кошка на сцене. Она ведь не знала, что в главной роли сыграла совсем юная Катя Куропатко, только в этом году окончившая Екатеринбургский театральный институт. А в финале, как и в родном городе, появлялся замечательный живой белый котятка. Кстати, сочинец. Выбрал, на малом кастинге...

СЕМЬ МГНОВЕНИЙ ВОЯЖА

«Герцогиня из Чикаго», последняя оперетта Имре Кальмана, публике понравилась. И актеры поймали завидный кураж и играли с настроением. А зрители, видно, соскучились по подлинной оперетте, эффектной хореографии, роскошным костюмам и сюжету, который позволяет отдохнуть в полной мере.

Гастроли — это трудно. Репетиции в усеченном варианте, нервничают все, правда стараясь этого не показывать. Монтировщики сцены работают по ночам, чтобы успеть, в «Екатерине Великой» — сценография сложнейшая... За кулисами как метеоры носятся рекви-

зиторы и костюмеры. Как они ориентируются в этом море ящиков, в тесноте, находя нужную вещь, — загадка!

«Силиконовая дура» и «Мертвые души». Тут все было, пожалуй, посложней. В родном городе театр давно воспитал своего зрителя, умного и подготовленного к новым формам. В курортном Сочи такого зрителя не хватало, хотя, наверно, никто в этом не виноват. Искусство — дело тонкое. Но постепенно и эти спектакли захватывали аудиторию.

В фойе Зимнего театра зрителей встречала большая фотовыставка «Взгляд на сцену» Виталия Пустовалова, глубоко и тонко чувствующего Театр и помогающего его понять. Сам автор тоже приехал из Екатеринбурга.

Группа «Изумруд» — коллектив, который уже не нуждается в особых представлениях, и не только в родном городе. Музыканты — лауреаты престижных европейских фестивалей. А в Сочи стало известно, что они стали и участниками культурной программы предстоящей Олимпиады. На гастролях «Изумруд» играл в фойе театра перед каждым спектаклем, как бы для «разогрева» зрителя. И, как всегда, был очень хорош! А 1 октября дал большой сольный концерт в Органном зале Сочи. С программой «Дежа Вю», которая была удостоена премии губернатора Свердловской области. На этом концерте были все приметы успеха: возгласы «Браво!», цветы, очередь за автографами... Можно было только радоваться и гордиться...

Заканчивали гастроли спектаклем «Парк советского периода», музыкальным путешествием по песням и произведениям разных авторов и разных лет. В театре его любят и берегут. У него есть волшебное свойство: он объединяет всех и везде, независимо от возраста и регалий, напоминая об истинах простых и вечных, на все времена. И здесь было то же самое, в зале плакали, пели вместе с актерами и улыбались, улыбались...

Не стоит подводить какие-то итоги.

Планов у музкомедии — громадье.

Вспомню только еще один

из диалогов со зрителем. Меня

спросили: «А у вас есть звезды?»

Я задумалась и ответила: «Не знаю, как насчет звезд, у нас есть Театр!»

Музкомедия взяла Зимний

По-другому не скажешь. Сочинцы и гости города, которые побывали в Зимнем театре на гастролях Свердловской музкомедии, были сражены уровнем того, что им довелось увидеть. Мне представилась возможность пообщаться с человеком, в голове которого родилась идея проведения больших гастролей Свердловской музкомедии в Сочи, человеком, который курировал весь процесс — с момента рождения идеи и до финального спектакля, — генеральным директором Сочинского концертно-филармонического объединения, председателем Южного отделения Союза концертных организаций России Владимиром МИШАРИНЫМ (уральцы помнят его как директора екатеринбургского Дома актера). Ему — слово.

СОЧИНЦЫ СТАЛИ ХОДИТЬ В ТЕАТР

— Гастроли в Сочи Свердловского театра музкомедии проходили накануне Олимпиады и в дни Международного инвестиционного форума, в рамках нашего комплексного проекта «Большие гастроли на легендарной сцене Зимнего театра: возрождение Традиции».

На всех гастрольных мероприятиях, а это не только спектакли, но и многочисленные концертные программы, побывали в общей сложности почти 23 с половиной тысячи сочинцев и гостей курорта. Я искренне счастлив, что сочинцы стали ходить в театр. И люди благодарны — это самый главный итог.

НАДО УСПЕТЬ СВОЮ ПЕСНЮ СПЕТЬ

— Гастроли свердловчан — классный акцент в большой годовой программе, которая является достижением трехлетнего периода. Не имея бюджетных денег, мы тем не менее смогли восстановить традицию открытой свободной сценической площадки. Чем мне интересна модель Зимнего театра? Он — не что иное, как всероссийский театральный дом, где гастрوليруют труппы со всей страны. И благодаря тому, что Сочи курорт, в этом месте и зритель собирается со всей России.

Смысл «свердловских» гастролей в том, что технологически это — абсолютный прорыв в арт-менеджменте. И конечно же, гастроли — мое приношение этому театру.

В НУЖНОМ МЕСТЕ В НУЖНЫЙ ЧАС

— Ясно главное: гастроли прошли успешно! Говорят, что оказаться в нужном месте в нужный час — залог успеха. Свердловский театр музкомедии всегда в центре внимания, всегда в нужном месте и в удачное время! Он всегда особенный, всегда — лаборатория и дерзкий эксперимент! Но при этом — уникальный пример основательности, Традиции, преемственности, особого класса.

Я получал и продолжаю получать многочисленные отклики на прошедшие гастроли. Идут SMS, сообщения в социальных сетях, разговоры. Я счастлив! Спасибо, дорогой Театр, от всех сочинцев и гостей всероссийского курорта!

Сцены из жизни города И

Сцена из спектакля «Дикое счастье»
Нижнетагильского драматического театра
имени Д.Н. Мамина-Сибиряка

Фото Анны ШИРЯНОВОЙ

Седьмой межрегиональный театральный фестиваль «Ирбитские подмостки»

Один из старейших на Урале и в России, Ирбитский театр драмы имени А.Н. Островского на протяжении всей своей более чем полторавековой истории был центром культурной жизни города. Сегодня в театре сложилась небольшая, но профессиональная и деятельная команда. Свидетельство тому – проведение, несмотря на финансовые и организационные сложности, очередного фестиваля «Ирбитские подмостки».

Когда яркое масштабное мероприятие проходит в небольшом городе, к нему подключаются все жители и структуры. Проведение фестиваля становится событием не только для одного театра, но для всего Ирбита. Фестиваль проходит в течение недели, неторопливо и размеренно, как и сама жизнь обитателей исторического города. В будние дни можно увидеть только вечерний спектакль, в выходные еще и дневной. География седьмого фестиваля «многорегиональна». Среди участников – Центр современной драматургии (Екатеринбург), театры из Тобольска, Первоуральска, Магнитогорска, Нижнего Тагила, Челябинска, Шадринска, Стерлитамака и Озерска.

Екатеринбургский центр современной драматургии показал моноспектакль Александра Фукалова «Хопца-дрица-лам-ца-ца» (режиссер В. Кокорин), Озерский театр драмы и комедии «Наш дом» – «Вариации страсти» (режиссер В. Азимов), Шадринский театр драмы – свою версию «Ревизора»

(режиссер Ю. Батурина). Нижний Тагил был представлен двумя театрами. Молодежный привез постановку «Белые ночи» (по Ф. Достоевскому), жанр которой определяется как «спектакль-праздник со щемящей ноткой». Нижнетагильский театр драмы имени Д.Н. Мамина-Сибиряка обратился к творчеству уральского драматурга Олега Богаева, показав спектакль по его пьесе «Дикое счастье». А «Последний европейский театр» города Первоуральска представил комедию «Истинный Запад».

Открывали фестиваль хозяева яркой премьерой «Любовь людей» по пьесе белорусского драматурга Дмитрия Богославского (режиссер Л. Допуа, художник В. Моор). В центре сюжета – убийство женой своего супруга. История дает простор для ассоциаций: главный женский образ может напоминать «Леди Макбет Мценского уезда» Лескова, а общая концепция в чем-то созвучна «Преступлению и наказанию» Достоевского. При этом пьеса цельная, самодостаточная, говорит современным языком на старую как мир тему: любовь и невозможность без нее жить.

Герои пьесы – пленники среды и своих чувств. Проходы за кулисы со сцены перекрывает длинный деревянный забор. Как и у персонажей, у актеров нет выхода. Отыграв свой эпизод, они спускаются в зал, садятся в первый ряд и следят за развитием событий вместе со зрителями. Такой режиссерский прием не просто разрушает театральную условность четвертой стены, но, делая актеров зрителями, устанавливает между ними

и залом особую связь. По периметру сцена обрамлена огромными белыми полотнами. Сразу вспоминается русская деревня с ее сохнувшими на улице простынями. Но тут же можно угадать и снег, и чистый лист бумаги, и саван... В центре — высокое дерево. Но это не «мировое древо» — ось Вселенной, как кажется в начале. В этом мире центр смещен или вовсе потерян. Остались одни пеньки, расставленные по сцене, мимо которых герои движутся витиеватыми, одним им понятными путями.

Все герои ходят в резиновых сапогах, но грязи-то нет. Напротив, удивительно красивая сценография В. Моора — с этими белоснежными полотнами, с деревом посередине — делает страшную историю бытового убийства визуально почти... красивой. Спектакль весь построен на контрастах. На сочетании высокого и низкого, условного и безусловного.

Все действие происходит в деревне. Это маленький, сначала кажется — замкнутый мир, где все друг друга знают. Каждый каждому — друг, враг или возлюбленный. Не случайно после убийства все персонажи выходят с белыми платками на шее. Все завязаны друг с другом. Все сопричастны. Но при этом и страшно одиноки. Деревенскую атмосферу подчеркивает музыкальное сопровождение спектакля — заводная кадрили. Под жизнеутверждающий аккомпанемент кадрили происходит и убийство. Музыка звучит как диссонанс трагедии. И тишина после становится по-особому оглушающей. И становится очевидно, что мы видим не забытую Богом деревню, а модель нашего большого мира...

В пьесе нет второстепенных персонажей. У каждого — своя судьба и история. Основная сюжетная линия — отношения Люси (И. Татарникова), Сергея (Я. Дергачев) и Коли (В. Старожил). А есть еще история про любовь к женщине, с которой почему-то не можешь быть вместе и, назло выбирая другую, рушишь жизни обеим — это «треугольник» Чубасов (Т. Назаров), Маша (Д. Эйрих) и Ольга (К. Скворцова). Есть и про материнскую любовь, которая по большей части живет воспоминаниями о детстве ребенка, а что-либо изменить сейчас бессильна. Есть дружеская привязанность, которая заставляет остаться с товарищем рядом, но спасти от гибели не может. История про то, как рушится семья, у которой не может быть детей...

Все это про любовь людей. Про то, ради чего большинство из нас живет. И про то, что парадоксальным образом может эту самую жизнь и остановить.

Всем актерам, помимо опытных О. Ивановой и Э. Землянской, играющих матерей главных героев, не больше 30 лет. Они моложе своих героев. И через них, таких красивых и молодых, история звучит еще острее.

Безусловно, талантливый текст Богославского приобрел, благодаря режиссуре Л. Допуа, дополнительную глубину. Этот спектакль хочется долго и подробно описывать. Он наполнен символикой, которая, что важно заметить, не уводит зрителя от текста, но раскрывает его образность. «Любовь людей» — яркая, неожиданная, серьезная, большого эмоционального накала работа ирбитского театра.

После каждого фестивального спектакля по традиции проходило обсуждение с участием членов жюри и труппы. Это очень важно для региональных театров — получить оценку профессионалов из столичных городов. В этом году ее давали критики Людмила Остропольская и Лана Гарон из Москвы, Елена Вольгуст из Санкт-Петербурга, Наталья Решетникова из Екатеринбурга.

Лучшим спектаклем, по мнению жюри, стал тюменский «Старший сын» (режиссер Евгения Никитина). Отмечен он и в других номинациях: «Лучшая мужская роль» — Сергей Калинин (Бусыгин), «Лучшая мужская роль второго плана» — Артем Козлов (Васенька). В спектакле создана теплая володинская атмосфера, проработаны характеры, интересно обыграно сценическое пространство.

Спектакль ирбитчан «Любовь людей» был отмечен в номинациях «Лучшая роль молодого актера» (Ирина Татарникова и Яков Дергачев) и «Лучшая сценография» (Виктор Моор).

Лучшим режиссером признан известный екатеринбургскому зрителю по постановкам в ТЮЗе («Полковник Птица») и «Волхонке» («АРТ», «Розенкранц и Гильдестерн мертвы») Максим Кальсин за спектакль «Полустанок» Магнитогорского театра драмы. Он строго выдержан в заданной интонации «зоны тишины», по атмосфере кинематографичен и порой напоминает семейный сериал.

Анжелика Гришкина из Стерлитамакского русского драматического театра удостоилась звания лучшей актрисы за роль Александры в спектакле «Вот такая любовь» (режиссер Л. Исмаилова), истории о деревенской жизни и любви в военное время. За лучшую женскую роль второго плана отмечена актриса Тобольского театра драмы Альбина Шафировва (спектакль «Не все коту масленица», режиссер П. Медведев).

Сцена из спектакля Челябинского Молодежного театра «Танец длиною в жизнь»

Номер хореографа Андреаса Хайзе «О, как бы я хотела» исполняют Елена ТРУБЕЦКОВА (Грозных), Кюнсун ПАК, Игорь БУЛЬШЫН, Андрей СОРОКИН и Андрей ВЕШКУРЦЕВ

Фото Сергея ГУТНИКА

Прыжок в будущее!

«DANCE-платформа» номер два

Заголовок не придумала автор данной публикации, а произнес руководитель балетной труппы Екатеринбургского театра оперы и балета Вячеслав Самодуров. Это произошло на пресс-конференции, посвященной открытию Второй «DANCE-платформы».

Самодуров – автор успешного творческого проекта, а в том, что проект таков, сегодня уже можно не сомневаться. На первую «Платформу», в прошлом сезоне, было подано 40 заявок от молодых российских и зарубежных хореографов. На этот раз их было уже 60! Впечатляет и география: Франция, Швеция, Норвегия, Болгария, Швейцария, Украина. В России – Пермь, Казань, Екатеринбург, Краснодар, Челябинск, Новосибирск...

В итоге отобрали всего восемь участников из Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Норвегии. Все решало высокое жюри под руководством директора Норвежского национально-го балета Ингрид Лоренс. В его состав вошли авторитеты балетного искусства: руководитель пермского балета Алексей Мирошниченко, Вячеслав Самодуров, голландский танцовщик Рубинальд Пронк и прима-балерина Большого театра Екатерина Крысанова.

Я думаю, что появление Самодурова в екатеринбургском театре само по себе – удача. Не хочу сказать, что все безоблачно. Такого в театре, да еще большом, не бывает. Театр – организм тонкий и конфликтный. Но для нас, приходящих в зрительный зал, важно, чтобы здесь было

интересно, не скучно, чтобы всегда что-то происходило впервые...

Много значит и тандем руководителей. Директор театра Андрей Шишкин поддерживает Самодурова в его начинаниях. Он прозорливо угадал человека. Человека, который уже многое успел. Танцевал на сценах мирового уровня. Пробует себя в хореографии и чувствует современную интонацию балетного искусства. Да еще имеет крепкие связи с коллегами по всему свету.

Так почему же – «прыжок в будущее»? Самодуров сформулировал это достаточно четко. «Балет, – сказал он, – искусство абсолютно актуальное, и развивать его молодым. И надо дать им такую возможность».

«DANCE-платформа» номер два была превращена театром в оригинальный спектакль. Первый акт открыли пермяки. Само по себе уже событие. Наши соседи давно известны славными традициями в области классического балета. Но в Екатеринбурге не появлялись много лет. Показывали «Вариации на тему рококо» на музыку П.И. Чайковского. Поставил камерный балет Алексей Мирошниченко. «Вариации...» Чайковского едва ли не единственное сочинение композитора, до сей поры не тронутое хореографами. Балетмейстер сочинил его для выпускников Пермского хореографического колледжа. Постановка оказалась очень успешной, ее включили в репертуар театра, да и все исполнители ныне уже танцуют на его сцене.

«Рококо» – не только яркий поклон замечательной музыке, но еще и искреннее и глубокое признание в любви к классическому балету. Сочинение привлекательное, изящное, стильное и нежно прозрачное. Для тех, кто не принимает авангард, это был веский художественный аргумент в доказательство тезиса, что танец может очень многое.

Второй акт «Платформы» был тоже неожиданным. Нас пригласили на открытую репетицию предстоящего события. Всем желающим дали возможность как бы заглянуть за кулисы, попытаться осознать, увидеть, как создается произведение искусства, а это всегда немного таинство. Можно было видеть эскизы двух балетных миниатюр: екатеринбуржца Александра Сипатова и норвежца Кристиана Стовинда. Именно эскизы, премьеры были еще впереди. Разрешалось задавать любые вопросы хореографам и исполнителям. Зрителям были доверены микрофоны, диалог сцены и зала завязался легко и органично. Спрашивали действительно обо всем: что является источником сочинения, удобно ли балеринам без привычных пуантов, впервые ли Кристиан в России и как ему здесь...

Все заметно волновались. И это тоже понятно. Хореографы решали свои задачи. Времени было мало, а требовалось выбрать исполнителей, увлечь их, заразить своим замыслом. Исполнители пробовали и открывали для себя что-то новое, другое... Открытая репетиция оказалась явно интересной формой, умным привлечением в театр. Трогали вещи чисто житейские. Выяснилось, что в последнюю минуту пришлось заменить одного исполнителя, у него распухло колено, другой молодой танцовщик репетировал с перевязанной рукой. Мелочи? Да нет... Я думаю, те, кто придет в театр на спектакль, посмотрев «репетицию», с великим уважением будут относиться к этому трудному и прекрасному искусству.

Третий акт «DANCE-платформы» был главным, именно здесь развернулся вернисаж премьер и можно было увидеть результаты работы молодых балетмейстеров. Вряд ли стоит анализировать каждое из созданий по персоналиям. Скажем об общих чертах, о том, что объединяет. Выбрана музыка, которая говорит о вкусе и кругозоре: Корелли, Франк, Марчелло, Моцарт, Вивальди, Хачатурян... Танцевальные миниатюры содержательны и

рассказывают о чувствах, о взаимоотношениях мужчины и женщины, о вечном во все времена. Да и пластический язык привлекателен, а где-то и обещающе свеж.

Я бы выделила «Предложение». Хореография Кристиана Стовинда. По сути, маленький спектакль, в котором есть все – и драматизм, и юмор, и надежда... И совсем другой жанр и другое настроение – тонкий, красивый лирический дуэт с эффектным названием «От себя не убежать...» балетмейстера Александра Сипатова. Танцевали Елена Кабанова и Елена Шамшарова.

Другой вопрос, что в некоторых номерах сама идея задавалась уж слишком поверхностно, и тогда вещи в целом не хватало оттенков и нюансов. Но наверно, это как раз говорит о том, что просто чуть не хватило времени...

Номер хореографа Кристиана Стовинда «Предложение» исполняют Илья БОРОДУЛИН и Анастасия БАГАЕВА

Театр лучшие номера своей «DANCE-платформы» бережет – верный залог того, что будет «Платформа» с номером три...

Номер хореографа Александра Сипатова «От себя не убежать...» исполняют Елена КАБАНОВА и Елена ШАМШАРОВА

Сцена из спектакля
«Враг государства»
(Санкт-Петербургский
академический
Малый драматический
театр — Театр Европы)

Грани «Реального театра»

Фестиваль «Реальный театр», который прошел в сентябре уже в 23-й раз, по меркам художественных проектов находится в возрасте творческой зрелости.

Но главное всегда все-таки не статистика, не форма, а содержание. «Реальный театр» доказал, что он держит высокую планку искусства. Это было качественно, увлекательно, а в чем-то даже и чуть-чуть авантюрно...

«Реальный театр» — любимое детище Екатеринбургского театра юного зрителя, который ныне находится на реконструкции и тем не менее не сдался. Фестиваль прошел на разных театральных площадках.

Так что самое искреннее уважение театральному сообществу, которое поддержало коллег, и, конечно, руководителям культурной сферы, которые сделали это же организационно и материально.

Екатеринбург — город театральный, и с этим можно уже давно не спорить. Сезон еще только начинался, но на фестивальных спектаклях зрителей было полнехонько, молодежь просто стояла по стеночкам.

ЗВЕЗДЫ И ИХ СПЕКТАКЛИ

Московский драматический театр имени А. Пушкина сыграл «Доброго человека из Сезуана». Пьеса Бертольта Брехта в постановке Юрия Бутусова. А академический Малый драматический театр — Театр Европы из Санкт-Петербурга представлял «Врага народа», драму Генрика Ибсена. Постановщик Лев Додин. Названные режиссеры в представлении не нуждаются. Все говорят сами имена.

В настоящем, истинном есть объединяющее — обращение к произведениям, не самым идущим сегодня в театрах, к драматургии умной и трудной, но говорящей об остром и больном. В названных театрах завораживает театральная культура во всех ее компонентах. Конечно, есть главные победители — актеры. У москвичей это Шен Те, Шуи Та — Александра Урсуляк, в Санкт-Петербурге —

доктор Стокман — Сергей Курышев. Остается только удивляться, как они это делают, а сами создания актеров уже не забываются.

«МАЛЕНЬКИЕ» ТЕАТРЫ

Для многих зрителей «Реального театра» — это открытие. Театр Европы уже успел объехать весь свет, а кто знает что-то про коллективы из городов Новокуйбышевск или Мариинск?.. Весовые категории, как говорится, совсем разные. Но право оценивать дает только один критерий — Искусство.

Спектакль театра-студии «Грань» из Новокуйбышевска создан по пьесе крупнейшего шведского писателя Августа Юхана Стриндберга. Автор тоже совсем не легкий. Не случайно же его влияние угадывается и в творчестве И. Бергмана, Ж. Ануя, Ж.-П. Сартра... Поставил спектакль молодой режиссер Денис Бокурадзе, и это его режиссерский дебют. Сейчас он руководит этим театром.

В спектакле заняты всего три исполнителя, и все они заслуживают добрых слов, но лидер Юлия Бокурадзе в роли Фрекен Жюли. Юлия — выпускница Саратовской консерватории, на фестивале театров малых городов России именно она — Фрекен Жюли была удостоена премии «За лучшую женскую роль».

Режиссер в сценической истории отважно отказывается от конкретики и натурализма, погружая нас в мистическую атмосферу Ивановой ночи, когда и происходят описываемые в пьесе события. Спектакль решен в стильной минималистической эстетике, в нем выразительно и драматично переплетаются мотивы любви, верности и чести, и все это осязаемо предвещает неотвратимость надвигающейся беды.

Талант — всегда загадка. Конечно, Юлия Бокурадзе — актриса, владеющая профессией. Она счастливо встретила со своим режиссером и со своим материалом. Но есть в ней то, чего не дает никакая школа: непохожесть, которая притягивает. Она играет судьбу и трагедию. Встреча с такой актрисой говорит о том, что отнюдь не оскудела российская сцена.

И еще один крошечный театр. Наверно, не все и знают, где расположен такой город Мариинск. Петр Зубарев окончил Кемеровскую академию культу-

ры и искусства и в Мариинске, что рядом с Кемерово, на базе Дома культуры создал театр с симпатичным названием «Желтое окошко». В 2008 году коллектив стал муниципальным и обрел профессиональный статус.

Зубарев — сам по себе явление, некий Театр. В едином лице актер, автор и режиссер. В 2001 году он начал экспериментальный проект «Театр без драматургии», сюжет и текст спектаклей создается не одним автором, а творческой группой, занятой в будущей постановке. На «Реальном театре» Петр Зубарев сыграл свой моноспектакль «Квартирник». Это очень личностное высказывание о нашей жизни и о нас самих. Контакт с залом устанавливается моментально. Исполнитель обладает природным даром обаяния, добрую волну которого чувствует зритель. А еще мы быстро понимаем, что рассказывает он вроде бы о мелочах, но это не мелочи. И важно, что все наполнено юмором и пронизано позитивом.

А еще пригласили на детский спектакль-игру «Солдат и шут». Здесь рядом с Петром уже появился его сын Дмитрий. Кстати, в этом году он поступил в Екатеринбургский театральный институт.

Спектакль очень веселый. Чего здесь только не придумано. Ребятишки с великим удовольствием превращаются то в лес, то в море, то в снеговиков. А когда в финале всем предлагают попробовать каши, которая делает людей счастливыми, в игру включаются и взрослые.

*Сцена из спектакля
«Добрый человек из Сезуана».
Александра УРСУЛЯК —
Шен Те, Шуи Та
(Московский драматический
театр имени А. Пушкина)*

Сцена из спектакля «Бег» (Омский академический театр драмы)

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАХ

Мы увидели совместный проект Екатеринбургского театра юного зрителя и творческого объединения «Культпроект» из Москвы. Проект был посвящен Екатеринбургу и состоялся в рамках лаборатории «Живому театру – живого автора». Режиссер – Дамир Салимзянов. Сама драматургическая техника документального театра как театраль- ный прием не нова, но всегда свежа и любопытна. А еще, когда эскизы наблюдений посвящены родному городу, это, конечно, задевает за живое и глубоко трогает. Не все оказалось равноценным,

Сцена из спектакля «Онегин» (Новосибирский академический театр «Красный факел»)

где-то в зарисовках не хватило яркости, выпуклости характеров, но я бы выделила всех персонажей, созданных актерской династией: Ией Шаблаковой, Дарьей Михайловой и Дмитрием Михайловым.

И О СПЕКТАКЛЯХ, НЕ ПОДХОДЯЩИХ НИ ПОД КАКУЮ РУБРИКУ

«Онегин» по роману Александра Пушкина «Евгений Онегин» академического театра «Красный факел» из Новосибирска. И спектакль, который закрывал фестиваль, – «Бег», восемь снов по Михаилу Булгакову – Омский академический театр драмы. Что роднит именно эти два названия? Истины, которые не тускнеют от времени и, пожалуй, не нуждаются в новациях. Самое главное – литература! Пушкин, «Евгений Онегин»... Давайте гордиться, что это рождено в России! И рядом – Михаил Булгаков, многозначно и трагично...

Второе неперемное условие: режиссер, который может сочинить спектакль. Режиссер – профессия редкая и штучная.

«Бег» поставил Георгий Цхвирава, которого хорошо знают в Екатеринбурге, несколько лет он был главным режиссером ТЮЗа, сейчас художественный руководитель известного Омского драматического театра.

Цхвирава ставит текст Булгакова с великим уважением к автору. Он не потерял ни одной линии и вместе с тем сохранил главное – атмосферу человеческой трагедии на историческом изломе эпохи. Спектакль эпичен, глубок, но не скучен.

«Онегин» поставлен молодым режиссером Тимофеем Кулябиным. И у него есть своя интонация, свой голос. «Онегин» – спектакль молодой, красивый, поэтичный и тоже совсем не поверхностный, а страстный и многослойный.

Не говорю об актерах. Они хороши, потому что режиссеры заразили замыслом и творят не формально, а с завидной отдачей.

У «Реального театра» название символичное. И говорит о том, что в искусстве и в жизни проблем хватает, но, когда приходят открытия, грустное забывается. А на «Реальном театре» радостного было куда больше...

Постскриптум? Или продолжение следует?

Жаль, что это всего лишь послесловие. Жаль, что увидеть смогли немногие. А те, кому это действительно нужно и интересно, не успели, не доехали, не знали. Жаль, что выставка продолжалась меньше месяца и располагалась, думается, не совсем там, где должна была бы располагаться. Между тем работы, представленные на IV областной выставке-конкурсе художественного и декоративно-прикладного творчества инвалидов (убедитесь, посмотрев хотя бы на фото), заслуживают большего внимания...

Некоторое время назад специалисты областного центра реабилитации инвалидов бросили клич по всей Свердловской области о начале конкурса творческих работ. Для кураторов центра давно не секрет, что способности людей, чьи возможности в обществе принято считать и называть «ограниченными», напротив, безграничны. Поэтому все привезенное конкурсантами они принимают скорее как должное, нежели как что-то из ряда вон. А вот для неподготовленных посетителей, вроде меня, подобные выставки становятся настоящим потрясением. Невероятной красоты вещи из ниток, бисера, бумаги, других материалов, в самых разных техниках и стилях созданы руками, ногами, губами в буквальном смысле. И вот вам простая философия жизни: человек, обделенный чем-либо, ценит недостающее в сотни раз выше человека, этим обладающего. И часто здоровому индивиду не под силу создать то, что может тот, кого природа или судьба чего-то лишила. Об этом мы задумываемся крайне редко, лишь когда нас «тычут носом». И вот тогда происходит переоценка ценностей, и обращаем взгляд на собственную жизнь под каким-то новым углом. Перестаем жаловаться на ерунду, берем себя в руки и идем дальше с этим самым другим взглядом.

А иначе быть и не должно. Да вот беда, экспозиция областной выставки-конкурса, может, и была рассчитана на широкий круг зрителей... теоретически, но посмотрели ее в основном свои же «прихожане». Во-первых: далековато, во-вторых и в-последних: кто пойдет на выставку в центр реабилитации инвалидов — небольшой домик в глубине дворов? Единицы! Значит, экспонировать необходимо в других местах: крупных городских и областных музеях, в фойе кинотеатров, в по-

пулярных выставочных центрах. Да, для инициаторов это дополнительные расходы на аренду площадок. Но оно того стоит, ведь тогда познакомиться с работами удивительно талантливых людей смогли бы сотни горожан. В пресс-релизе выставки заявлялось: «Главная цель выставки-конкурса — создать условия для социальной реабилитации инвалидов средствами культуры и искусства, привлечь внимание жителей области к необходимости формирования общества равных возможностей». Любопытно, как же это посредством столь камерной экспозиции «созданы условия... и привлечено внимание»? Областной центр действительно помогает инвалидам адаптироваться к жизни, здесь учат жить по-новому, работать, творить. И такая экспозиция для центра — часть непрерывного рабочего процесса, здесь небольшие выставки работ устраиваются постоянно. Но что это все значило для чиновников? «Галочка» в сетке ответственных мероприятий? Пускай даже так, вот только хорошо бы эта «галочка» долетела до широкого зрителя.

Игра по тексту

Прошедшим летом Государственный театр наций при поддержке министерств культуры РФ и Свердловской области провел в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова творческую лабораторию по современной драматургии. На семь дней Дворец культуры металлургов, в котором вот уже 71 год квартирует Серовская драма, превратился в настоящий творческий Вавилон. В нем смешались русская и немецкая речь, пьесы немецких, английских и американских драматургов, московский, питерский и уральский говор...

Э то был такой мощный заряд творческих сил, такая радостная «пахота» днем и ночью, что отныне, кажется, история серовского театра будет развиваться по каким-то новым законам. Семь жарких (в прямом и переносном смысле) дней стали проверкой творческого коллектива не только на прочность, но и на жизнеспособность. Чеховцы сделали шаг в будущее!

В первые четыре дня пять молодых режиссеров из Москвы, Санкт-Петербурга и Мюнхена были заняты репетициями пяти совершенно разных пьес. Единственное, что объединило их, — это яркость режиссерских прочтений, каждое из которых вышло далеко за рамки собственно лабораторной читки. Мы стали зрителями полноценных эскизных вариантов спектаклей со светом, со сменой мизансцен и музыкальным сопровождением.

Евгений БАЛТИН и Тимофей ПАНОВ в спектакле «Зимний свет»

КАРТИНА 1 ИНГМАР БЕРГМАН. «ЗИМНИЙ СВЕТ». РЕЖИССЕР ВЯЧЕСЛАВ ТЫЩУК

Выпускник РАТИ — ГИТИСа, ученик Марка Захарова, Вячеслав Тыщук поместил действие в крошечное подвальное помещение, где чеховцы в этом сезоне играли молодежный спектакль «Жмурки». Мрачность и аскетизм обстановки, низкие потолки как нельзя лучше подошли к рассказу о священнике, утратившем Бога, мучительно пытающемся вновь обрести веру и вместе с ней мир в сво-

ей душе. Герой спектакля, сельский священник Томас Эриксон (Евгений Балтин), вовсе не одержим проблемой «молчания Бога» в философско-религиозном плане. В претензиях Томаса Эриксона к Господу есть немалая доля тщеславия, обиды на судьбу (жена, которую он любил, умерла несколько лет назад, и с тех пор ничто в жизни не мило), мелочного раздражения, занудства, скверного настроения, невыносимого характера стареющего мужчины. Ему в тягость, его порой выводит из себя любовь пожилой учительницы Марты Лундберг (Екатерина Родина), которая ищет, требует внимания пастора — прежде всего, от безысходности и отчаяния своего существования.

Хотя пьеса была написана в 1963 году, вопросы, в ней поднятые, со временем стали еще острее и болезненнее. Когда на обсуждении спектакля кто-то из зрителей спросил, чем молодого режиссера привлекла именно эта пьеса, Вячеслав ответил: темой разочарования, потери себя, с точки зрения творческого человека. «Самое страшное в нашей профессии — равнодушие, скудость фантазии. Я, как и герой этой пьесы, постоянно задаю себе вопросы: что такое театр? Почему я им занимаюсь? Какой в этом смысл, какая цель? Неужели это просто работа? Мне важно, как и любому человеку, найти свой путь...»

КАРТИНА 2 ФИЛИПП ЛЕЛЕ. «ПО ИМЕНИ ГОСПОДИН». РЕЖИССЕР ЕЛИЗАВЕТА БОНДАРЬ

Недавняя выпускница кафедры режиссуры и мастерства актера музыкального театра РАТИ, внешне хрупкая и юная Елизавета оказалась уже достаточно опытным режиссером с немалым послужным списком. Из последних ее работ — постановки опер «Иоланта» и «Алеко» в Красноярском театре оперы и балета. Оперный режиссер в драме — это уже интересно!

На мой взгляд, самым красочным, взрывным, многоголосым получился именно этот, второй спектакль лаборатории, герой которого (в исполнении Петра Незлученко) пытается вырваться из социальных оков, опутывающих любого современного человека. Это философская притча о человеке в поисках свободы от безумной гонки за материальными ценностями современного мира потребления. Спектакль напомнил несвойственную русской те-

атральной традиции, но популярную в Европе импровизационную постановку, когда репетиционный процесс превращает каждого актера в сорежиссера. Постановка рождается прямо на сцене из текстовых и пластических актерских и режиссерских импровизаций, подчиненных общей идее или концепции. В дальнейшем труппа уже под руководством режиссера, а иногда и самостоятельно отбирает наиболее удачные элементы, формируя цельный законченный спектакль. В таких постановках крайне важно интуитивное чувственное взаимодействие партнеров. И в этом смысле творческому коллективу молодых серовских актеров под руководством Елизаветы Бондарь удалось создать неповторимый ансамбль, сыгравший свое произведение, достойное занять место в репертуаре театра. Это было мощно, ярко, театрально, такой эскиз хотелось «оставить как есть».

КАРТИНА 3
МАРК РАВЕНХИЛЛ. «МАТЬ».
РЕЖИССЕР СЕМЕН СЕРЗИН

На сцене три человека, каждый освещен конусом света. Два офицера, мужчина и девушка, — по разным краям сцены — беспрестанно произносят: «Миссис Моррис... Миссис Моррис». Они увещевают женщину, которая в центре. Это — мать солдата. Ей принесли весть о гибели сына. Фактически вся пьеса — это ее яростный монолог.

Марк Равенхилл — один из самых модных современных драматургов. Тем интересней факт постановки его пьесы в «провинциальном» театре. Еще больше порадовало качество постановки молодого режиссера из Санкт-Петербурга Семена Серзина. В малом зале театра зрители будто застыли на вдохе и только через полчаса смогли выдохнуть. Безумие матери (в блестящем исполнении Юлии Батуриной), не желающей слышать о гибели сына, Равенхилл использовал для создания острой политической сатиры, а режиссер превратил монологи героини в нечто похожее на работу бензопилы — так же остро, пронзительно и без спасения для ушей.

Спектакль минималистичен, его задача — не радовать глаз пышными декорациями или костюмами, а передать весь ужас, всю незащитность человека,

*Ольга ХОРУК в роли Аннетт
 в спектакле
 «По имени Господин»*

оказавшегося винтиком в военных играх государства. При этом драматург, а вместе с ним и режиссер безжалостны и к самой этой женщине — ее образ вызывает сочувствие, но никак не симпатию.

Спектакль попал «под раздачу» природных сил, которые будто подчеркнули происходящее на сцене. Начавшаяся одновременно с действием гроза обесточила Дворец, погрузив всех во тьму. Юлия играла в темноте, без светозвуковых спецэффектов — и эта «игра» природы еще больше обнажила незащитность человека, оказавшегося в трагической ситуации... Расходились в состоянии легкой оглушенности и восхищения лаконичностью произведения. Далеко не каждый продолжительный спектакль способен вызвать столько эмоций, сколько рождает короткая пьеса «Мать».

*Юлия БАТУРИНА
 и Алексей НАВОЛОКОВ
 в спектакле «Мать»*

КАРТИНА 4
ТРЕЙСИ ЛЕТТС. «КИЛЛЕР ДЖО».
РЕЖИССЕР ДМИТРИЙ ТУРКОВ

Пьеса американского драматурга Трейси Леттса напоминает облегченный вариант сценариев к фильмам культового кинорежиссера Тарантино или черные комедии ирландца Мартина Макдонаха. На российской сцене с этой традицией дела обстоят не ахти как, и нет ничего удивительного, что на премьере актеры в основном играли всерьез, явно против правил пьесы. Легкосплавные конструкции пьесы Леттса явно не рассчитаны на груз переживаний «по Станиславскому». Впрочем, премьерное волнение можно понять, и, глядя на Петра Незлученко, Степана Белканова и особенно на тагильского актера Юрия Сысоева, веришь, что все еще встанет на свои места. Они уже на верном пути.

Юрий СЫСОЕВ
в спектакле «Киллер Джо»

Жаль, что комедия, замышлявшаяся черной, забуксовала на полпути и вышла какой-то блекловатой. Смотреться она, вероятно, будет, публике не могут не понравиться отличные артисты, да и сюжет как-никак внятно заверчен. А атмосфера «холодного» склада, где поставлена пьеса, настолько самоигральна, что, казалось, актерам не нужны будут особые усилия — все пойдет как по маслу. Но, еще только обживаясь в обманчиво простом, многослойном пространстве спектакля, артисты не всегда попадали

в жанр. Диалоги Леттса нельзя играть медленно, психологически оправдывая каждую фразу, — только представьте, что было бы, если бы так сыграли хоть одну сцену у Тарантино. Но проблема тут еще и в аудитории. Для любителей бездумных зрелищ эта постановка слишком тонка, а интеллектуалам может показаться незатейливой. В общем, «Киллер Джо» пока находится в поисках жанра.

КАРТИНА 5
РОНАЛЬД ШИММЕЛЬФЕННИГ.
«ЗОЛОТОЙ ДРАКОН».
РЕЖИССЕР АНДРЕАС МЕРЦ

Последним спектаклем лаборатории стала премьера черной комедии немецкого драматурга Рональда Шиммельфеннига «Золотой дракон». В спектакле немецкого же режиссера Андреаса Мерца пяти исполнителям пришлось пере-

воплотиться в персонал небольшого азиатского ресторана «Золотой дракон», расположенного в условном немецком городе. Хотя подобный фастфуд легко представить себе в любой европейской столице. В мультикультурном мире, по мысли одного из ведущих современных драматургов Германии, все население варится в огромном котле и люди, не зная того, — просто специи в этой универсальной похлебке.

В 2010-м «Золотой дракон» был признан лучшей пьесой года в Германии, и критики справедливо говорили о социальной

прозорливости, критической страсти и гуманизме автора, вставшего на защиту угнетенных иммигрантов — «рабов борделя и кухни», как выразился один театральный обозреватель. А режиссер на обсуждении спектакля сказал, что он говорит о «важной теме неважных людей». Однако, на мой взгляд, пьеса намного глубже. Роланд Шиммельфенниг написал черную комедию не об азиатских нелегалах, а о том, что все общество находится сегодня в их положении. «Золотой дракон» — пьеса об

утрате идентичности. Ее персонажи – ходячие стереотипы, люди-функции, покорно отыгрывающие свои социальные роли – лавочника, клерка, официанта... Автор воплощает свою идею с помощью элегантно приема: в «Золотом драконе» никто не является собой в буквальном смысле – молодые артисты играют здесь стариков, почтенные исполнители изображают юных героев, мужчины – женщин, женщины – мужчин, о совпадении национальностей актеров и персонажей речь вообще не идет. И только смерть превращает подсобного рабочего азиатского фастфуда в настоящего китайца, нелепо погибшего за тысячи километров от родного дома и теперь, после того как его труп бросят в реку, возвращающегося через моря и океаны к своей семье.

В «Золотом драконе» артисты (Марианна Незлученко, Александра Незлученко, Евгений Вяткин, Сергей Зырянов, Дмитрий Плохов) играют броско, шумно, не стесняясь гримас и резких движений. Зрителям скучать не приходится – действие летит стремительно, многие эпизоды спектакля вполне можно показывать как отдельные эстрадные миниатюры. Немецкий режиссер не пожалел для постановки фантазии, приняв вызов автора, написавшего свой опус в так называемой технике short-cut – короткой нарезки, драматического калейдоскопа. Пьеса состоит из полусотни небольших сцен, иногда содержащих моментальные диалоги в две-три реплики. Постановщик постарался придумать эту

чуть ли не для каждой фразы, создать для костюма каждого персонажа яркие, иногда эксцентричные детали, сопроводил спектакль практически не умолкающей, хотя и довольно эклектичной музыкальной фонограммой. Что же касается смыслов, то их удалось выявить ровно настолько, насколько хватило понимания у самих постановщиков. Главной темой серовского «Золотого дракона» стало сексуальное рабство, в которое попала сестра Малыша, издевательски представленное драматургом с помощью парафраза басни Ивана Крылова «Стрекоза и муравей». О том, что ужасен сам муравейник, суматошные и ненасытные обитатели которого неотличимы друг от друга, вероятно, расскажет уже кто-то другой.

После почти каждого представления лаборатории в отзывах зрителей звучала мысль о том, что в пьесах европейских драматургов никогда не делается выводов о поведении: «Ведь хочется увидеть, как надо правильно поступать»... Возможно, именно в этом кроется главное различие русского и европейского театров, а может быть, отчасти и менталитетов. Русский театр традиционно учит жить, пытается сформировать позитивное или негативное отношение к сторонам конфликта. В европейском сформировалась иная традиция – представить зрителю объективную картину противоречий между героями, не приняв ни одну из сторон. Зритель должен сам выбирать, с кем ему по пути, и нести ответственность за этот выбор перед самим собой. Хочется верить, что та ответственность, которую взяла на себя Серовская драма, проводя творческую лабораторию, «обрекла» театр на долгую и успешную жизнь.

Получите «справку», призы и — работайте!

Пять дней собрали в Екатеринбурге кинематографистов документального жанра — в 24-й раз. Пять дней, которые потрясли (частично) и разочаровали (отчасти) зрителей и жюри, заставили поволноваться (всех поголовно) конкурсантов. Это были дни XXIV открытого фестиваля документального кино «Россия».

С НАДЕЖДОЙ НА НАСТОЯЩЕЕ

Около 300 фильмов были представлены в отборочную комиссию под председательством президента Гильдии киноведов и кинокритиков Андрея Шемякина. На фестиваль экран вышел каждый десятый из этого числа — 31 картина участвовала в конкурсе. В программе вместе с российскими фильмами были работы кинодокументалистов Азербайджана, Армении, Беларуси, Литвы и Эстонии. Народный артист РФ, режиссер и актер, лауреат «Оскара» Владимир Меньшов так прокомментировал в день открытия «России» свой фестиваль документальный «дебют» в качестве председателя жюри:

— По художественным фильмам сегодня невозможно понять, что, собственно, представляет собой современная жизнь России. В застекленных от небес до земли высотках, в стандартно-солидных интерьерах спуют какие-то нереальные персонажи, все сплошь менеджеры, или полицейские, или те, за кем они гонятся, — из картины в картину. Надеюсь, что самый авторитетный отечественный фестиваль документального кино предоставит мне

в итоге «справку» о настоящей жизни нашей страны.

В жюри фестиваля работали мэтры документального жанра: доктор искусствоведения, профессор МГУ, историк кино Лилиана Малькова (Москва); режиссер и оператор, призер отечественных и зарубежных кинофестивалей Александра Стреляная (Санкт-Петербург); режиссер и оператор, лауреат Государственной премии СССР Шухрат Махмудов (Ташкент) и один «человек со стороны» — Владимир Шахрин, рок-музыкант, лидер екатеринбургской группы «Чайф».

ДЕНЬ ОТЦА

Самым первым фильмом конкурсной программы «России» стал дебют выпускника Санкт-Петербургского университета кино и телевидения Айнура Аскарора «Горький мед» (киностудия «Башкортостан»). Он начал не только программу, но и тему дня — «Отцы и дети».

...Красный телефон прямо на сосне. В покинутой всеми далекой деревне живет только Анвар, потомственный бортник, отец семерых детей. Сюда звонят ему одному: «Папа, жди внуков!» Вместе

с Анваром мы отправляемся на телеге со всеми бортническими инструментами за диким медом, далеко в лес, где бродит медведь, где за полезным лакомством надо лезть, как альпинисту, высоко на дерево. А внуки не приехали. Анвар сидит на лавочке, сложив руки на коленях. Может, и не полезет больше никто за этим медом на это дерево...

Другой далекий край, где ненецкая писательница Анна Неркаги пытается создать отчий дом для своих приемных детей. Она им и мать, и отец. Она — философ и творец этой «земли надежды», где воспитывает ребят в традициях своего народа и одновременно православия. Это строгое трудовое воспитание. Слово «отца и матери» — непререкаемый закон. Самостоятельность пестуется, при этом внутренняя свобода подавляется. На душу человека, как на рога оленей, набрасывается «аркан» этой несвободы. В кадре мы видим чумазые лица — вполне довольные, и детские ножки, немые в вечера, в постели после пробуждения. Анна Неркаги, безусловно, неординарный человек. Но ее деяния и рассуждения в фильме вызывают сомнения: для детей ли она все это делает? А может быть, кладет их судьбы на алтарь дорогой для себя идеи, сочиненной так, как прежде она писала романы... Название фильма Екатерины Головни (Москва) начинается с многоточия, им же и заканчивается — «...Неркаги...». Лента завершается кадром с пустым «городским» креслом над обрывом. Тот красный телефон, это белое кресло — разные символы одинакового родительского одиночества.

Фильм «Здравствуй, папа! Роман о Роллане» (Москва), помимо рассказа о судьбе известного режиссера, стал еще и убедительным мастер-классом по тому важнейшему делу, которому и кинематографист, и любой человек учится (если хочет) всю жизнь. Это высочайшая степень достоинства художника, верности своему таланту, бескомпромиссного профессионализма. Ее выдерживает все годы творчества кинорежиссер Роллан Сергиенко, один из последних учеников Александра Довженко. И снял этот фильм об отце сын — кинорежиссер Алексей Сергиенко.

Второй год подряд фестиваль «Россия» проходит одновременно в столице Урала и в Нижнем Тагиле — с той же программой, но с особой наградой. Фильм Сергиенко-младшего о Сергиенко-старшем получил в финале **приз администрации Нижнего Тагила**.

ОБЩЕЕ КРОВООБРАЩЕНИЕ

Даже краткий пересказ сюжета фильма бывшей екатеринбурженки, а теперь московского кинорежиссера Наси Тарасовой «Линар» способен вызвать учащенное сердцебиение. Тает жизнь маленького мальчика Линара. Ему необходима трансплантация сердца. Это невозможно в нашей стране, пересадка детских донорских органов — уголовно наказуемое деяние. Мальчик жив благодаря громоздкому медицинскому аппарату, подсоединенному к телу шлангом. Вот так, со шлангом и «механизмом», Линар спит, умывается, ест, играет. Живет. Но не сюжет заставляет зрителя не отрываться от экрана в течение 82 минут полнометражного документального фильма. Кажется, сердце Линара остановится, если ты, ты лично, его сейчас оставишь...

Фильм создан автором как кровотока (и визуально, и метафорически), и, кажется, кровообращение замрет, если своим зрительским сердцем перестанешь в нем участвовать. Поразителен маленький герой фильма, поразительны его взрослые герои. Особенно врач Марсель, сопровождающий малыша в Италию, где Линару все-таки сделают спасительную операцию. Там это можно по закону. Фильм вызывает кровное сострадание к героям. Любовь человеческая, конечно, не всесильна, но, пока она есть рядом, даже тающая жизнь остается настоящей жизнью. «Линар» получил очень важную для каждого кинематографиста награду — **приз зрительских симпатий**.

ОТ ВОРКУТЫ ДО ВЕРСАЛЯ

За несколько часов только одного фестивального дня зрители побывали в Воркуте, на российском побережье Балтики, в удмуртском селе близ Ижевска и в Версале, совершив заодно и путешествие во времени. «Котлован» Никиты Сутырина (Москва) — это не платоновский роман, а символ и реальность жизни шахтеров в Заполярье. И, как в прозе Платонова, эта жизнь наших современников взрывоопасна. Эти черные от угольной пыли люди — для многих белые вороны. «Отец Дмитрий, гвардии майор» — в названии фильма Константина Давыдкина (Москва) обозначены неординарные статус и судьба героя, который служит одновременно Богу и

ВВС у берегов Балтийского моря. Крепка вера военного летчика первого класса, но в обеих своих ипостасях этот удивительный человек ощущает себя «белой вороной». Раскрученных «Бурановских бабушек» московский режиссер Мария Мирошниченко показала в обычной, «нераскрученной» жизни, где все буднично и не гладко, а песни все-таки звучат. Получились на экране такие странные и обаятельные персонажи — певчие «белые вороны».

Народный артист России, профессор ВГИКа, самый, пожалуй, именитый участник фестиваля Виктор Лисакович волновался как дебютант, представляя публике фильм «Мы не подписывали договора в Версале». Здесь беспристрастная кинохроника Первой мировой войны, от начала до подписания договора в Версале, сопровождается пристрастным авторским комментарием. Так полвека назад Михаил Ромм комментировал свой «Обыкновенный фашизм». Кинорежиссер вправе и даже обязан представить свое личное восприятие событий через исторический киноматериал. Эта картина рассказывает о «забытой» войне, унесшей два с половиной миллиона жизней наших соотечественников. О Первой мировой и ее трагическом итоге. В будущем году исполняется 100 лет со дня начала этой войны, ставшей поворотным событием XX века. Виктор Лисакович показал на «России» заключительную часть своей военной трилогии и — победил. На торжественной церемонии награждения 5 октября он получил приз жюри **за лучший полнометражный фильм**.

ШЕСТЬ С ПЛЮСОМ

Все пять фестивальных дней жюри тоже волновалось, очаровывалось, размышляло и в итоге преподнесло победителям не только шесть официальных призов, но и сюрприз. Седьмой приз, вне регламента, «своевольный». Анну Шишову жюри наградило этим седьмым призом за фильм «Катя» — **за лучшую режиссуру**. Правда, бронзовой статуэтки «Муза на Колесе Истории» ей не хватило, досталась лишь рамка от диплома, который не предусмотрен правилами. А вот по регламенту принимала поздравления и приз ее тезка и ровесница, создательница документальной кинокомедии «Контактеры» Анна Рубцова (Москва) — **за лучший дебют**.

Свое «Тепло» (Минск, Беларусь) представил на конкурсном экране хорошо знакомый фестивальной публике (в том числе и по работе в жюри) режиссер Виктор Асюк. Мастер предсказуемо получил **приз за лучший короткометраж-**

ный фильм. С особой радостью «Музу на Колесе Истории» принял за оператора фильма, свою жену, режиссер картины «Дзукинский бык» (Вильнюс, Литва) Линас Микута. Кристина Серейкайте награждена **за лучшую операторскую работу**.

Среди награжденных на XXIV фестивале документального кино «Россия» — два екатеринбургских кинематографиста. **Приз полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе** присужден Анатолию Балуюеву за фильм «Звездная пыль» — по-смертно. В дни фестиваля в Доме кино в «созвездии» выдающихся уральских кинематографистов была открыта новая именная «звезда» Анатолия Балуюева. А **приз «Герой нашего времени» еженедельника «Аргументы и факты. Урал»** на церемонии награждения лично получил Павел Фаттахутдинов, режиссер фильма «Тяжелый случай».

Специальный приз жюри, чья формулировка «за что» всякий раз индивидуальна, отдан Дмитрию Тихомирову (Москва) за фильм «Умет» — «За умение остановиться и взглянуть в окружающий мир». **Главный приз «России»** присужден режиссеру фильма «Кто такой этот Кустурица?» Наталии Гугуевой. Кстати, одни из первых наград в ее жизни тоже были вручены в Екатеринбурге: на «России»-2001 за фильм «Форсаж» (несколько специальных призов). И вот теперь — Гран-при!.. По мнению жюри, в новом фильме режиссеру удалось достичь на экране адекватных взаимоотношений с сугубо неординарным, суперинтересным и столь же «неудобным» героем, который обременен грузом проблем — собственных, своей страны, близких и дальних людей — и при этом является сегодня одним из самых ярких деятелей мирового кинематографа.

В 2014 году «Россия» в Екатеринбурге будет 25-й, юбилейной. Главное желание коллегам и нашему фестивалю высказал его лауреат Виктор Лисакович: «Документальный фильм должен работать». «Россия»-2013 доказала рабочее состояние фильмами, потрудившимися для обретения нами новых знаний, для жизни страны. На последней пресс-конференции фестиваля Владимир Меньшов сказал, что с ним именно это и произошло. Мэтр кино получил желанную «справку о настоящем». Но не навсегда. Срок действия «справки» ограничен. Она обновляется документалистами «России» ежегодно.

«Золото» и «серебро» художников

Свердловские мастера изобразительного искусства привезли медали высшей пробы с Межрегиональной художественной выставки «Урал XI»

В Тюменском областном музее изобразительных искусств состоялась Межрегиональная художественная выставка «Урал XI», в которой приняли участие около 160 свердловских художников и искусствоведов. Творчество наших мастеров получило самую высокую оценку жюри и коллег со всей России.

Выставка — итог последних пяти лет работы уральских художников в графике, живописи, скульптуре, декоративно-прикладном, монументальном, театральном-декорационном искусстве. Искусствоведческие исследования этих же пяти лет воплотились в монографиях, научных статьях, каталогах и художественных альбомах и также предстали перед зрителями. «Вживую» обсуждались последние

тенденции российского искусствоведения на научно-практической конференции «Проблемы развития регионального искусства», прошедшей в дни «Урала XI».

Среди разнообразия тем и образов, представленных на выставке, наиболее любимы художниками природные и городские пейзажи. Лирически-проникновенные, монументально-возвышенные, утонченно-рафинированные, экспрессивно-напряженные — все они полны мыслей и чувств, позволяют зрителю думать и сопереживать, осознавать собственное отношение к Миру и Человеку. Пейзаж уходит от этюдности и сиюминутности эмоций, стремится к масштабности осмысления, постепенно становится жанровой картиной. Образы людей, красота материального мира, мировое историко-культурное наследие, размышления о смысле жизни неизменно вызывают интерес художников и получают свое воплощение на холсте, бумаге, в камне, металле.

На выставке представлено немало работ музейного уровня, которые в будущем могут пополнить лучшие государственные и частные коллекции.

Состав участников выставки «Урал XI» определен географией Уральского региона. Свои работы зрителям и коллегам демонстрируют художники и искусствоведы Республики Башкортостан, Курганской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также города Орска.

Отбор работ для экспозиции проходил в два этапа: вначале автор должен был «преодолеть» выставку в своем региональном отделении Союза художников России (СХР), а затем его творение попадало на рассмотрение выставкома межрегионального. Таким образом было отобрано 2229 работ из 11 региональных отделений СХР.

К экспонированию на выставке «Урал XI» было допущено около 1200 работ более 600 авторов.

Свердловское отделение предложило региональному выставочному 430 произведений 223 художников. В итоге выставочный комитет отобрал 237 произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и ювелирного искусства, а также научно-просветительских работ 160 свердловских художников и искусствоведов. Среди них и маститые члены СХР, и те, кто только готовится к вступлению в творческий союз.

Председатель правления Свердловского регионального отделения Союза художников России Сергей Айнудинов говорит: «Основной целью проекта служит выявление творческого потенциала художников и поощрение самых талантливых мастеров Урала. В рамках выставки идет отбор лучших работ на Всероссийскую выставку «Россия», которая состоится в Москве в январе 2014 года».

По словам председателя Союза художников России, члена президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, действительного члена Российской академии художеств, ла-

Игорь Симонов. «Отец» (холст, масло)

уреата Государственной премии РФ, члена президиума Российской академии художеств, скульптора, народного художника РФ Андрея Ковальчука, проект уникален тем, что мастерство художников оценивается здесь объективно: «Коллеги оценивают коллег. А это самая строгая и ответственная оценка. Благодаря собственной требовательности, высоким духовным ориентирам русская академическая школа занимала и занимает ведущие позиции во всем мире».

Творчество свердловских художников коллеги оценили высоко, произведения наших мастеров получили наибольшее количество наград «Урала XI» – около 40: дипломы лауреатов I и II степени, серебряные и золотые медали. («Урал X», прошедший в Челябинске в 1998 году, принес свердловским художникам лишь 22 награды.)

«Серебра» удостоены Иван Бурлаков, Александр Кокотеев, Елизавета Манерова, Татьяна Кисельникова и Сергей Пинчук (посмертно). Золотыми медалями выставки награждены Сергей Айнутдинов, Александр Алексеев-Свинкин, Василий и Любовь Анциферовы, Миша Брусиловский, Виталий Волович, Игорь Симонов.

Дипломы I степени вручены Родиону Барсукову, Владимиру Бушуеву, Александру Вохменцеву, Вере

Грековой и Борису Клочкову, Сергею Корьякину, Нине Костиной, Надежде Кузнецовой, Алексею Лопато, Александру Мирошникову, Ольге Орешко, Александру и Татьяне Степановым, Юлии Селаври.

Ольга Орешко. «Утешение» (гобелен)

Дипломы II степени достались Владимиру Абрамову, Вячеславу Вишнякову, Кириллу Глазырину, Дарье Давыденко, Александру Карагяру, Юрию Крылову, Галине Лежниной, Владимиру Лузину, Андрею Мальцеву, Виктору Мору, Виктору Реутову, Александру Самвелу, Александру Сивкову, Софье Хабидуллиной, Юрию Филоненко.

Золотой медалью «Духовность. Традиции. Мастерство» Союза художников России награжден Владимир Кошелев.

В рамках выставки «Урал XI» состоялся День Свердловской области, прошли лекция о прошлом и настоящем художественной жизни Екатеринбурга, графический квест для учащихся художественных школ Тюмени. Большой интерес

студенческой аудитории вызвала презентация, проведенная заведующим кафедрой рисунка УралГАХА Алексеем Лопато, посвященная художественному образованию в Свердловской области. Огром-

ный успех имел анимационный мастер-класс Сергея Айнутдинова. Зрители «Урала XI» смогли посмотреть прекрасную подборку современных мультфильмов из его личной коллекции и познакомиться с различными техниками анимационной графики: пластилиновая анимация, пикселяция, «ожившая живопись», авторские анимационные техники. По словам куратора Уральского региона от СХР Александра Новика, проведение подобных творческих встреч дает возможность зрителям, да и самим художникам, лучше узнать, что про-

исходит в творческой жизни соседних городов: «Свердловское отделение Союза художников задавало высокую планку, и другим региональным отделениям придется постараться, чтобы удивить тюменскую публику».

В Свердловском региональном отделении Союза художников России на данный момент состоит около 300 человек, творчество которых формирует художественное пространство Урала. И несомненный успех на выставке «Урал XI» – убедительное тому подтверждение. Секции живописи, графики, скульптуры, театра и кино, декоративно-прикладного, ювелирного и камнерезного, монументального и религиозного искусства регулярно представляют плоды творчества художников Свердловского отделения СХР широкой публике. В 2012 году Свердловский союз художников отметил свое 80-летие.

Сергей Айнутдинов. Из серии «Литератушки» (бумага, шелкография)

Жены земные и небесные

В конце минувшего лета в кинотеатре «Салют» состоялась екатеринбургская премьера фильма «Небесные жены луговых мари» — картины уральского режиссера Алексея Федорченко, удостоенной Гран-при Международного кинофестиваля «Новые горизонты» во Вроцлаве, отмеченной призами международных фестивалей: фильмов Центральной и Восточной Европы «GoEast», «Зеркало» имени Андрея Тарковского и российского кинофестиваля «Кинотавр».

Кадры из фильма
«Небесные жены луговых мари»

Новый фильм Алексея Федорченко (оператор Шандор Беркеш) «Небесные жены луговых мари» состоит из 22 новелл. На самом деле у писателя Дениса Осокина, сценариста фильма, их было больше, 38 коротких историй, наполненных признанием, любовью, иронией, изумлением и трепетом. Все эти чувства вызваны мариjsкими женщинами, имена которых по поэтической воле писателя начинались на букву «О».

И ничего, что с первого раза мы не можем повторить все имена героинь, хотя в финале они представляются вторично (Окай, Оразви, Ошвика, Окалче, Ошаняк, Одога, Орика...). И не страшно, что не все новеллы запоминаются в сюжетных подробностях, главное, что после просмотра фильма остается стойкое ощущение необходимости жить. Жить, наслаждаясь вкусом подмерзших яблок, осенним ветром, ослепительным снегом. Обычно летом, а российская премьера состоялась в Сочи на «Кинотавре», грус-

тно смотреть на зимние пейзажи, хочется подольше пожить без них, но с фильмом Федорченко все было наоборот: унылые деревенские пейзажи вдруг превратились в величественное пространство Вселенной, и зима перестала быть неуютным временем года. Жить с осознанием того, что не все тебе подвластно и не все поддается алгоритмам и рациональным объяснениям.

В случае с Алексеем Федорченко нужно, мне кажется, запретить себе задавать вопрос «а правда ли..?». Проблема достоверности для его фильмов вторична, точнее, они достоверны с точки зрения художественной логики. Что автор предложит, то и будет правдой. Федорченко — известный мистификатор. Еще в 2005-м он сумел ввести в заблуждение жюри Венецианского кинофестиваля, предложив свою версию освоения космоса в фильме «Первые на Луне» и получив за него главный приз в номинации «Документальное кино». Фильм, заявленный как документальное расследование запуска на Луну космического корабля, превратился в факт самосознания отечественной истории. Именно так бы развивались события, если бы отряд космолетчиков был в реальности. В «Железной дороге» Алексей тоже реконструировал советскую мифологию, но в абсурдистском рассказе с сюрреалистическими деталями о поиске заброшенной железной дороги появилась новая тема — тема трагической необратимости утраты любви. В «Овсянках», следующей работе режиссера, объединились автор-мифолог, автор — знаток и творец фольклора (не без помощи самобытного писателя, филолога Дениса Осокина), автор-лирик.

И вот перед нами новая реконструкция-конструирование мариjsкого фольклора в «Небесных женах». Справедливости ради надо вспомнить более раннюю совместную документальную сказку Федорченко и Осокина «Шошо» про луговых мари. Тогда это была абсолютно мужская история о покупке башмаков, наполненная калейдоскопом бытовых узнаваемых реалий повседневности и не очень понятных ритуальных действий, где быт соседствовал с сакральными ожиданиями обновления («шошо» — по-мариjs-

ски «весна»). Сегодня эти фильмы можно рассматривать как диалогию о жизни луговых мари. Но ограничиваться этой оптикой не имеет смысла. Фильмы Федорченко — не этнографическое кино в точном значении этого слова. Авторы «Небесных жен» предлагают взгляд на мир, при котором позиция автора не доминирует над реальностью, при котором отсутствует имперская позиция «старшего брата», нет умиления перед красотой или наивностью, но есть признание Другого.

Да, некоторые эпизоды снимались в действующих священных рощах (в Республике Марий Эл их 500, и они охраняются законом), и гадалки есть, и колдуны, и шептуны. И съемки «Небесных жен» начинались с разрешения Верховного карта, который, по словам режиссера, обещал, что им будут помогать солнце, травы, деревья и ласточка (все помогало, съемки обошлись без поливальных машин и прочих технических хитростей, даже ласточка на самом деле прилетела во время монтажа). Но при этом фильм — не про экзотические обряды и веру в сверхъестественные силы. Федорченко творит мир (конечно, опираясь на фольклорные конструкции Осокина), в котором границы между природой и культурой практически отсутствуют. Метафорически это отсутствие дано в самом начале фильма, когда титры появляются на фоне коры дерева, предметно и символически указывающего на историю рода человеческого. Деревья, травы, яблоки, ветер, вода, снег, листья, звуки, слова, упреки и просьбы, проклятия и признания в любви — все будет вовлечено в отношения любви-ненависти, объединено энергией эротизма, управлять которой — и есть рецепт искусства жить.

Герои фильма — современные люди, пытающиеся отвечать на вопросы не с помощью рецептов глянцевого журнала, а ища гармонии с природой. Они, пользуясь новыми технологиями, продолжают уважать Тайну, признание которой позволяет устанавливать эти гармонические отношения. Их жизнь понятна каждому, кто любит, боится, завидует, чему-то пытается научиться. Так, одна из первых новелл — про желание девочки быть красивой. Мы видим сначала только колени на желто-коричневой осенней листве, руки, зажигающие свечу, слышим слова про родинки, мешающие жить, а потом появляется лицо — довер-

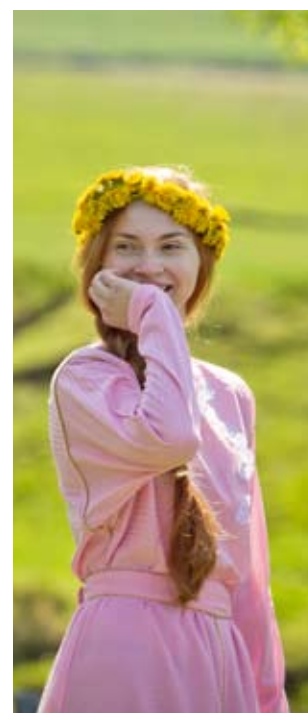
чивое и до оторопи настоящее. Это лицо, наполненное надеждой и искренним желанием счастья, снимает все вопросы о правде происходящего.

Действие другой новеллы происходит на чердаке, где смешались солома, червивые яблоки, юные тела, одетые в зимние одежды, сдерживающие их витальную энергию, и разговоры про весну и лето, за которыми — неумело, а потому и смешно скрывающиеся любопытство и страсть. Повторит судьбу жены Лота марийский парнишка, которому дочь ветра (а может, и любовница ветра, не суть) запретит оборачиваться, а тот не сдержится... Отомстит героине Ауг Овда, (мифологическое лесное существо), потому что получит отказ в просьбе одолжить на один раз мужа, отомстит изысканно, жутко и смешно одновременно, поселив в чреве женщины кричащую птичку.

В фильме есть и знаки власти в виде музыкальных начальника и милиционера. Первый — «маленький гигант большого секса» — подарит Ошалая, мечтающей стать оперной певицей, городскую сцену и безумную, театральную, страсть, второй — спасет ее от зомби. Этот сюжет — один из самых смешных в фильме. Оставленный без взаимности любительницей оперы молодой человек не теряет надежды вернуть любовь. Рецепт прост: надо выкопать мертвеца и отправить его за своей невестой в город. Так и поступит наш герой. Но нарушит этот коварный план милиционер, оказавшийся в нужное время в нужном месте, и у него, конечно же, вместе с табельным оружием припасен в кармане оберег. Милиционер очень спокойно прикажет гостю: «Иди, откуда пришел, и того, кто тебя прислал, с собой заведи», и приказ милиции будет выполнен беспрекословно, поэтому в следующем кадре мы увидим пришельца на кладбище, а рядом с ним — закопанного ухажера...

Всему свое место. И свое время.

Пришло время появиться новой невесте — и превратится этот факт частной жизни в грандиозное музыкальное послание всему миру, и откуда ни возмись возникнет в кадре холм, на котором выложен цветами лозунг, хорошо знакомый всем, кто жил в СССР: «Миру — мир». И нет в этом кадре ни пафоса, ни фальши, он оказывается таким же необходимым и естественным, как ветер, солнце, деревья и ласточки.

От «Обиды» не заплачешь

Отечественный мультипликационный фильм умный, тонкий, затрагивающий самые нежные струны души человеческой. Считаете, сегодня – иллюзия? Отнюдь, подобное делают, не часто, но все же. Вот, например, «Обида» – короткое по времени (всего девять минут), притом очень емкое по содержанию кино, созданное молодым екатеринбургским художником-мультипликатором Анной БУДАНОВОЙ. Около полугода назад «Обиду» пустили в свободное плавание по фестивальным весям, в основном заморским. В том числе и на престижный международный конкурс мультипликации во французском Анси (Annecy International Animation Film Festival), и – специальный приз жюри у нашего, уральского автора.

Кроме того что екатеринбургский фильм стал лучшим на этом старейшем в Европе фестивале анимационного кино, он единственный из 236 работ представлял здесь мультипликационную Россию. За французским чередой потянулись и другие фестивали: в июле будановская работа отправилась в Польшу, затем в Италию, после – на конкурс «Окно в Европу» в Выборг... И пока кино Анны, набирая очки, гуляет по фестивалям (это продлится до начала 2014 года), широкому зрителю его не покажут – таковы правила. Придется потерпеть и поверить нам на слово – работа потрясающая. Она не похожа на все то, чем кормят нынче зрителя большого и маленького: «плоскими» (хотя и 3D) богатырями, Змеями Горынычами и прочей нечистью. Довольно печальная анимационная картина, этакий мультипликационный массмаркет поглощает

нас и наших детей. Оно и понятно – его ведь легче продать и проще употребить, думать и напрягаться не приходится. И прекрасно, когда сквозь подобные попсовые тучи время от времени проглядывают лучи кино совсем другого, как когда-то, – умного, тонкого, трогающего.

Мысли, сюжеты, краски для такой мультипликации берутся не с поверхности, а изнутри, из самой глубокой глубины. Оттуда, где есть ощущения. И сюжет «Обиды» родом именно оттуда. Он прост и необычайно сложен одновременно. Фильм рассказывает зрителю о чувстве, которое способно завладеть и поглотить. Вот жила-была маленькая девочка, очень любившая на все обижаться. Да так ей порой тепло и комфортно было с этой обидой наедине оставаться, что привыкла она к ней, как к родной, окуклила ее, материализовала. Стала обидка-страшилка приходить к хозяйке по первому зову. Сначала тихонько пряталась у девочки под кроватью и выползала изредка. Но с возрастом героини она становилась все страшнее, больше, вреднее, пока не поселилась с состарившейся девицей совсем. И вот уже не человек вызывает к себе обиду-чудище, а само чудище верховодит человеком, словно пихает всякий раз в бок, подсказывая, на кого дуться. В довершение всего Обида, вымахавшая до невообразимых размеров, утаскивает свою подневольную в квартиру-нору и захлопывает дверь.

Вот такая история. И, откровенно говоря, сделано кино столь «натура-

листично» и жизнеподобно, что, пока смотришь, начинает казаться, будто подглядываешь за кем-то в замочную скважину... Может, даже за собой? Фильм, обращенный к реальности, заставляющий посмотреть на себя со стороны, подглядеть за своими гипертрофированными «занозами». Взрослому человеку очень помогает встряхнуться, вывернув карманы, перебрать колючки старых зачерствевших обид и «раскутать» наконец душу. Ну а младшее поколение учит уму-разуму еще не нажитому, как любая качественная сказка. Кстати, по словам самого автора, вовсе не стоит думать, что ребенок не способен понять нечто серьезное, что ему обязательно нужно показывать все кукольное. Совсем наоборот. Детское восприятие кино, возможно, даже более правильное, чем у взрослых. Оно не замутнено предрассудками и штампами. Дети, коим посчастливилось уже посмотреть «Обиду», не испугались страшилки, а писали Анне послания и присылали свои рисунки с собственным представлением злой Обиды.

Найти Анну Буданову было задачей не из легких. Человек она совсем не публичный, не жаждущий славы, не выкладывающий море информации о себе в соцсетях. В жизни Аня необыкновенно красивая, совсем юная (ей чуть за 20), с огромными глазами и лучезарной улыбкой. И такая молодая ее физическая оболочка как-то даже не вяжется со столь глубоким и серьезным внутренним миром (накопление багажа ведь требует немало количества лет). Странно

осознавать, что именно в этой прекрасной голове родился сюжет для ну очень взрослой работы.

— Анна, на фестивале в Анси вы встречались с коллегами из других стран, со зрителями. Что услышали о своей работе?

— Было много отзывов. Кино тронуло, за него много голосовали, и в то же время я ловила на себе в некоторой степени изумленные взгляды, мол, «как, это

ты сделала «Обиду»?!». Признавались, что представляли меня совсем другой — старше, опытнее. А тут вчерашняя студентка... Но я привыкла к подобной реакции. Возможно, серьезность, глубина, которую я вкладываю в работу, еще одна грань моей сущности.

— А просто в жизни вы не столь серьезны? Эти черты скрыты от любопытных глаз и открываются только в работе?

— В жизни? Наверное, люди, которые меня знают близко, проводят со мной много времени, видят, что не всегда я жизнерадостная. Им открыты и другие мои стороны. То есть хочу сказать, что

эта грань серьезности и глубины проявляется и в повседневности.

— **Девочку из «Обиды» вы с себя рисовали? Это ваше личное чувство?**

— Отчасти да. Когда придумываешь персонажа и какую-то тему, очень сложно совсем не опираться на свой опыт, делать то, чего ты абсолютно не знаешь, никогда не чувствовал. И поэтому возвращаешься к себе

всегда, вспоминаешь детали собственной жизни. Так было и с «Обидой». В детстве я, так же как и девочка из моего фильма, дуясь на взрослых, забиралась под кровать в своей комнате, лежала там час-два, плакала, жалела себя, ждала, когда начнут искать, придут за мной.

— **Ваша обида тоже росла или в какой-то момент испарилась?**

— Моя обида закончилась. И здесь в мультфильме мне пришлось уже придумывать, что могло бы быть, если бы она осталась и тащилась за мной через всю

жизнь. Особенно сложно далась мне вторая часть фильма, где героиня уже выросла. Своего опыта не хватало. Спрашивала у знакомых, у взрослых людей, ходила с блокнотиком, записывала.

Вся работа от начала до конца заняла примерно два с половиной года. Копила материал, потом рисовала эскизы, раскадровки. На следующем этапе нужно было собрать все эти кадры, сделать аниматик (последовательно собранные кадры без движения).

И только после рисовала движение, непосредственно анимацию. Ну и во время работы, конечно, что-то менялось. Ведь кадров очень много — 12 в секунду, — они один за другим прорисовываются на бумаге простым карандашом.

— **Сколько же всего кадров в «Обиде»?**

— О! Даже не знаю. Надо задаться этим вопросом и посчитать. У меня дома до сих пор стоят стопки коробок с сотнями листов, на которых прорисовывались кадры. Такие многоэтажные стопки. Жалко их выбросить (*смеется*).

— **Сейчас над чем-то работаете или глубокий выдох?**

— Работаю, но не над своими проектами. Сейчас я — аниматор (рисую движение, оформляю персонажей) на фильме моего педагога режиссера-мультипликатора Оксаны Черкасовой.

— **А как дела со своими идеями?**

— Есть задумки, не одна. Выбираю. Надо определиться с тем, что я хочу делать и разрабатывать. Рассказывать пока не стану, еще рано. Но что совершенно точно, хочу попробовать какую-то новую технику, новые материалы. Может быть, это будет рисование тушью. Сделаю, к примеру, полностью монохромный фильм, черно-белый. Или возьмусь за пастель. Возможно, что-нибудь еще. Ну а сюжет... сюжет тоже будет совершенно отличным от прежнего.

— **Что вы хотите для себя в будущем?**

— Продолжать делать свои фильмы. Думаю, что буду заниматься именно анимацией. Рисовать какие-то статич-

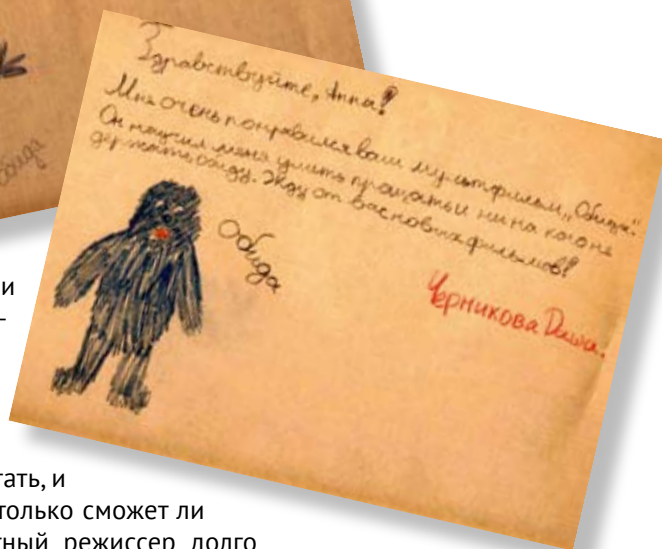
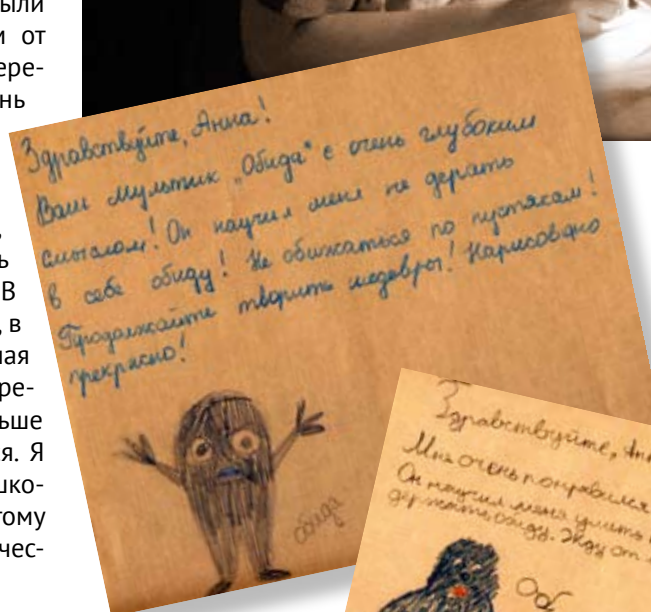
ные картинки-иллюстрации — скучновато. Когда только прикасаюсь к персонажу, начинаю его рисовать, мне скорее хочется его подвигать, вдохнуть в него жизнь, добавить атмосферу, звуки. Ужасно интересно фантазировать о том, что будет с ним дальше.

— **Мультипликация была с детства для вас чем-то особенным?**

— Я очень рано начала рисовать и еще без конца мастерила декорации из пластилина, бумаги. В альбомах изображала сценки из жизни семьи — застолье, например. Или переносила на бумагу то, за чем наблюдала на улице. Потом были художественная школа и фанатизм от полнометражек Диснея. Могла их пересматривать сотни раз. А затем очень вовремя появился наш факультет анимации и компьютерной графики при «Архе». Вообще, очень повезло, что он есть. Только подумайте, в России подобные существуют лишь в Москве, Питере и Екатеринбурге! В общем — хороший старт. Кроме того, в нашем городе отличная анимационная «наследственность» — Черкасова, Киреева, Дворянкин. И конечно, надо дальше развиваться, учиться, практиковаться. Я говорю о мировой анимационной школе, скажем французской. Нужно многому учиться, тогда и кино у нас будет качественное.

Ну а пока Аня еще не стала повластной волшебницей, еще только учится, за ней наблюдают ее педагоги. Один из них — известный екатеринбургский режиссер-мультипликатор Оксана ЧЕРКАСОВА — говорит о своей ученице:

— «Обида» не просто анимационный фильм, это ведь Анина дипломная работа. То есть самое начало ее творческого пути. История возникновения ее такова: с четвертого курса у студентов было задание по мультипликату — придумать персонажа и характер. Именно тогда родилась чудаковатая Закаляка, которая впоследствии превратилась в Обиду и обросла сюжетом. Анна тогда отложила этого персонажа, а потом, уже ближе к диплому, вернулась к нему, получила хорошую работу, конечно не без недочетов, но это только начало. Впереди же у Ани самая радужная перспектива. Она очень сосредоточенный человек, это большая редкость сегодня. Подобный взгляд на вещи требует от

Вот такие письма получила Анна от ребятшек, посмотревших «Обиду»

решенности и вложения огромных физических и душевных сил. В основном все идет по верхам, так проще и работать, и зарабатывать, но только сможет ли такой поверхностный режиссер долго продержаться в профессии и оставить что-то стоящее после себя? Аня глубокий человек, если она работает, то погружается целиком и полностью. Никогда не станет делать что-то кичевое, дешевое. Кроме того, она настоящий мультипликатор, для которого очень важно не только придумать сюжет и нарисовать героев, но уметь выразительно «сыграть» все то, что родилось в процессе аниматорской работы, то есть еще и владеть актерским мастерством. Скажу по секрету, я очень рада, что сегодня она помогает работать над моим фильмом. Большая удача иметь такого мультипликатора в команде.

Победители

Танцевальный шторм под южным небом

Давно отшумело лето, а в коридорах и репетиционных классах театра балета «Щелкунчик» не смолкают разговоры — воспоминания о необычной поездке к морю.

В середине августа 30 ребят — труппа театра — отправились в творческую командировку на Золотые пески Болгарии, чтобы принять участие в Международном детско-юношеском фестивале «Танцевальный шторм».

Так, задолго до официального открытия, стартовал новый сезон «Щелкунчика». И надо сказать, старт в юбилейный год (театру в ноябре исполнится 25 лет) был более чем успешным. Три диплома лауреатов I степени, несколько поощрительных наград и призы зрительских симпатий — вот итог выступления юных уральских артистов балета из Екатеринбурга.

Второй международный фестиваль «Славянский венец — Танцевальный шторм» прошел в августе в местечке Кранево. В номинациях «Классический танец», «Народный танец», «Эстрадный танец», «Современная хореография» состязались 28 коллективов и солистов из Украины, Молдавии, Беларуси, Болгарии и России. Почти 300 детей и подростков, увлеченных хореографией, приехали в Детский международный центр «Альбатрос», на территории которого и проходила конкурсная программа. Их творческий заряд, мастерство оценивало международное жюри, куда вошли известные хореографы.

Театр балета «Щелкунчик» представил на конкурс три композиции. Это

женская вариация из балета «Жизель» (А. Адан, хореография М. Петипа) в исполнении Марии Седых, темпераментный испанский танец панадерос — один из ярких фрагментов балета А. Глазунова «Раймонда», — который исполнил ансамбль учащихся старших и средних классов. А в номинации «Современный танец» — премьера: композиция «Осеннее» на музыку П.И. Чайковского. Этот номер, яркий и самобытный, сравнимый по лирическому и философскому контексту с целым балетом, создала специально для «Щелкунчика» постановщик из Москвы Анна Куликова. И его по достоинству оценили как зрители, так и жюри. Впрочем, все выступления театра из Екатеринбурга вызвали восхищенное «браво!» и горячие аплодисменты публики. 12-летняя Маша Седых исполнила сложнейшую классическую вариацию точно, чисто, изящно, достойно показав школу русского балета. Композиция «Осеннее» стала просто откровением. Юные балерины, легкие, грациозные, так слаженно и вдохновенно выразили замысел постановщика, что, когда стихли последние звуки музыки, замороженный зал несколько секунд молчал, прежде чем взорваться овацией. Страстный, радостный панадерос стал жемчужиной фестиваля и был включен в программу

гала-концерта, когда под звездным небом южной ночи почти два часа звучали танцевальные ритмы...

Генеральный консул России в Болгарии Юрий Соловьев вручил «Щелкунчику» грамоту за вклад в продвижение русской культуры, воспитание у подрастающего поколения любви к музыке и классическому танцу. Отдельная награда была адресована художественному руководителю театра Михаилу Когану. Он отмечен как лучший балетмейстер-постановщик.

Но больше всего ребята обрадовались специальному призу — приглашению на следующий фестиваль за счет принимающей стороны. Так что следующим летом труппа «Щелкунчика» вновь отправится в солнечную Болгарию, чтобы снова устроить настоящий танцевальный шторм.

...А пока ребят ждет непростой, до предела насыщенный событиями сезон. Он пройдет под знаком четвертьвекового юбилея «Щелкунчика». В день рождения, 18 ноября, на сцене Екатеринбургского академического театра оперы и балета будет показан старейший спектакль детского театра — «Чиполлино» (музыка К. Хачатуряна, хореография М. Когана). Легендарный трехактный балет, на котором выросло уже несколько поколений артистов и зрителей, пройдет в 200-й раз. Главные партии исполняют звездные выпускники «Щелкунчика»: Роберт Габдуллин — солист Венской оперы, Александр Меркушев (Екатеринбургский театр оперы и балета) и другие выросшие питомцы.

Жизель — Мария СЕДЫХ

Сейчас в балетных классах «Щелкунчика» горячо во всех смыслах. Идет подготовка к гала-концерту, который станет апофеозом праздничного года. На сцене академического театра вся история любимейшего в городе театра детского развернется в рамках уникального балетного праздника, в котором примут участие все поколения выпускников «Щелкунчика».

Именно на юбилейный сезон придется и Второй Международный детско-юношеский конкурс исполнителей классического танца «Щелкунчик приглашает», который вновь соберет на сцене в конце апреля — начале мая будущее балета. Сезон будет отмечен и двумя премьерами. В новогодние праздники зрители увидят восстановленную «Снежную историю» — романтический балет на музыку Чайковского. Уже началась работа над постановкой «Маугли» — новаторского спектакля, адресованного современному подростку.

На сцене Екатеринбургского театра оперы и балета по-прежнему будут идти полюбившиеся публике полнометражные балетные сказки «Дюймовочка», «Белоснежка и семь гномов» и знаменитый «Чиполлино». Кроме этого, «Щелкунчик» еженедельно приглашает к себе на кукольные и драматические детские спектакли. Для учащихся школ и учреждений дополнительного образования организованы театральные, музыкально-литературные, образовательные и хореографические абонементы, составленные с учетом возраста и школьной программы.

Сцена из композиции «Осеннее»

Примадонна Оперы

5 октября в Екатеринбургском академическом театре оперы и балета шла опера «Пиковая дама» П.И. Чайковского. Это был спектакль, посвященный 55-летию творческой деятельности народной артистки РФ Маргариты ВЛАДИМИРОВОЙ.

Любители оперного искусства с огромным нетерпением ждали встречи с любимой певицей, которая блистала на сцене в 1970–90-х годах. За четверть века она выступила в 667 спектаклях. М. Владимировой подвластны страстный драматизм и нежная, чистая лирика. Поэтому в ее оперном репертуаре — лучшие партии лирико-драматического сопрано. 40 партий отечественной и зарубежной классики, среди которых Татьяна («Евгений Онегин»), Лиза («Пиковая дама»), Иоланта, Ярославна («Князь Игорь»), Купава («Снегурочка»), Тоска, Баттерфляй («Чио-Чио-сан»), Дездемона («Отелло»), Аида, Елизавета («Дон Карлос»), Леонора («Сила судьбы»), Маргарита («Фауст»), Катерина Измайлова... И все героини певицы запомнились слушателям на долгие годы.

Трудно переоценить значение исполнительской деятельности М. Владимировой в культурной жизни Екатеринбурга. Певица уже давно не выходит на оперную сцену, но все же... иногда преподносит сюрпризы своим почитателям. Пять лет назад Маргарита Георгиевна вновь появилась перед публикой в любимой роли — Татьяны в «Евгении Онегине». Причем выступала в спектакле вместе со своими учениками.

И в этом году она решила повторить эксперимент «Мастер оперы и ее ученики». Нынче вышла в партии Лизы в «Пиковой даме» Чайковского. Вновь музыка

любимого композитора, а Лиза и Татьяна в «Онегине» были первыми главными партиями певицы в начале ее творческого пути. Как говорит Владимирова, ей хотелось попрощаться со сценой дорогой для нее работой.

Вновь екатеринбургская публика услышала, что певица по-прежнему в прекрасной форме — сумела сохранить свежесть голоса, и сценическую легкость, и женское очарование. Годы над талантом не властны. Virtuозная техника вокала, изысканность манер — народная артистка России Маргарита Владимировна царила на сцене.

А вместе с Мастером выступили ее ученики — теперь солисты нашей оперы: лауреат всероссийских и международного конкурсов Наталья Карлова (Лиза), Александра Куликова (Графиня), лауреат премии губернатора Свердловской области Надежда Шляпникова (Полина), Ирина Куликовская (Миловзор), Владимир Трошин (Сурин) и студентка Уральской консерватории Наталья Соседкова (первое выступление). Все они порадовали публику прекрасным пением.

Спектакль «Пиковая дама» стал праздником и для виновницы торжества, и для всех участников, и для зрителей. А сама Маргарита Владимировна была счастлива вниманием коллектива театра

...И конечно, в финале спектакля — овация и море цветов Примадонне Оперы.

90 — полет нормальный!

90 лет исполнилось артисту Новоуральского театра музыки, драмы и комедии Александру Гаврилову, а он и сегодня — на сцене.

Он родился в Москве, в семье совсем не театральной. Но актерское призвание дало знать о себе еще в детстве, когда шестиклассник Саша начал посещать районную театральную студию.

Еще, повинувшись общей молодежной моде предвоенного времени, Гаврилов учился искусству отрываться от земли не только в фантазиях, но с помощью совершенно реальных крыльев и мотора — в одном из столичных аэроклубов. Великая Отечественная война застала его — уже курсанта школы военных пилотов — на Северном Кавказе. В 1944 году Александр Васильевич в составе 25-го запасного истребительного полка поднялся в небо для того, чтобы уничтожить не условного, а самого настоящего противника. За его плечами 78 боевых вылетов, в том числе в битве за Берлин.

Впрочем, и на войне выпадали минуты затишья. Будущий артист принимал участие в художественной самодеятельности — читал короткие рассказы, фельетоны. В 1947 году он демобилизовался и поступил на актерский факультет ГИТИСа. Педагогами его были великие мхатовцы: Бибиков, Готовцев, Пыжова.

А затем в судьбе студента появился режиссер, определивший практически всю его театральную биографию. Георгий Кацман предложил группе выпускников ехать с ним в Магаданский музыкально-драматический театр. Именно там начинающий артист впервые стал совмещать в своей игре драматическое искусство и «легкий жанр» — оперетту. Георгий Кацман через какое-то время уехал в Гомель, Гаврилов последовал за ним. И в закрытый Свердловск-44. Сюда режиссер пригласил Александра Васильевича на роль Макара Нагульнова в спектакле «Поднятая целина».

— Да вы что? — изумился артист. — Нагульнов у Шолохова — это же человекище, в нем два метра росту!

— Не в росте дело, — парировал Кацман. — Нужно, чтобы в душе что-то было. Это твоя роль!

Дебют принес Гаврилову признание публики, он был отмечен и дирекцией театра. Следующая роль — деда Нечипо-

ра в оперетте «Свадьба в Малиновке»...

В театре Гаврилов был востребован. Поэтому, когда в 1968 году драматическая часть труппы переехала в Челябинск-65, артист решил остаться в оперетте.

— Разумеется, наибольшее удовольствие доставляли мне образы, требующие драматического подхода, — говорит Александр Васильевич. — Определенными вехами в своей актерской судьбе я считаю, например, роли художника Вондервуда («Поцелуй Чаниты»), Поля («Москва — Париж — Москва»). Интересной была работа в «Роз-Мари», «Севастопольском вальсе».

Жизнь артиста складывалась успешно. В театре, помимо занятости в спектаклях, он был постоянным ведущим в концертах. Фестивали, гастроли... Зрители любили Гаврилова. Тем более странным стало решение одного из руководителей коллектива отправить актера на пенсию. Каково было Александру Васильевичу, ощущавшему себя нужным в театре, находившемуся в хорошей форме, получить вдруг отставку? Но спорить не стал — ушел, и на десятилетие его имя исчезло с театральных афиш.

Правда, эпизодически Гаврилов появлялся в концертах. Как он говорит, актер в его душе продолжал жить. И это позволило без особого труда восстановиться на сцене, когда о Гаврилове наконец вспомнили в родной труппе. Последовало предложение вестись в роль барона Зетта («Веселая вдова»). Образ удался, последовала роль в «Сильве», эпизод в спектакле «Шляпа Наполеона». Актер вернулся в театр. И публика по-прежнему любит Александра Гаврилова.

А не так давно он попробовал себя и в кино. Фильм «После» новоуральского режиссера Андрея Бекашаева, в котором Александр Васильевич сыграл центральную роль Кая — выросшего и подводящего неутешительные итоги своей жизни героя сказки «Снежная королева», — отмечен специальным призом международного фестиваля в Ялте.

90 лет — серьезная дата. К этому юбилею артист подошел с соответствующим настроением: для бенефиса выбрал произведение Федора Достоевского «Сон смешного человека». Реакция зрителей — горячие аплодисменты и вызовы на бис. Впрочем, иной реакции зала на работу такого мастера, как Александр Гаврилов, не было за все долгие годы его служения сцене, не бывает и сейчас.

СУДЬБА ЦАРИЦЫ

Инна ЧУРИКОВА. Актриса. Народная артистка СССР и России, дважды лауреат Государственной премии, лауреат премий: Ленинского комсомола, «Хрустальная Турандот», «Золотая Маска», «Кумир», лауреат многих кинофестивалей. Она окончила театральное училище имени Щепкина и стала артисткой Московского ТЮЗа, где ее и нашла судьба, вернее, начинающий кинорежиссер, тогда еще свердловчанин, ныне знаменитый Глеб Панфилов, и пригласил на главную роль в своем фильме «В огне брода нет». И это было начало, восхождение Инны Чуриковой на вершину мастерства и на трон «Царицы театра», как ее сегодня называют. Добавлю, царицы не только сцены, но и экрана. Она работает в театре «Ленком», участвует в антрепризных спектаклях, снимается в кино, и каждое ее появление на сцене и экране — праздник для зрителей. Надо очень редко и осторожно употреблять это драгоценное, высокое определение, но здесь скажу не сомневаясь: Чурикова — великая актриса, блестящая, удивительная и удивляющая, неповторимая. Нынешней осенью у Инны Михайловны Чуриковой — юбилейная дата.

— Инна Михайловна, хотите верить, хотите нет, но мне страшно, когда я думаю, что могло бы быть, если бы сколько-то лет назад Глеб Анатольевич не нашел вас для своего фильма «В огне брода нет»...

— Другая бы была артистка.

— Наверно... Но русская сцена потеряла бы великую актрису. И кино — тоже. Вот как вы думаете, это — судьба, вы верите в судьбу?

— Думаю, да. То, что я встретила Глеба, — да.

— И то, что так сложилась ваша творческая судьба.

— Да. Так получилось. Спасибо Боженьке. Да, я верю. Если что-то происходит благодатное в моей жизни, хорошее, то спасибо Богу, что он меня наставляет. Правда. Я стараюсь внимательно слушать, что мне говорится, но не знаю, всегда ли я слышу и всегда ли поступаю так, как Богу угодно. Не знаю, не знаю...

— Вы сказали: «слышу», и у меня сразу — ассоциация с Жанной д'Арк... С тем, что так и не было сыграно, не было сделано. Вы печальтесь о Жанне?

— Ну, сейчас я уже смирилась, потому что сколько ж можно мечтать. Но

это была действительно моя мечта, и я думала, если она выдержала осаду Орлеана, то я выдержу осаду начальства. Не случилось, нет, не разрешили.

— Даже ведь была такая история, и Глеб Анатольевич об этом говорил, что как индульгенцию вы снимали «Прошу слова», чтобы потом разрешили «Жанну».

— Ну, в каком-то смысле, хотя, в общем-то, не то что уж прямо мы прогибались, чтобы они нами были довольны. Просто попробовали рассказать о руководителе, продукте и жертве эпохи. О хорошем человеке, но тем не менее все равно продукте, понимаете? Это как бы наше мнение о тех, кто нами руководил. Вот Елизавета Уварова, хороший человек. И я верю, что много у нас людей хороших, талантливых. Но они не могут найти то, на что рассчитаны, может быть, им не удалось услышать, может быть, у них не получается, потому что трудно раскрыться, очень трудно в нашей жизни, чтобы условия благоприятствовали.

— Может быть, кому-то просто не повезло, та самая судьба не повернулась. Ведь и у актеров так бывает, согласитесь. Случается, талант глохнет, гаснет где-нибудь в провинциальном театре.

— Конечно, да, да. Потом еще какая-то глупая мода. Вот это модно, вот так надо ставить, вот так надо реагировать, вот это наши герои, понимаете, а герои-то — другие.

— А мода всех звездами называть — как вам это?

— Это не герои. И не звезды. Вот те, которые перед нами мелькают, и по телевидению, и всюду.

— Мне кажется, что в какой-то степени ваше восхождение связано с Уралом, с городом Свердловском.

— Да, да, да. Ну, прежде всего, это родина Глеба, его родителей, его брата, его замечательных тетей. У него удивительные родственники, удивительные. Они мне очень дороги.

— Инна Михайловна, в вашей жизни два главных режиссера, Глеб Панфилов в кино и Марк Захаров в театре. Но вы играли, снимались и у других режиссеров. Это, например, Тодоровский («Военно-полевой роман»)?

— ...Галин, Меньшов, Говорухин и другие режиссеры.

Инна ЧУРИКОВА
в спектакле театра «Ленком»
«Аквитанская львица»

— Вы имеете право выбирать. Сейчас есть режиссер, у которого вы пошли бы сниматься?

— Вы знаете, сейчас какая-то сложная ситуация, сейчас снимают быстро и тех, кто свободен.

— То есть как?

— Ну, если я занята в театре, ждать меня никто не будет. Такая история, да. Во всяком случае, у меня был такой опыт: мне очень понравился сценарий, предложили хорошую роль. Но в том месяце, апреле, я не могла сниматься. А снимать они будут только, значит, с середины апреля по конец мая. Вот и все.

— Надо ли это понимать так, что искусство зависит от... сроков?

— Я думаю, это экономическая какая-то история, мало денег, малые сроки, в общем, ситуация такая, что кто может, тот и будет сниматься. А я — человек театральный.

— Вы все-таки театральный человек?

— В первую очередь.

— Извините, если следующий вопрос вам покажется не совсем корректным...

— ...Ничего, ничего, задавайте.

— Вы играете в антрепризе, блистательная актриса, великая Инна Чурикова играет в антрепризе. Чтобы заработать или вам это на самом деле интересно?

— Нет, ну, во-первых, какая разница где. Я не понимаю разницы. Мне, допустим, вот такой роли не предложили в театре. Мне кажется, надо работать как можно больше, обязательно. И если я нужна, если роль мне нравится, если она меня волнует и еще мой труд оценен, то почему нет. Это первое. А второе, да, чтобы заработать. Это правда. Я считаю, что в этом нет ничего дурного.

— Вопрос «из другой оперы». Вы всегда удивительно красиво, элегантно одеты.

— Я люблю хорошо одеться. Почему нет? Вообще, мне кажется, у нас женщины затейливо любят одеваться. Я поражаюсь иногда, так интересно одеваются и со вкусом. Мне тоже нравится. Ну, как иначе? Я же женщина.

— Был такой случай, вы пели дуэтом с Земфирой. Вы любите петь?

— Да, люблю.

— Не очень много, правда, вам доводилось в кино петь.

— Ни петь, ни танцевать, почему-то, да. Я вообще мечтала маленькая балериной быть. А петь мне хочется не для того, чтобы показать себя, как я пою, а чтобы услышать песню, красивую песню. Раньше же всегда пели. На праздниках — компанией, семьей.

— Вы участвовали в написании сценария к фильму «Романовы. Венецианская семья».

— Ну, так, приблизительно. Это Глеб все-таки писал сценарий, а мы с Ванечкой, сыном, посильно принимали участие.

— А для вас самой что значит семья? И еще: ваша семья — творческая. Это не утомляет?

— Ну, если бы утомляло, то даже не знаю, что бы я делала. Нет, не утомляет. Мы же не постоянно дома занимаемся разбором роли или там...

— Написанием сценария.

— Написанием сценария. Мы и молчим. И каждый из нас занимается своим делом спокойно. Мы чувствуем себя дома свободно, и это очень важно. Потому что человек должен быть свободен, хотя бы дома. И я стараюсь не мешать Глебу, когда он сосредоточенный. И он чувствует, что вот в эту минуту меня не надо беспокоить. А вообще, это потребность быть вместе. Потому что если у тебя какое-то сильное

впечатление от книги, от спектакля, от какого-то мига, то важно поделиться. Вот просто красивое утро или воробьи в луже из пыли. Всевозможные впечатления, ну, надо же поделиться.

— И чтобы тебя поняли при этом.

— Да, да. А нас одинаково волнует очень многое. У нас даже с Глебом, поразительно, но у нас одновременно желание возникает пойти в какое-то определенное место, и мы даже сталкиваемся. Я вдруг пошла туда, и он идет туда. Возникает желание что-то делать вместе, в одну секунду.

— Что такое для вас Урал, город Свердловск, теперь Екатеринбург?

— Вы знаете, мне кажется, прежде всего, люди. Я, еще когда в Свердловске не была ни разу, студенткой отдыхала на юге, и там были свердловчане. И я помню эти их разговоры о спектаклях, о том, как приезжал Смоктуновский, о концертах музыкальных. И я поняла, что это очень театральный город, Свердловск. И потом убедилась в этом. Действительно театральный город. Действительно здесь есть традиции культурного воспитания и восприятия. Мне нравится уральская природа, ее какая-то незахоженность, девственность. Но прежде всего, люди, конечно, люди. Мне вообще кажется, чем дальше от Москвы, тем лучше люди.

Ромео? Легко!

Борис ГОРНШТЕЙН – артист, которого, увидев единожды, даже в эпизоде, запоминаешь надолго. Или навсегда. Его персонажи никогда не бывают бестелесными, напротив – они скульптурны. За внешней яркостью может скрываться нежность, за жесткой ироничностью неприкаянность. Он учился в Свердловском театральном институте у Алексея Васильевича Петрова, с которым спустя годы встретился на одной сцене, поработав перед этим в Тюмени и Уфе. Нынешним летом жизнь выставила заслуженному артисту РФ Горнштейну две «пятерки»: ему исполнилось 55. Актерский список у него завидный: он играл в пьесах Чехова и Аверченко, Булгакова и Уильямса, Толстого, Радзинского, Горина. «Последняя ночь последнего царя», «Эта странная миссис Сэвидж», «Месье Амилькар, или Человек, который платит», «Иоанн IV. Грозный», «Идеальный муж», «Пигмалион», «Ханума»... Борис Горнштейн был лиричным и острым, рефлексирующим и не сомневающимся, всходящим на престол Годуновым и стоящим на краю гибели Николаем II, был смешливым и серьезным, по-английски холодным и по-грузински щедрым. В последнем по времени спектакле – «Ромео и Джульетта» – он играет тирана Капулетти...

– Да, – говорит актер, – на первый взгляд он, вероятно, покажется грубым мужланом, диктатором. Но режиссер Владимир Золотарь как бы между делом бросил: «Может, он не тиран, может, у него что-то не так во взаимоотношениях с женой и он просто несчастный, слабый человек с комплексами». Я зацепился за это, и роль приобрела объем: внешне диктатор, а внутри ранимый человек.

– Работая над ролью, лепите ее сами или растворяетесь в замысле режиссера, доверяясь ему во всем?

– Идеал – взаимное творчество. Полное понимание – редкость. «Мастер и Маргарита» в Тюмени, например. Полгода репетировали, режиссер не торопил, очень подробно разбирали. Скажем, сцену первого появления Мастера в подвале мы репетировали несколько дней, пока не нащупали верную ин-

тонацию. Это было так интересно, полное погружение и в роман Булгакова, и в исторический контекст, и в Библию.

– Вы Мастера сыграли в 30 лет. На нынешнюю постановку в Свердловском театре драмы с ревностью смотрели?

– Если играл Мастера сам, сложно воспринимать чужое решение. Это естественно, когда так много посвятил творчеству Булгакова. Но зависти нет, актерская ревность – да.

– Борис Ильич, вам не кажется, что театр давно уже для многих превратился просто в место работы, подчас далеко не самое главное?

– Наверное, да. И я люблю слово «работа». Актеры приходят на работу. И она может быть любимой, не любимой, раздражающей. Для меня театр – работа, которая забирает

все – день, ночь, она заставляет волноваться, нервничать, переживать. Когда удачно прошел спектакль – радость есть, но на полчаса. А если плохо – не спишь ночь, мучаешься на следующий день. Хотя иногда думаю, пора перестать так реагировать, пора спокойнее относиться: «Сегодня так сыграл, завтра по-другому». Но не получается.

– С третьим театром проживаете третью жизнь?

– Может быть. Они все очень разные. Тюменский – первый и потому самый родной. Там, даже если не был занят, было ощущение, что нужен. Молодость, восторг. В Уфе играл большие серьезные роли, набирался опыта. Екатеринбург – крупный культурный центр, и зритель другой, и ответственность выше. Да и зрелость уже пришла. Но все равно каждую роль начинаешь, как будто в первый раз идешь на сцену.

– Приказ с распределением ролей на очередной спектакль ждете с волнением?

– Еще как! Хочется. Конечно, всегда ждешь. А когда подходишь к расписанию, а тебя снова нет, и через месяц нет, и в следующем спектакле нет – это трагедия. Ведь время уходит. Даже если не очень хорошие отношения с режиссером, все равно ждешь роль. Скажут Ромео сыграть – сыграю. Надену парик и так сыграю! С сегодняшним внутренним ощущением роли, хотя

понимаю, что Ромео мне уже никогда не играть. Но если что, я докажу. Это же наша жизнь. Сейчас молодые актеры позволяют себе отказываться от ролей. Немыслимо! Я не понимаю, как на репетицию можно опоздать на полчаса. Или вообще не прийти накануне выпуска спектакля. Я все отменяю за 20 дней до премьеры: ничто в это время не может быть важнее.

— Неожиданные назначения на роль случались?

— В Тюмени в «Полете над гнездом кукушки» мне достался Мак-Мерфи. Я мечтал играть в этом спектакле хоть кого-нибудь, а тут такая сложная роль, ведь я был тогда молодым неопытным актером. Или вдруг предложение в 24 года сыграть 40-летнего начальника строительного управления Голубева в пьесе Гельмана «Наедине со всеми». Роли «на сопротивление» были.

— Вы дважды, с разницей в десяток лет, сыграли Астрова...

— Трижды. В Тюмени, в Уфе и здесь, в Камерном театре. Когда предложили в третий раз, подумал: «Вот сейчас-то я сыграю, теперь я все про него понимаю. В 25 лет не мог понять, как это «Я не люблю людей, давно никого не люблю!». Как можно? Теперь мне немало лет, я понимаю, про что это. Но третья встреча с Астровым была очень трудной, и я не был удовлетворен тем, что сделал на сцене.

— Партнерство на сцене — вещь не менее ценная, чем взаимопонимание с режиссером?

— Это великое дело — партнер по сцене. Ирина Ермолова — замечательная актриса и редкий партнер. В ней удивительное сочетание клоунессы, героини, словом, большой актерский диапазон. Мы играем вместе в «Амилькаре», «Хануме», «Дяде Ване». С Галиной Умпелевой очень легко работать, у нее всегда чертики в глазах.

— Камерный, театр «ДА», музыкальная драма — играете в разных театрах от неудовлетворенности одним?

— Да. Ведь всегда хочется чего-то нового. «Скрипач на крыше» в музыкальной драме — другой театр, новый

для меня жанр — мюзикл. В нем нет, конечно, горинской роскошной драматургии с репризами-афоризмами. Но Тевье — из вечных ролей, как Дон Кихот, как Гамлет. Как можно было отказаться от такой роли!

— Но — петь?

— Это ужас. Я каждый раз шел на спектакль, как на эшафот. Играть драматические куски доставляло удовольствие, хорошо или плохо, но это мое ремесло. А вот петь! Ни музыкального образования, ни опыта, ни культуры пения, дыхания — ничего нет! В ноты смотрю — не понимаю. А ведь с оркестром петь — тоже достижение в жизни! Опыт и этап. И страх, и волнение, и удовольствие. Редчайший случай, единственный, пожалуй, в моей жизни, когда на фуршете после премьеры мне аплодировали. Аплодировали коллеги. Хоть и не наигрался, но спасибо театру, что был у меня такой спектакль.

— Кто для вас самое правдивое зеркало?

— Режиссер. А кому еще верить? Многие люди честны, но субъективны. Бывает, идешь за чьим-то мнением, а потом понимаешь, что оно было нелепо. Я доверяю режиссеру, своим внутренним ощущениям и восприятию зрителя. Идеал — когда все три сходятся. Самокопание бесконечно. С годами потому и говорю, что хочется успокоиться. Но не происходит. И слава Богу. А если успокоишься, надо уходить из театра.

Борис ГОРНШТЕЙН — Тевье («Скрипач на крыше»)

Борис ГОРНШТЕЙН — Борис Годунов («Иоанн IV. Грозный»)

— Очередное неназначение... Паузы чем заполняете?

— Вот «Демона» сделал. Моноспектакль по Лермонтову. Много на самом деле замыслов: одни уходят, другие «провисают», что-то отходит на задний план. А этот — нет. В тысячный раз читаю стихи и с ума схожу — так красиво. Свободное время появилось, в Доме актера назначили дату, и я начал готовиться, осваивать не только актерскую профессию, но и режиссерскую. Надо же было не просто прочитать, сыграть, а и подобрать музыку, придумать мизансцены. Впервые попробовал жанр, когда не спрятаться за партнера, за декорации, за режиссуру, за музыку. Я один на один с залом на протяжении полутора часов, и это непривычно, это другие пристройки. Сейчас у нас в театре новый проект «Театрал» — буду снова читать «Демона» в декабре, уже на сцене драмы.

— А как вы вообще оказались в артистах?

— Честолюбие, желание славы, тщеславие. Лет в 11 пришел в секцию борьбы. Был толстым, меня ставили в пару с 18-летними борцами. Ушел, не захотел быть грушей для битья. Потом оказался в драмкружке. А это как наркотик.

— Ну а насчет славы?

— Кто-то хвалит, говорит прекрасные слова. Бывает, узнают. Сейчас просто удовольствие, если спектакль прошел хорошо. А если это еще кто-то почувствовал!..

Встреча фотоклуба «Четверг» с многократным победителем «World Press Photo» фотографом Владимиром ВЯТКИНЫМ

В фоторитме времени

Можно просто «вариться в котле истории», паразитируя на ценностях уже созданных, а можно бережно сохранять, холить и лелеять эту самую историю, собирать ее по крупицам, показывать заинтересованным, заинтересовывать индифферентных. И вместе с тем, развиваясь, двигаться вперед.

Пожалуй, даже бежать вперед. Обычное движение нашему «герою» и не свойственно. Ведь речь идет о самом, пожалуй, стремительно развивающемся музее Екатеринбурга, о первом фотографическом музее на Урале, о Доме-музее Метенкова, которому в августе исполнилось 15 лет.

О проектах нового поколения рассказал один из руководителей и основателей музея Артем БЕРКОВИЧ:

— В августе, к юбилею музея мы провели фестиваль «ЯГород», в рамках которого смогли побаловать аудиторию работами и лекциями мастодонтов (речь идет о фотографах РИА «Новости» Владимире Вяткине и Валерии Мельникове) и творчеством молодых, но уже довольно успешных екатеринбургских фотографов. Объединили мастеров нескольких поколений, их разные работы и непохожие приемы. Была и конкурсная программа, к участию в которой допускались абсолютно

все, но при этом требования к качеству работ были очень высоки. В чем можно было удостовериться, посмотрев на произведения победителей, представленные осенью на различных городских площадках.

Сейчас, помимо всего прочего, занимаемся очень серьезным и важным проектом, посвященным уральской промышленности и одному из основателей Екатеринбурга Вильгельму де Геннину.

В последние годы мы для себя решили, что современный музей должен не просто показывать некие произведения, он обязан их продуцировать. Интересно и нужно делать проекты о нашем крае вообще

и о его столице в частности. Первая подобная инициатива «Екатеринбург — Сан-Хосе. Глазами друг друга» воплотилась в 2011 году. Мне кажется, подобное направление — самое прогрессивное, то, что является авангардом современной музейной работы.

— При подготовке последнего проекта пришлось столкнуться с какими-то сложностями?

— Пожалуй. Вообще, этот проект — целое исследование, в результате которого нам удалось найти на родине де Геннина в городе Зиген очень интересного фотографа Томаса Келлнера, который увлекся нашей идеей. У этого автора сложнейшая техника съемки, благодаря которой на привычное можно взглянуть с иной точки (фоторабота собирается из множества слайдов, дающих возможность посмотреть на каждую точку изображаемого объекта с разных ракурсов, таким образом сам объект увеличивается в объеме, становится многогранным).

Мы очень надеемся, что результатом кропотливой работы будет не просто хорошая выставка, а нечто совершенно новое. Для того чтобы собрать полный спектр необходимых изображений, Келлнер побывал на Урале несколько раз. Съемки проходили в Свердловской области, в частности в Екатеринбурге и Перми (ведь де Геннин был и ее основателем тоже). В кадр немецкого мастера попала вся промышленная архитектура, начиная с Невьянской башни, заканчивая Первоуральским новотрубным заводом. Второй этап съемок проходил в Германии. Основная идея проекта — наша общая история, рассказанная языком современного искусства. Думаю, это замечательный способ, благодаря которому может формироваться имидж нашего региона.

— Могли вы предположить тогда, 15 лет назад, что будете творить столь масштабные проекты?

— В то время все-таки на создание музея подвигло другое. Для нас было важно сохранить историческое здание. Ведь этот дом связан с Вениамином Леонтьевичем Метенковым — самым ярким фотографом

старого Екатеринбурга. К 70-м годам XX столетия его имя, к сожалению, забыли, но некоторое время спустя, благодаря нашим краеведам, таким как исследователь биографии Метенкова Евгений Бирюков, ситуация изменилась. Бесчисленные письма и статьи в газетах сделали свое дело — губернатор Эдуард Россель счел снос памятника архитектуры нецелесообразным.

Изначально наша концепция была ориентирована на историю. По сути, речь шла о музее, в котором через снимки рассказывалась бы история фотографии и Екатеринбурга. И эта позиция задала одно из направлений работы Дома Метенкова — исследовать историю через фотографию. За прошедшие годы мы подняли целый пласт архивов. Создавали фотолетопись города, которая, надеюсь, очень скоро вырастет в трехтомное издание.

— А что изменилось за прошедшие годы?

— Жизнь изменилась в мире, в том числе и фотографическая. И в общем, изменилась культура. Когда музей открывался, вообще мало кто знал, что происходит с фотографией в мире. Интернет распахнул двери в мир. Ну а появление цифровой фотографии произвело настоящую революцию, открыло фотоискусство тем, кому ранее оно было недоступно. Все это создало новую аудиторию, заинтересованное поколение, уже имеющее представление о мировой фотографии.

— Эта революция как-то повлияла на эволюцию музея?

— Конечно. Выставочная работа музея, работа с современной фотографией стала занимать больше времени. Произошло смещение в сторону повествования о том, что есть фотография, в чем ее природа, как она меняется. Сегодня мы делаем один-два исторических проекта в год, в остальном же экспозиция меняется каждый месяц практически на всем пространстве музея. Пожалуй, неизменным остается только зал, посвященный Метенкову. Хотя и здесь кое-что меняем.

— Как развивалась выставочная работа музея и к чему вы пришли сегодня?

*Зиген. Церковь Николайкирхе — здесь был крещен один из основателей Екатеринбурга Вильгельм де Геннин.
Работа Томаса Келлнера*

— Сначала мы делали персональные выставки екатеринбургских фотографов. И в первые два года исчерпали пространство нашего города. В 2001 году провели первый фестиваль, на котором объединили фотографов разных поколений. Тогда мы представили классику русской фотографии 1920–30-х годов. Сотрудничали с Союзом фотохудожников России. Тогда же мы провели и первый всероссийский конкурс. Вышли за пределы города.

— Следующий шаг был сделан уже за пределы страны, когда это произошло?

— В 2009-м, тогда в Екатеринбурге проходил саммит ШОС — прекрасная возможность близко познакомиться с фотоискусством стран-участниц. Мы создали проект под названием «Грань веков», где были представлены фотографии новых авторов.

Затем мы наконец смогли провести долгожданный Международный конкурс «Европа-Азия — диалог культур». Тогда в фото-

соревновании приняли участие очень сильные авторы. Кроме того, нам посчастливилось открыть несколько новых российских имен, можно назвать, например, талантливого фотографа Федора Телкова. Впоследствии те работы, которые он представлял у нас, оказались на сильнейшем фестивале «Photopress» в Хьюстоне.

Но нужно было двигаться дальше, открывать новое направление выставочной жизни. И вот, года два назад, мы стали делать так называемые кураторские проекты. Участвовали в I Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Думаю, один из лучших наших кураторских проектов — выставка «Мастер и Маргарита» — фотоинтерпретация романа Булгакова.

— Эта ваша постоянная жажда придумывать, создавать — вечный двигатель, гарантирующий современность и современность. Хватает ли его мощности на что-то, кроме проектов?

— Хватает на развитие еще одного направления, без которого, наверное, невозможно и будущее, — воспитание нового поколения екатеринбургских фотографов. Для этого семь лет назад мы создали фотоклуб «Четверг». Здесь основное внимание уделяется мировой фотографии, ее истории, развитию. Нам удалось показать, наверное, все существующие фильмы о фотографии. Так мы помогаем двигаться вперед, ведь фотограф не может эволюционировать, если не развивается как зритель. Еще одно направление работы «Четверга» — портфолио-ревю. Это такая форма, когда автор показывает созданное им эксперту и слушает оценку. Как будто смотрит на свою работу отстраненным, более придирчивым взглядом. В самом начале мы считали, что едва ли удастся собрать хоть небольшой круг заинтересованных людей... Но время шло, и сегодня работы авторов нашего клуба появляются на самых престижных фестивалях, выставляются в самых известных галереях мира. Думаю, «Четверг», да и музей в целом, — благодатная почва для развития.

«Мне с Вибем никогда не скучно...»

Слова, вынесенные в заголовок, принадлежат самому Феликсу ВИБЕ – известному уральскому литератору, которому нынешней осенью исполнилось 85 лет. Вибем – светлый человек. И не оттого, что у него от природы седая шевелюра, а потому, что у него душа светлая и глаза всегда горят.

Еще в вузе он начал писать очень смешные, веселые миниатюры о студенческой жизни. В итоге же стал автором сборников юмористических рассказов, изданных на Урале, и двух книг, выпущенных в Москве, в «Библиотеке журнала «Крокодил». Феликс Вибем несколько раз получал премии всесоюзных конкурсов юмористов. Он дружит со многими знаменитыми российскими артистами и режиссерами. Его хорошо знают в этой среде. Но не многим известно, сколько тяжких испытаний выпало семье этого жизнерадостного человека, воинствующего оптимиста...

ДОРОГОЙ ДЛИННОЮ...

19 сентября 1928 года в небольшом украинском городке Хортица, расположенном на берегу Днепра, в шестом поколении русских немцев, переселившихся в Россию по указу Екатерины II, родился мальчик. Его папа, Иван Вибем, – активный комсомолец, сознательный труженик «на благо страны», человек, воодушевленный идеей строительства нового мира, назвал сына в честь Дзержинского – Феликсом.

В начале 30-х годов Ивана Ивановича «мобилизовали» в Ленинград в аспирантуру, специализироваться по двигателям внутреннего сгорания. Впоследствии увлечение теорией устройства ДВС стало главной идеей его жизни и привело к научному открытию – формула Вибем до сих пор используется во всем мире для расчетов при создании новых двигателей. Но в 1932 году об этом еще никто не догадывался, и жизнь шла своим чередом. К Ивану Ивановичу в Ленинград переехала жена, Серафима Викторовна, с детьми. Маленький Феликс подрастал и впитывал в себя культурную атмосферу города на Неве.

В 1937–1938 годах в Ленинграде разворачивались репрессии. Иван Иванович мог пострадать просто за одну фамилию и «ужасную» национальность в паспорте – немец. Его спас перевод в Сталинградский механический институт.

Семья оставалась в Ленинграде. А потом – война, и с началом наступления фашистов на город всех, кто имел малолетних детей, эвакуировали. В одном из последних эшелонов, которые жестоко бомбили, Вибем выехали из Ленинграда в Восточный Казахстан.

«Мой 16-летний брат Генрих учился тогда на старших курсах военно-морской спецшколы, и мы оставили его в городе на Неве. Думали, что он будет востребован и защищен армией. Но школу вскоре после нашего отъезда расформировали, брат остался один в осажденном, холодном Ленинграде и погиб от голода в первую блокадную зиму», – рассказывает, до сих пор с дрожью в голосе, Феликс Иванович.

Это был первый удар судьбы из целой вереницы последовавших. Серафима Викторовна решила добраться до Сталинграда, где вместе с мужем и детьми переждать лихолетье. Но через две-три недели после воссоединения семьи вышло постановление о принудительном

переселении «советских» немцев. Всех Вибе отправили в Восточный Казахстан, под Усть-Каменогорск, в село Миролюбовка, где они прожили два года. Иван Иванович работал главным механиком на местных рудниках, а Феликс трудился в колхозе, научился пахать землю на быках.

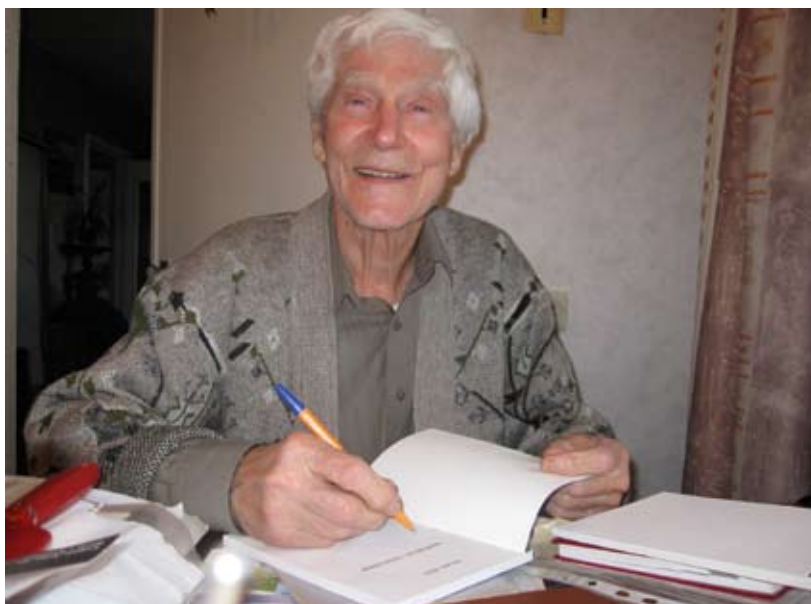
«Жара в Казахстане стояла страшная. Бычки идут, идут, потом лягут в борозду и лежат. Я их кнутом бью, а сам плачу. Надо пахать, хлеб для фронта выращивать, а они не реагируют. В Миролюбовке я впервые сел на коня, которого звали Золотогривчик. Он был очень красивым, своенравным, сильно кусался и сразу скинул меня с себя. Но через месяц-другой я уже свободно, без седла, скакал на молодом жеребце», — с улыбкой вспоминает Феликс Иванович.

В 1943 году Ивана Ивановича отправили работать на шахты города Прокопьевска Кемеровской области. Чуть позже переехала туда и семья. Жили они в зоне для спецпереселенцев, из которой, незадолго до их прибытия, вывезли самых настоящих зеков. Феликс учился в прокопьевской школе, где написал свои первые рассказы и опубликовал их в ученическом журнале «Первоцвет». Мария Кузьминична, учитель русского языка и литературы, разглядела в юноше природный дар и прививала ему любовь к сочинительству.

В 1946-м Вибе окончил среднюю школу и поехал учиться в ленинградский вуз. Хотел поступать в университет или юридический институт, но отец с друзьями убедили его пойти в политехнический. Через полтора года учебы будущий юморист окончательно утвердился в том, что политех — не для него, и вернулся к родителям в Прокопьевск.

В это время семья все еще относилась к группе спецпереселенцев. Им было предписано ежемесячно отмечаться в комендатуре. Ивана Ивановича решение сына заставило «шевелиться». Он стал слать письма во все инстанции, даже министру внутренних дел направил просьбу о переводе в другой город для работы по специальности. В итоге добился разрешения на переезд в Свердловск.

Судьба настойчиво вела одаренного молодого человека в литературу, а он продолжал ей сопротивляться. В Свердловске несостоявшийся инженер снова собрался поступать в юридический институт. Но по формальным основаниям

Феликс ВИБЕ

ему отказали в приеме документов, и только тогда судьба все же привела Феликса Вибе в Уральский государственный университет на специальность «Журналистика».

«ЭТО ВАМ НЕ А + В!»

«В университете курс «Введение в языкознание» для меня был большим счастьем, потому что это — не «а + в», а нормальная человеческая речь. Латинский язык — я и его люблю. А уж литература — это верх мечтаний, самое дорогое, что на Земле существует, изучал ее с наслаждением. Все лекции для меня были пиршеством души!» — говорит Феликс Иванович.

В вузе по итогам каждого семестра выпускали так называемую «Живую газету». Выступления студенческой самодее-

*Феликс ВИБЕ
и Валерий УСКОВ*

На мой вопрос о том, чем сейчас занимается 85-летний Феликс Вибе, он, как обычно, с улыбкой ответил: «На пенсии многие страдают от одиночества, а мне с Вибе никогда не скучно, несмотря на его возраст». И действительно, Феликс Иванович продолжает писать. Много читает. Авторы его настольных книг Томас Карлейль и Роберт Пенн Уоррен. А любимые места обитания во время «нескучного общения с Вибе» — рабочий кабинет в небольшой уютной квартире и домик-дача в поселке Каменка на берегу знаменитой Чусовой, в окружении неповторимо красивой уральской природы.

ятельности носили юмористический характер. В 1951 году Феликс Вибе написал сценку, герой которой — поэт (его играл Валерий Усков, будущий известный кинорежиссер, один из создателей фильмов «Вечный зов», «Тени исчезают в полдень» и многих других), сочинивший совершенно пустые стихи о «ромашке белой, не загорелой». Персонаж Феликса Вибе требовал от автора сделать свое произведение более актуальным (в то время велась беспощадная борьба с «безыдейностью в литературе»). Зрители на ура принимали этот номер, и «артисты» в одночасье стали знаменитыми.

С тех пор наш герой стал писателем-юмористом. И хотя первая его должность была очень серьезной — заведующий отделом промышленности и транспорта газеты «Серовский рабочий», юмор не покидал Феликса Вибе никогда. После перехода на работу в Свердловский радиокомитет он начал писать полноценные юмористические рассказы. Над очередным произведением коллеги посмеялись от души, но главный редактор отказался ставить его в эфир — боялся цензуры. Тогда Вибе отправил текст в очень популярный в те времена журнал «Крокодил», где его сразу опубликовали.

«Потом Феликс успешно работал и на телевидении, — вспоминает Валерий Усков, который уже более 60 лет поддерживает дружбу с нашим героем, — написал прекрасный сценарий, по которому мы

с Владимиром Краснопольским сняли мюзикл «На веселой волне». В нем принимали участие ведущие артисты свердловских театров. Очень смешная, веселая картина получилась. Но самое главное — он светлый талантливый человек, любящий людей, умеющий писать, думать, рассуждать».

В один прекрасный момент Феликс Вибе «вдруг» написал первый серьезный рассказ — «Гусь лапчатый». Дело не в печальном финале, а в самом «гусе», в том, как он, став «отцом», осознал себя. Подобные произведения стали выходить под рубрикой «Рассказы моих друзей» в журнале «Урал», где к тому времени работал Феликс Иванович.

Одной из самых значительных работ автора, безусловно, является «Повесть о трудолюбивом Груме», которая в 2000 году принесла Феликсу Вибе премию губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства.

«Мои шутки рождались не ради смеха, а получались в результате рассуждений о каких-то сторонах жизни, о человеке, его поведении и тому подобное. У настоящего юмора должна быть очень прочная жизненная основа, правдивость, только тогда это вызывает интерес, внимание и, может быть, даже смех», — комментирует писатель обе стороны своего творчества. Предпочтения юмористическим или серьезным произведениям автор не отдает, одинаково ценит и то и другое.

Красивы эти «Зори»

*Теплый летний вечер.
Заходит солнце.
Закат играет яркими
красками, отражаясь
в реке... Скоро в небе
расцветет фейерверк.
И плывет над берегом
песня... В уральском
селе – фестиваль
«Манчажские зори».*

*Петух –
символ фестиваля*

Фестиваль этот проводится раз в два года, а впервые он состоялся в 2000-м.

Приезжают творческие коллективы из Екатеринбурга, Челябинска, Кургана и других городов. Собираются жители Манчажа и всех близлежащих сел и деревень, чтобы и отдохнуть, и насладиться народными песнями и танцами.

– С 2012 года основные события фестиваля происходят на Манчажском пруду, – рассказала Алевтина Кислицына – инструктор-методист и художественный руководитель Дома культуры села Манчаж, активно участвующая в хоре «Сударушка». – Днем проводится отборочный тур, а вечером идет гала-концерт, где выступают коллективы, занявшие призовые места на отборе. Непременные участники смотра народных талантов – и сами хозяева, например та же «Сударушка», исполнитель песен Сергей Козлов, детский танцевальный коллектив «Веснушки». «Манчажские зори» подразумевают конкурс, где выявляются лучшие творческие коллективы. Ну а символ фестиваля – красавец петух.

«Манчажские зори» берут начало в культурно-оздоровительном центре (КОЦ) села и являются для его жителей любимым праздником. Но кроме этого, здесь постоянно кипит культурная

Манчажские зори

Детский танцевальный коллектив «Веснушки»

Зрители на концерте

жизнь. Немногие российские села могут похвастаться подобным. В большинстве и клубы-то влчат жалкое существование, а тут целая «культурно-спортивная республика»!

– Возник КОЦ по инициативе Бориса Николаевича Ельцина после того, как он в 1982 году в старом клубе села на собрании сказал, что Манчаж заслуживает лучшего, – рассказал Анатолий Павлович Куляшов – манчажский старожил, являющийся одним из организаторов и активным участником культурной жизни села. – И вот 19 января 1986 года произошло важное событие. В тот день был открыт второй в Свердловской области и первый в Артинском районе культурно-оздоровительный центр.

Манчаж всегда славился своей художественной самодеятельностью. С открытием центра работники совхоза и все жители села получили новые возможности для занятий спортом и организации досуга. КОЦ не пустует ни одного дня с тех пор, как был открыт. Здесь проводится торжественная регистрация бракосочетаний, выступают творческие коллективы, проходят встречи с любимыми артистами, новогодний бал-маскарад, детские праздники, работает изостудия.

– До 2006 года центр носил название «культурно-оздоровительный», при передаче в муниципалитет его переименовали в «спортивно-оздоровительный», однако у нас и по сей день отлично развиваются все направления деятельности, – говорит директор СОЦа Владимир Вшивков. – Здесь выросли творческие коллективы, каждый из которых может похвалиться множеством наград. Детский танцевальный коллектив «Веснушки» – лауреат международных и всероссийских конкурсов. Группа «Ультиматум» под руководством Сергея Козлова, участвуя в районных и областных конкурсах, также занимает призовые места.

В общем, культурная жизнь Манчажа развивается во многом благодаря СОЦу, его замечательным работникам. И конечно, всем селянам, которые с удовольствием приходят в свой «храм искусства и спорта». Потому так ярко горят «Манчажские зори»...

РОЗЫ «ЦВЕТУТ» И СЕГОДНЯ

В нынешнем году отмечается 100-летие со дня рождения прославленной нижнетагильской мастерицы Агриппины Васильевны АФАНАСЬЕВОЙ, посвятившей народному промыслу росписи подносов более 50 лет своей жизни.

Незабываемые роскошные букеты мастерицы, выполненные яркой и звучной живописью, навсегда вошли в «золотой фонд» уральского народного искусства XX века, став первоклассными образцами нижнетагильской лаковой росписи по металлу.

Агриппина Васильевна
АФАНАСЬЕВА

Поднос «Розы» —
роспись Афанасьевой

Сейчас можно только гадать, как бы сложилась жизнь Агриппины Афанасьевой, ставшей известной мастерицей, если бы не встретились ей люди, научившие искусству уральской росписи, если бы с настойчивостью и терпением не постигала она тайны ремесла.

Трудное материальное положение в большой семье, где было 11 детей, побудило Грушу искать работу в 13 лет. Выбор будущей профессии определился быстро: две сестры отца занимались росписью подносов, поэтому Агриппина пошла обучаться росписи к знаменитой

тогда Устинье Емельяновне Барболиной. Юной ученице сразу полюбились яркие краски, их особый запах, мягкие кисти, которые дала наставница. Поначалу Устинья Барболина научила юную художницу правильно подготавливать масляные краски, разводить их на растительном масле, смешивать различные цвета. Затем мастерица показала сложный и интересный процесс самой росписи: вначале на поверхность зеркала подноса прямо пальцами художница наносит подмалевки под будущие цветы, затем действует знаменитым приемом уральского письма — когда на кисть набираются сразу две краски, чтобы создавать цветы-розы, обрамляя их листьями и «привязками». На подносе один за другим «расцветали» цветы невиданной красоты, а Груша зачарованным взглядом следила за ловкими движениями кисти своей наставницы. Казалось, все легко и просто! На деле же оказалось очень трудно освоить премудрости технических приемов: одним мазком осуществить равномерный переход от темного цвета к светлому или белому, применяя белила для выявления объемности цветочного мотива. Но Агриппина быстро освоила технику росписи.

В тяжелое военное время, оставшись вдовой с маленьким ребенком, она, как все, помогала фронту: шила полушубки, чинила солдатские вещи. А после войны вернулась вновь к своим любимым подносам — к цветам и краскам, и больше никогда уже не порывала с этим промыслом, а точнее — искусством, проработав в цехе художественных подносов до своего 75-летнего юбилея.

А. Афанасьева — одна из немногих известных мастериц, кто способствовал сохранению и возрождению во второй половине XX века знаменитого промысла, который за свою долгую историю пережил много разных периодов — взлетов и падений. И когда в 1970-е годы художники и искусствоведы Урала и Москвы стали возрождать промысел росписи подносов, опыт и знания Афанасьевой сыграли в этом деле огромную роль. Постепенно, шаг за шагом,

усилиями многих мастеров возрождалась и вновь «зацвела» на подносах знаменитая тагильская роза. А у Агриппины Васильевны розы были особенные, всегда пышные и нарядные, сотворенные из множества ярких двухцветных мазков-лепестков, с объемными серединками то округлой формы, то в виде волны-«завитушки», украшенными нежными тонкими тычинками.

Искусством написания розы мастерица от души делилась со своими учениками, именно она прививала им любовь к тагильской цветочной росписи. Много секретов маховой росписи переняли от своей наставницы, поистине народного «учителя цветочной красоты» тети Груши такие известные ныне мастера нижнетагильского подносного промысла, как Вера Полева, Татьяна Гуляева, Любовь Кизилова, Нэлли Кошкина.

Работы Агриппины Васильевны Афанасьевой, стоявшей у истоков возрождения уральской росписи, занимают особое и значимое место в музейных коллекциях, в том числе и в собрании Нижнетагильского музея изобразительных искусств. Здесь хранятся шесть ее произведений, созданных в 80–90-е годы XX столетия и являющихся одними из самых ценных и уникальных предметов с уральской народной росписью. Эти работы отличаются свободой исполнения, чистотой и свежестью красок, ярко демонстрируют особенности кистевого махового письма.

Излюбленная Афанасьевой композиция традиционна в уральской росписи — это букет, выполненный тонко положенными двухцветными мазками на различных цветных фонах — синем, красном, зеленом, голубом и бежево-коричневом. Основу композиции составляют розы, собранные в букет из трех-пяти цветков, уменьшающихся по размеру к верхней части подноса. Крупные розы держат всю композицию, к ним добавляются различные средние и мелкие цветы, уравновешивая их по массе и цвету, зеленые листья с тонкими прожилка-

Поднос «Синий» — роспись Афанасьевой

Поднос «Цветы» — роспись Афанасьевой

ми, прописанными различными оттенками красок — желтой, розовой, фиолетовой, — подчеркивают и усиливают цветовую палитру букета. По стеблям и веточкам идет выполненная тонкой кистью витиеватая «привязка», которая объединяет все элементы цветочной композиции в гармоничное целое.

Ощущение силы живой традиции и чувство восторга от чистоты цветовой палитры вызывает композиция «Розы» (1983), в которой яркий и сочный букет, состоящий из трех крупных цветков, четко выделяется на фоне небесно-бирюзового цвета, словно это часть небесного свода в солнечный летний день. Изумительной красоты розы обрамлены разными по форме небольшими цветочками и бутонами, соединенными между собой пластичными веточками с

листьями желто-зеленого цвета. Известно, что на подмалевок народная мастерица наносила столько краски, сколько было необходимо на весь цветок, написанный с первого раза (а-ля прима), быстро и виртуозно, без поправок. Удивительная цветовая гармония всей композиции создает праздничное и торжественное звучание, что вообще присуще работам Афанасьевой, излучающим энергию добра и праздника.

Агриппина Васильевна Афанасьева прожила долгую и счастливую творческую жизнь. Ее творения стали образцами для не одного поколения молодых художников по росписи подносов. Проходят десятилетия, но любовь художников к Афанасьевой не угасает, часто мастера посвящают ей свои лучшие произведения, таковы работы Веры Полевой «Посвящается тете Груше» (2006), Жанны Овчинниковой «Любимые цветы Агриппины Васильевны» (2009) из собрания НТМИИ. А букеты, созданные волшебной кистью самой Агриппины Васильевны Афанасьевой, навсегда останутся эталонными образцами для всех поколений художников нижнетагильского промысла.

Памяти коллеги и друга

Не стало Александра Давидовича ИОНИНА. Саши. Нашего коллеги и друга. Прекрасного журналиста, блестящего специалиста издательского дела, замечательного человека. В это трудно поверить, потому что мы были рядом, работали вместе, и казалось, так будет еще очень долго... Но все же это — правда, и это — наша общая боль.

Александр Ионин был Профессионалом, именно с большой буквы. Он «влет» схватывал самую суть журналистских материалов, понимал и умел убедить коллег и авторов, где, что и как надо поправить, изменить. Он видел верстку глазами и журналиста, и дизайнера, и художника и доводил издания до совершенной формы.

Он был высокоэрудированным человеком. Знал, причем не поверхностно, очень многое во многих областях — от техники до искусства. И обладал даром общения и блестящим чувством юмора. Он был настоящий интеллигент в любом проявлении жизни. И настоящий мужчина, с сильным характером, стойкий, большого мужества — никогда ни на что не жаловался, буквально до последних дней работал. Выпустил сентябрьский номер журнала, готовил и этот номер. А мы и не подозревали о гибели его болезни...

Саша умел дружить. Не громко, не навязчиво, но — верно, и его друзья знали, что на него всегда можно положиться, он при любых обстоятельствах не отойдет в сторону, не подведет, придет на помощь.

Александр Ионин бесконечно любил свою семью, своих детей. Делал — и сделал — для них все, что мог. Вырастил, выучил, поставил на ноги, «вывел в люди». Вот только внука не дождался буквально с десятков дней...

Нам будет очень не хватать его — уже не хватает! — в работе и просто в жизни.

Коллектив журнала «Культура Урала»

Орган — драгоценное достояние Свердловской филармонии.

Один из крупнейших в России. Установленный фирмой «Зауэр» (Германия) в 1973 году, нынче уральский орган отмечает свое 40-летие. 1 октября 1973 года состоялся первый концерт, возвестивший о рождении нового инструмента. Первым органистом уральской филармонии стал Владимир Арсеев, затем его сменил Гарри Коняев, а позже Михаил Дегтярев. С 2002 года органистом филармонии является Тарас Багинец. Все эти годы хранителем и мастером «короля инструментов» был и остается Аркадий Калужников. Благодаря своим неповторимым звуковым качествам свердловский орган участвует в самых различных программах: сольных, в ансамбле с певцами и инструменталистами, симфоническим и камерным оркестрами.

Поддержанию рабочего состояния инструмента способствует акция «Сохраним орган», которая приобрела постоянный статус.

Артисты Уральского государственного театра эстрады — Анастасия Ведерникова и фолк-группа «Солнцеворот» — стали лауреатами первой премии VI Международного фестиваля-конкурса «Танцуй и пой, Россия молодая», прошедшего в Москве. Фестиваль собрал многочисленные коллективы и солистов из России, Казахстана, Монголии, Китая и других стран. «Солнцеворот» (на фото) стал лауреатом в номинации «Вокальный ансамбль», а Анастасия Ведерникова в номинации «Вокал, соло».

На зональной художественной выставке «Урал XI», о которой рассказано в этом номере, выдающийся уральский живописец Миша Брусиловский представил картину «Памяти Ирины Лавровой». Брусиловский, в числе других свердловских мастеров изобразительного искусства, награжден золотой медалью выставки.